

**Групповой
портрет
капчагайских
кооператоров
на фоне
городских
проблем (стр. 2)**

О нас читайте на стр. 8

РАБОТНИЦА 2'90

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 6 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ФЕВРАЛЬ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Семейные странички
СЕРДЕЧНАЯ
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ 4

«ЗА», «ПРОТИВ»,
«ВОЗДЕРЖАЛИСЬ» 9

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА
Из поэтического наследия 12

Операция «Твое рабочее место»
«НА ЦЫПОЧКАХ
И НА КОРТОЧКАХ» 14

Актуальный репортаж
НХАЕН ИЗ ГОРОДА БРЯНСКА 17

МАЙЯ ГАНИНА
ВОСПОМИНИЕ О БУДУЩЕМ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Наше интервью
ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ЖЕНОЙ
ПОСЛА? 24

Проблема
БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ 26

О ЧЕМ ПЛАЧЕТ МЛАДЕНЕЦ? 28

Из мирового духовного наследия
КНИГА ПРИТЧЕЙ
СОЛОМОНОВЫХ 32

«Спросите любого мэра, что такое соцкультбыт, и в ответ вы услышите только стон,— говорит председатель Капчагайского горисполкома Карим Киреевич Нурмухамедов.— А я благодаря кооператорам вообще с этим забот не знаю. У нас в городе нет ни одного здания, не подготовленного к зиме, ни одного не отремонтированного детского садика, больницы, школы. Все это быстро и качественно сделали кооператоры».

Капчагай — город молодой. Он вырос лет 20—25 назад неподалеку от Капчагайского водохранилища, жизнь ему дала Капчагайская ГЭС. Четверть века не возраст для города. За это время еще не успевает сложиться и отладиться инфраструктура — система жизнеобеспечения горожан: торговля, транспорт, бытовое обслуживание, спортивные сооружения и детские площадки, школы и больницы, дошкольные учреждения и библиотеки, дома культуры и кинотеатры, не говоря уж о жилье,— и все требует денежных вложений механизмов, рабочих рук. Здесь к решению многих из жизненно важных для города проблем привлечены кооперативы и, в частности, наиболее крупный из них — комплексное кооперативное предприятие «Дружба».

...В подвале пятиэтажного жилого дома — один из магазинов кооператива. Здесь торгуют только плодами, овощами

получило в нашем обществе массовое признание и поддержку. Кооператоры «Дружбы» стараются делами доказать экономическую и социальную целесообразность своего существования.

Открытие в прошлом году двух магазинов кооператива, где цены на сельскохозяйственную продукцию чуть выше государственных (а на репчатый лук и яблоки, например, ниже), но существенно меньше рыночных и потребсоюзовских, привело к тому, что цены на городском рынке по сравнению с предыдущим годом упали на 20—25 процентов. Картофелем, которого прошлая осень дала мало, город будет обеспечен до весны, причем детским садам, больницам кооператив продаст его по цене не более 25 копеек за килограмм, а городским покупателям — по 50 копеек.

Как и многое в этом городе, кооператив «Дружба» тоже молод. Ему всего полтора года. Но это уже мощное комплексное предприятие, которое объединяет 720 человек и занимается многими видами деятельности: выращивает и реализует яблоки и овощи; разводит, вылавливает, перерабатывает, а затем продает в своем магазине рыбу — леща, сома, судака; строит и ремонтирует жилье и объекты соцкультбыта; открыли недавно швейный цех, где женщины-надомницы шьют одежду, вяжут.

Благодаря кооператорам в городе решаются и крупные социальные задачи. В частности, горисполком составил списки одиноких пенсионеров — их оказалось около 30, и кооператив «Дружба» взял 20 из них на свое обслуживание: за счет кооператива пенсионеров снабжают картошкой, мор-

КАПЧАГАЙСКИЙ

Заметки о пользе кооперации

— А можно это купить прямо сейчас?

Такой вопрос чаще других звучал на первой в нашей стране Всесоюзной выставке-ярмарке «Кооперативы сегодня», которая проходила в Алма-Ате в октябре минувшего года. Продукция, представленная на выставке, поражала многообразием: швейные, трикотажные изделия и программное обеспечение к компьютерам, обувь и светотехника, сухофрукты и спортивные тренажеры, картины и запчасти к автомобилям, научно-технические разработки и произведения декоративно-прикладного искусства...

Но не только разнообразие кооперативной продукции, возможность заключить договоры с госторговлей, реализовать накопившиеся «неликвиды» вызывали не снижавшийся в течение двух недель интерес. «Изюминкой» выставки-ярмарки стала поездка в город Капчагай, где открылась впечатляющая картина того, что может сделать кооперация для города и горожан при здоровом и разумном к ней отношении...

и рыбой. Стоял октябрь, и на прилавках были выложены: прекрасные яблоки, баклажаны, сладкий перец, помидоры, укроп роскошный, даже на рынке такого не видела, виноград, персики и гранаты — правда, привозные, лук репчатый и зеленый, капуста.

Разговариваю с одной покупательницей, с другой:

— Магазином пользуетесь часто?

— Постоянно.

— Нравится?

— Да.

— А цены?..

— Что цены? Ну, подороже, чем в государственном магазине, зато качество...

Одна из женщин пояснила:

— Покупаю, что где выгоднее: зелень и картошку здесь, капусту — в госторговле, помидоры — на рынке.

Но, конечно, не обошлось и без такого мнения:

— Магазин нравится, покупаю здесь часто, но все равно все они жулики!

Что поделаешь: общественное мнение — вещь консервативная, изменению поддается с трудом. Нужны очень убедительные результаты, чтобы предпринимательство

ковью, перцем, помидорами, баклажанами, яблоками и пр.— всего на сумму 20—25 рублей в месяц. В дальнейшем фонд социальной помощи будет расти.

Есть у кооперативного предприятия своя техника — около 100 единиц: автомобили, краны, строительные машины. Купили списанные механизмы и сами отремонтировали. Есть своя база отдыха на Капчагайском водохранилище и два судна — прогулочное и рыболовное.

Как же удалось кооперативу в столь короткий срок так развернуться? Об этом был у нас обстоятельный разговор в горисполкоме. И чем дальше шла беседа, тем большее уважение вызывала у меня мудрость руководителей, увидевших в кооперации не только самостоятельное экономическое течение, но и огромный потенциал, который можно и нужно поставить на службу людям, городу, стране.

Когда кооперативное движение у нас стало набирать силу, первый секретарь горкома партии Юрий Павлович Хворов собрал коммунистов и предложил тем, у кого есть новые инициативы, исполы-

Продолжение на стр. 4.

Деликатесы и модная одежда, прицепы к легковым машинам, интерьер уютного кафе — все это (и не только это) предмет забот капчагайских кооператоров.

Фоторепортаж
А. Жмулюкина

ВАРИАНТ

Сегодня был суд. Собрались муж, сын с женой, дочка. Сказали:

— Садись.

Я села на диван руки скрестила на коленях. Муж сел тоже на диван, в метре от меня. Невестка — напротив в кресле. Сын — возле двери на стуле. Дочка — в самом отдаленном от меня месте — на кровати, в противоположной стороне комнаты. Я почувствовала, что им неловко. Потом муж, он привык всегда быть первым, начал:

— У тебя атеросклероз есть?

— Есть.

— Гипертония есть?

— Есть.

— Сердечная недостаточность есть?

— Есть.

Он торжественно перечислял мои болезни, загибая пальцы. Я смотрю на его тощие, когда-то сильные руки, и мне хочется заплакать...

Сейчас вспомнит грыжу, гастрит, холецистит и все остальные болезни, которые могут быть в семьдесят один год.

— Так о чем ты думаешь?

— Ни о чем.

— Вот именно. НИ О ЧЕМ. —

Муж выразительно постучал пальцем по лбу, невестка при этом сморщилась. — Поэтому за тебя я думаю. И они, — муж тычет в сторону детей, — думают.

— А я, выходит, у вас совсем дура?

— Выходит, так.

— Папа, прекрати, — возмущается сын.

— Да! Да! — гремит голос мужа. От этого голоса разрастается боль в голове, еще сильнее сжимает сердце. — И ты утверждаешь, что мыть полы, — у него на губах торжествующая усмешка, — до-

СЕРДЕЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

ставляет тебе удовольствие?

Я поняла, зачем они собрались.

— Может, и не удовольствие, но мне это не трудно.

— Мама, — подает голос дочка, — для такой пожилой и больной женщины, как ты, это уже трудно.

Дочка по-прежнему сидит на кровати. На ней махровый халат. Губы припухшие, глаза усталые. Сегодня она смотрит на свои сорок лет.

— Нет, нет, мне не тяжело. Мне просто нужно раньше ложиться спать.

Муж мне не дает больше говорить. Я слышу, что разучилась делать даже то, что делала раньше. Что в квартире

грязь, все запущено, готовлю неумело... Когда он заговорил о еде, дочка оживилась. Они наперебой стали мне объяснять, что надо есть и чего не надо. Я устала от их поучений. Я слышу их каждый день. Суп на мясном бульоне — нельзя. Один ест овсяную кашу, другой — только гречку. Одному каждое утро надо подать сырую морковь, другому — отварить и тоже натереть на терке свеклу. Одному надо заваривать шиповник, другому — липовый чай. Следить, чтобы в доме были мед, сыр, орехи. Фрукты, овощи приносить только с базара. Требования эти растут и меняются без конца. Когда я заглядываю в холодильник, меня охватывает

ужас — кастрюльки, кастрюльки, кастрюльки...

— У нас уже несколько дней в холодильнике киснет творог. Ты приходишь с работы и वालीшься, словно куль. Ты не в состоянии даже сырники приготовить...

Я чувствую, как у меня начинают дергаться веко и щека. Для того чтобы этого не заметили, я закрываю глаз рукой. Теперь все увидят мою руку. Она дрожит. Я должна ее утереть, чтобы не заметили, ведь сейчас скажут: ты такая старая, у тебя руки дрожат. Но если я уберу руку, они увидят веко и щеку и скажут то же самое. Я отворачиваюсь от них, словно ищу очки. Муж тут же спрашивает:

КАПЧАГАЙСКИЙ ВАРИАНТ

Окончание. Начало на стр. 2.

вать их на создание производственных кооперативов — таких, которые могли бы существенно помочь городу с продовольственной продукцией, строительством жилья, благоустройством, организовать и занять свободных людей — пенсионеров, домашних хозяек. Был на той встрече и Герман Кириллович Ким. По специальности он инженер-строитель. 12 лет работал на БАМе в составе первого молодежного отряда, приехавшего туда по призыву XVII съезда ВЛКСМ, а потом с семьей переехал в Капчагай, где ему предложили должность главного инженера в строительной организации. Коммунист, член бюро горкома партии.

Вот тогда, после встречи в горкоме, был у него с первым секретарем и председателем горисполкома долгий деловой разговор. Кончился он тем, что К. К. Нурмухамедов помог Киму получить кредит в 5 миллионов 300 тысяч. Помогли и списанную

технику приобрести за цену, менее превышающую оптовые, чем это принято обычно. Кстати, такие льготы предоставлены не только «Дружбе». На сегодняшний день в Капчагае действуют около 50 кооперативов. Создана ассоциация кооперативов, которой и горком партии, и горисполком оказывают всемерную поддержку. В частности, в платформе горкома, обнародованной перед очередным пленумом, прямо об этом заявлено.

Многие кооперативы на стадии их становления губит высокое налогообложение, принятое в прошлом году. И в этом вопросе городские власти Капчагай ведут мудрую политику. И мэр города, и его первый секретарь считают, что надо дать кооператорам срок 2—3 года для прочного становления и только после этого можно повышать налог на доходы. Так кооперативам будет легче развернуться и вложенный капитал будет скорее и эффективнее давать отдачу.

И Нурмухамедов, и Хворов — оба с высшим экономическим образованием — отлично понимают, что кредитовать кооператив на льготных условиях выгодно еще и потому, что в отличие от госпредприятий, связанных по рукам и ногам множеством инструкций и предписаний, кооперативы независимы и свободны в своих действиях.

Маленький пример: для того чтобы открыть небольшой магазин в системе государственной торговли, необходимо столько согласований и утверждений — с Минторгом, Главторгом, проектирующими организациями, строителями и т. д. и т. п., что на это уходит не меньше года. А «Дружбе» исполком отвел земельный участок под строительство магазина, и тот уже через два месяца торговал вовсю.

Но создавая кооператорам льготные условия, режим наибольшего благоприятствования, город вправе выдвигать и свои условия, предьявлять свой счет. И он этим пользуется. С прошлого года исполком требует уплаты процентов по кредиту не деньгами, а жильем. Так что, например, «Дружба» должна в 1990 году «уплатить» проценты с кредита не деньгами, а жилой площадью в размере 1500 кв. м.

Вообще производственную и экономическую деятельность кооператоров «отцы города» включают в план социального развития как города, так и самих кооперативов. Проблемы жилья в Капчагае собираются решать в основном за счет использования потенциала кооперативов.

Очередь на жилье в горисполкоме на 1 октября 1989 года составляет 350 семей. Предполагается, что к 1 января 1992 года квартиры получат все очередники, зарегистри-

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

Элизабет Тейлор и Ричард Бартон (1963)

Заметил ли кто-нибудь, что в кинематографе последних лет исчезло то, что в былые годы называлось «дуэт»? В свое время блистали такие пары, как Р. Хейворт — О. Уэллес, Э. Тейлор — Р. Бартон, К. Хепбёрн — С. Треси, В. Ли — Л. Оливье, М. О'Хара — Дж. Уэйн, М. Морган — Ж. Габен, Л. Бакалл — Х. Богарт, Дж. Роджерс — Ф. Астер,

Г. Келли — К. Грант.

Чем же и почему они были так привлекательны для зрителя? Несомненно, их ценили и за красоту, и за высокое актерское мастерство. И все же... Эти кинопары любили друг друга на экране так, что, казалось, в целом мире не было людей счастливее или несчастнее их. Ну а сегодня на экране все, как в жизни...

Катрин Хепбёрн и Спенсер Треси (1945)

Мишель Морган и Жан Габен (1938)

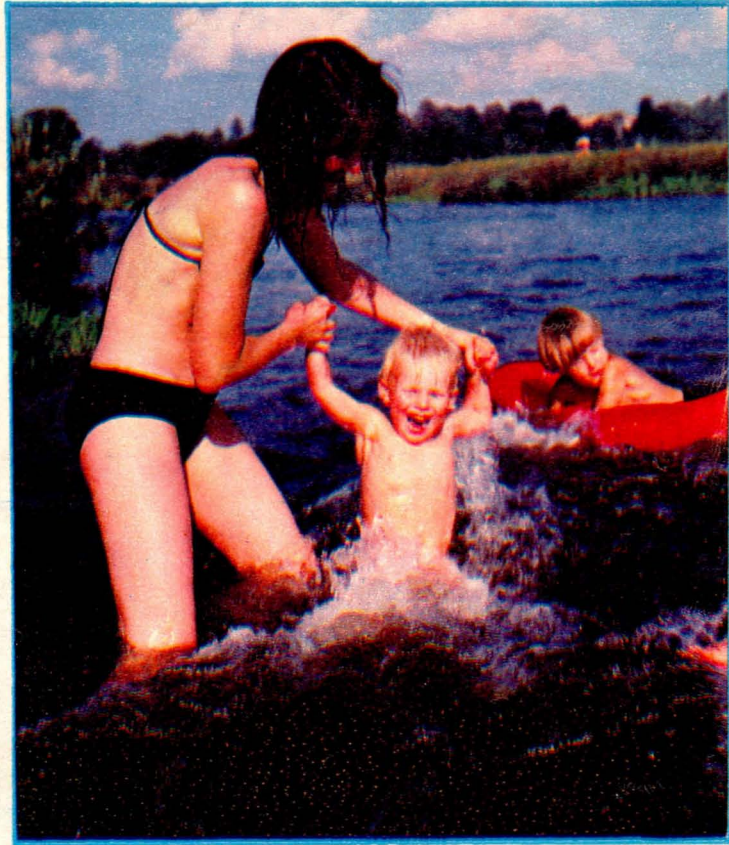
Микки Маус, мультипликационный персонаж Уолта Диснея, своей популярностью давно уже завоевал себе место в пантеоне земных мифов. И как миф, казалось бы, не должен быть подвержен времени. Однако оказалось, что с годами Микки заметно помолодел. Решающее влияние на «омоложение» Микки Мауса, ставшего национальным символом Америки, оказали зрители, засыпавшие студию Диснея письмами, требуя, чтобы их любимец не выглядел и не вел себя как отпетый хулиган. Художнику пришлось потрудиться, чтобы переделать хоть немного характер Микки Мауса, а это не могло не отразиться на его внешности и возрасте.

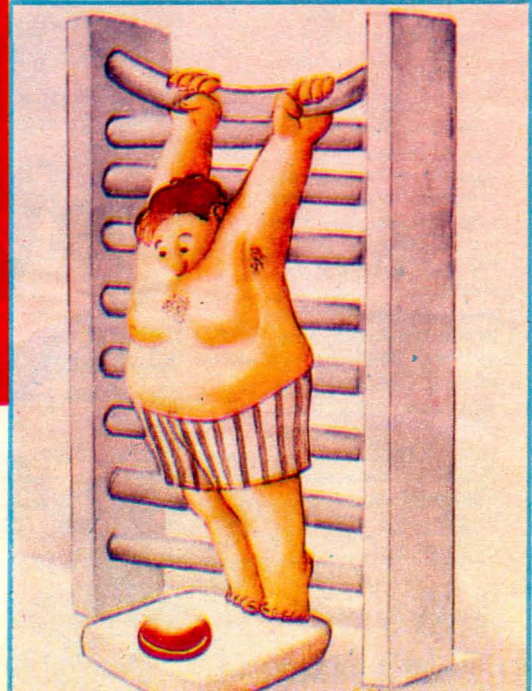
Рита Хейворт и Орсон Уэллес (1948)

Вивьен Ли и Лоуренс Оливье (1949)

И зимой, и летом...

Всегда меня занимал вопрос: что же все-таки вернее — «В здоровом теле здоровый дух»? Или, наоборот, только крепкий духом, стойкий к житейским невзгодам человек может формировать и крепкую физическую оболочку? Хорошо, что есть люди, пытающиеся обрести такую гармонию. Они — перед вами.

Это москвичи, члены физкультурно-оздоровительного центра «Здоровая семья», расположенного на территории МЖК «Атом». К сожалению, на слайдах можно было показать только часть жизни этого клуба, именно — физкультурную сторону. Есть и не менее важная, закадровая, жизнь. Всего и не перечислить. Антистрессовая подготовка, обучение целительным методам. Занятия с беременными женщинами, будущими молодыми матерями. Обучение аутотренингу и правильному дыханию. Здесь говорят о сексе и морали. Постигают премудрости йоги и массажа. По средам сюда, в клуб, может прийти любой человек и проконсультироваться о своих семейных, нравственных, психологических проблемах.

В клубе можете быть уверены по крайней мере в одном: вас благожелательно, терпеливо выслушают. Для многих из нас это уже половина дела — просто выговориться благожелательному человеку. А затем вам неназойливо, умно постараются помочь, хотя бы советом.

На Полежаевской можно дать выход любой энергии: плясать, ходить колесом, припевать, кружить вокруг себя своих Полинку или Витьку, скинуть обувь и вытанцовывать босиком на снегу — да мало ли что еще вам взбредет в голову! Тут вы раскованно дурачитесь на свежем воздухе (пусть даже и городском), а главное, среди своих единомышленников. И заканчивается все это воскресным чаепитием и хорошим задушевным трепом.

По понедельникам — совместная баня, куда идут и папы, и мамы, и их чада (на вечер снимают целое отделение). Тут уж совсем благодать: можно и попариться, и дать детям вволю поплескаться в бассейне, и просто отойти душой, обмякнуть от будничной суеты-маеты в хорошем разговоре, на жаркой полке или за чайком в раздевалке. Ну, это пириество для души и тела многим русским людям знакомо, но, к сожалению, не в семейном варианте, как здесь.

О денежной стороне. «Здоровая семья» — это кооператив, но по-человечески построенный, какими мы, наверно, и хотели бы кооперативы видеть. Очень доступная сумма берется здесь за услуги в месяц со взрослого человека, а с детей и многодетных семей не берется ни копейки. Идут деньги на оплату преподавателей, аренду помещений и прочее. Скорее, это можно назвать складчиной. Общество скидывается на свои нужды, и никаких диких барышей кооператив не получает.

В последнее время десанты «Здоровой семьи» стали выезжать в другие города и делиться там опытом. Недавно, например, врачи, педагоги, работники загсов Набережных Челнов (свыше двухсот человек) целую неделю слушали и изучали программы «Здоровой семьи».

В. ОПАЛИН

Фото автора.

«ЗА»

«ПРОТИВ»

«ВОЗДЕРЖАЛИСЬ»

Народные депутаты СССР отвечают на вопрос корреспондентов «Работницы»

Три слова на табло знакомы всем. Слишком многое в нашей жизни зависит сегодня от них. Мы следим за табло на экранах ТВ, стараемся разобраться в перипетиях многочасовых дебатов, в столкновениях позиций и мнений, хотя делать это порой нелегко. Но мы хотим знать, что стоит за этими «за», «против», «воздержались», что определяет ту или иную позицию, хотя бы потому, что время требует от нас определить свою. Тем более если речь идет о главном на сегодняшний день.

Вот почему родилась идея этих мини-дебатов по важнейшим общественным вопросам специально для нашего, самого массового журнала, и мы благодарны народным депутатам СССР, охотно согласившимся принять в них участие. На этот раз мы предложили депутатам всего один вопрос:

ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНУ О СОБСТВЕННОСТИ В СССР?

Ирэн Александровна АНДРЕЕВА, главный искусствовед Общесоюзного Дома моделей одежды, секретарь правления Союза дизайнеров СССР, Москва:

«Стыдно быть нищим!»

— Долгие годы шло отчуждение человека от результатов своего труда. И преодолеть этот процесс, остановить его, более того, направить в противоположную сторону, поможет, на мой взгляд, именно Закон о собственности. Наш карман будет сигнализировать, соответствуют ли действительности твои представления о себе, в каких отношениях с собственностью ты находишься, умеешь ли ты создать ее? Сегодня, даже много работая, мы испытываем недостаток денег, их вечно не хватает. На мороженое хватает, а, предположим, на мебель для новой квартиры — нет. Мы кричим: «Прибавьте зарплату!», «Измените условия!», «Дядя, сделай». Новый подход к собственности, который заложен в законе, должен перевернуть прежде всего психологию людей. Я не идеалист и прекрасно понимаю, что для этого потребуется время — в первую очередь, потому что переориентация умов — дело трудное и долгое. А во-вторых, ничто так не сладостно, как иждивенчество. В Библии одним из грехов названо нищенство, потому что оно делает человека пассивным. Тебе не надо ни пахать, ни сеять, ни жать, ни молотить — тебе подадут, и ты проживешь. И человек к этому быстро приспособляется. Наша история породила у многих людей странную психологию: «Богатства большого мне не достичь — стараться нечего». Отсюда — предлагаешь какому-нибудь предприятию прекрасную идею. Директор подсчитывает и говорит: «Это что, всего за один процент я буду надрываться? Да плевал я на это». Но ты же потратишь мало, а получишь больше!

Нет, не хочет. Я называю это психологией нищих. Если валяется копейка, нищий за ней не нагнется — ему не к чему ее прибавить. А миллионер поднимет, ему до круглого миллиона именно копейки и не хватает, а с миллиона он уже получит новый процент. Я утрирую, но главное в том, что мы сегодня этот счет потеряли...

Казимера Дануте ПРУНСКЕНЕ, заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР:

«Мы не имеем права терять время!»

— Я бы полагала, что этот проект о собственности должен быть проектом закона основ. Именно в этих вопросах слишком много различных, оригинальных для каждой республики особенностей, и конкретное решение, на мой взгляд, надо оставить за ними. От парламента Литвы мы разработали альтернативный, но близкий по духу данному проект, который опубликован и тоже может быть обсужден.

Безусловно положительным моментом будет закрепление разнообразных форм собственности. Закон о крестьянских хозяйствах мы уже приняли в прошлом году у себя в республике. Мы говорим без обтекаемых формулировок, тем более что частная и личная собственность — синонимы в литовском языке. Землю отдаем в вечное (бессрочное) пользование, с правом наследования. Мы считали ненужным мельчить наделять: каждый имеет право взять от 10 до 50 гектаров. Но практика показала, что берут в среднем не больше 20. Сейчас уже подано свыше 3 тысяч заявлений. Процесс идет достаточно активно, так как люди поняли, что это продуманный шаг правительства, и доверяют ему.

Сказалось, конечно, и то, что в нашем народе чувство хозяина не смогла атрофировать до конца тотальная коллективизация (может быть, времени у нее было меньше, не 60 же лет!), сохранились корни, уважение к честному собственному труду и честной частной собственности. Вот мы обсуждали Закон об аренде, и при всем моем к нему уважении, уверена, у нас арендные формы людей не привлекут. Зависимость от многих внешних обстоятельств, естественно, не позволяет быть настоящим хозяином.

Понимаете, опасения могут быть не в том, что появится частная собственность, а в том, как мы гарантируем все остальные права человека — права найма, налоги, прожиточный минимум. Должна быть четкая система государственного регулирования через гибкие налоги, систему кредитов, надзор за ценами и т. д.

Есть еще один вопрос, вызвавший много споров, и по которому не удалось пока достичь взаимопонимания. В проекте сказано: «Земля и другие природные ресурсы... принадлежат народам, проживающим на данной территории, советскому народу в целом».

Досадно, что при столь долгой работе над проектом, при двухступенчатом обсуждении, все-таки осталось это положение о совместной (Союза и республики) собственности на землю и ресурсы. В этом заключается некая неправомерность. И где гарантия, что к крестьянину, вчера получившему землю в своей республике, не придет завтра представитель из центрального ведомства и не предъявит своих прав на нее? Ситуация гипотетическая, но право есть право.

Мы убеждены, что наш Союз деформирован в сторону унитарного государства, которое в отличие от федеративного подразделяется лишь на административно-территориальные единицы. И снимать эти деформации можно лишь, определяя статус республики как суверенного государства. Государство — это республика, Союз — сообщество суверенных государств. В результате всех деформаций Союза мы вместе оказались в тяжелом экономическом положении, но вернуться сможем только, обретая каждый все большую самостоятельность.

В совместном решении многих проблем мы видим большие преимущества нашего Союза. Но нельзя стремиться к одинаковым решениям. Мы не имеем права терять время, которое могли бы использовать с большей пользой для всех нас.

Михаил Александрович БОЧАРОВ, секретарь Комитета по вопросам строительства и архитектуры Верховного Совета СССР:

«Экономика ошибок не прощает!»

— На мой взгляд, Закон о собственности должен быть введен в действие не с 1991-го, а прямо с этого, 1990 года. Настолько это важно. Ведь собственность — это единственная серьезная мотивация для всех работающих работать лучше, больше зарабатывать. Когда человек становится владельцем чего-то, он будет уверен, что сможет передать свою собственность по наследству — детям, внукам — значит, он будет заинтересован в своей работе, в результатах своего труда. И он никогда не станет бастовать! «Хозяева не бастуют!» — как говорили воркутинские шахтеры.

Пусть будут разные виды собственности — государственная, частная, коллективная, акционерная, другие. Каждая из них поможет обществу решить конкретные задачи. Вот, к примеру, организация мелких и средних предприятий. Говорят: у нас тысячи убыточных предприятий. Такое положение — показ всей несостоятельности нашей системы ценообразования, налоговой системы, отсутствия рынка и т. д. Закон о собственности приведет в соответствие эти проблемы. И тогда мы не станем кричать: «Закрывать убыточные предприятия!» Нам будет выгодно не закрывать их, а привести в порядок, чтобы они были рентабельными, попросту говоря, отдать их в собственность. Пусть люди владеют предприятиями — или его акциями, или основными фондами. Сильный коллектив, сильное предприятие, грубо говоря, может купить более слабое. А если даже убыточное, маленькое предприятие купят в складчину три, пять, десять человек? И будут сами на нем работать.

Короче, весь комплекс проблем назрел, и надо немедленно принимать основополагающие законы. Сейчас идет очень трудный и долгий поиск путей, как вывести страну из кризиса. Но вот что нам настоятельно нужно: у нас менее важные решения опережают принятие кардинальных. И получается перекосяк. Ввели, к примеру, региональный хозрасчет. Но при существующей экономической системе, когда старые формы хозяйствования отмирают медленно и неохотно, а новые или с трудом пробиваются, или их попросту нет, не может быть слова «хозрасчет». И истинного, работающего хозрасчета тоже не может быть...

Кто прежде всего вмешивается в хозрасчетные отношения? Руководители разных уровней — партийные, советские. Некоторые из них хотят создать благополучие именно в своих областях, краях, регионах, этаким «маленьким коммунизмом». И зачастую за счет своих соседей. Но, не говоря о моральной стороне, возможно ли это, когда рядом нищета, нехватки? При региональном хозрасчете коллективы, производства, организации, уходя из-под диктата Союза, попадают под диктат республики. Надо дать предприятиям полную самостоятельность. Чем отличается любое предприятие в Таллинне, Кемерове или, предположим, в Алма-Ате? Оно ничем не отличается. Вот и не надо для каждого делать отдельный хозрасчет. Надо дать равные права. Самостоятельные (вневедомственные) предприятия — это фундамент, основа хозяйственного механизма республик.

Экономика не прощает ошибок. Она развивается по своим, экономическим, и никаким другим законам. Регуляторы в ней — рынок и налоги. А у нас диктат верха, а не экономическая целесообразность.

Николай Николаевич ЭНГВЕР, доктор экономических наук, Ижевск:

«Законы пишутся не для спящих»

— Уверен, Закон о собственности — это самый радикальный из наших законов. Если он будет принят — значит, перестройка встанет на рельсы необратимости. Затолкают его — и торможение перестройки наберет силу.

Во время сталинщины собственником было сделано государство, что, по сути, есть бюрократическая узурпация. Когда-то Энгельс предостерегал именно от этого, ибо если огосударствление средств производства считать социализмом, то первыми

социалистами будут Меттерних и Наполеон с табачными монополиями, а позднее Бисмарк с монополией железных дорог.

Государственная собственность сама по себе еще отнюдь не является признаком социалистичности. Но тогда следующим будет очень интересный вопрос: а что, собственно, может служить таковым признаком? Ответ есть и звучит достаточно просто: главный признак социализма — это возвращение прибавочного продукта тому, кто его создал. Разумеется, за вычетом тех фондов, что обеспечивают функционирование общественных институтов, развитие науки и т. д.

По духу своему наш законопроект совершенно отвечает этим принципам. Он устанавливает власть над источниками благополучия тех, кто трудится, он устанавливает собственность народов и населения на ту землю, где они живут. И, наконец, он устанавливает хозяйские права над прибылью тех, кто ее создал. Будь то государственное предприятие, акционерное общество, кооператив или индивидуальный производитель. А интересы общества учитываются самым естественным и разумным образом — через налоги.

Конечно, наибольшие споры вызвали 11-я и 12-я статьи законопроекта, где речь идет о собственности трудового и крестьянского хозяйства. Точнее, это были дискуссии о частной собственности, и я рад, что они состоялись.

Дело в том, что частная собственность существует в огромном количестве форм. Мы же по нашим учебникам знаем лишь две крайние. Частная форма, которая основана на собственном труде, и капиталистическая собственность, которая характеризуется очень четким показателем — прибавочный труд отторгается от того, из кого он выжат. Так вот, выступать против той частной собственности, что описана у Маркса, — это святое дело. Но в том-то и суть, что ни в одной цивилизованной стране как господствующей формы собственности ее нет. (У нас есть, к сожалению, — в теневой экономике.) Существуют новые формы, промежуточные, коллективистские, групповые, но это уже не тот капитализм, который описал Маркс в «Капитале».

Если у меня корова, мои руки ее доят, и подоилник тоже мой, здесь ясно, кто хозяин продукта — это частная собственность, и дай-то бог, чтобы ее было побольше. Но научно-технический прогресс создает такие средства производства, которые отнюдь не рассчитаны на индивидуальный труд. В мартеновском процессе никто не может сказать, что этот кусок стали сделал я. И здесь возникает проблема пропорционального контроля над прибавочным продуктом — бригады, ИТР, научных институтов и т. д. Не отторжение его, а контроль за пропорциональностью доли каждого участника. Это одна из самых трудных научных задач, но практика ее решает.

Мы должны понять, что бороться против всех видов частной собственности только потому, что она имеет ярлык «частная», глупо. Формы собственности обеспечивают производительность труда, и та из них, что делает это успешней, должна побеждать — такова марксистская методология.

Конечно, очевидно, можно было бы и сейчас назвать в законе вещи своими именами, не прибегая к новым осторожным формулировкам. Занять все микрофоны (у нас в Верховном Совете немало экономистов) и убеждать, убеждать, пока не поймут. Но ведь десятилетиями вбиваемые миллионам людей стереотипы сразу не опрокинешь. И не надо, наверно, спешить. Пусть жизнь доказывает! Ведь на соб-

ственной истории мы убедились в справедливости слов Герцена о том, что нельзя освободить человека больше внешне, чем он освободился внутренне. Это так. Но самое, на мой взгляд, худшее — потакать невежеству. И уж если продолжать цитировать авторитеты, как не вспомнить Маркса, предупредившего, что невежество — это страшная сила, демоническая сила и она еще будет причиной многих несчастий наших.

Сейчас слышишь еще со всех сторон: народ не поймет, народ землю брать не будет. Что здесь можно сказать? Законы пишутся не для спящих. Самое дорогое, что есть у демократического государства, — это его законы. Если воспримут их люди, каждая семья как свои, кровные, защищающие их благополучие, если поймут, что зависит оно не от того, кто громче крикнет «дай», а от тебя, хозяина — не просящего, но создающего, — тогда и появится совсем иное отношение к труду. И совсем иное — гражданское — отношение к законам, этот твой труд, твою ответственность свято охраняющим.

Анна Андреевна ШУСТ, заведующая фермой, Сумская обл.:

«Кому нужна земля?»

— Знаете, я голосовала за проект, но, на мой взгляд, все-таки нужны к нему большие поправки. Многие депутаты, что высказывают здесь мнения, ведь в селе-то поди не были, не знают, что это такое — земля. И обсуждают совсем не то бы, что нужно. Говорят вот, землю отдать крестьянам, пускай они работают. Отдать-то отдать, да надо подумать: кому ее отдать, кто ее будет брать, кто ее хочет взять? Сейчас ведь в селе остаются либо уже пенсионеры, либо те, кому до пенсии два-три года осталось. Хорошие специалисты, грамотные уходят.

Или еще мнение: ликвидировать нерентабельные колхозы, а землю раздать. Только тот, кто не бывал в колхозах, может такое предлагать. Нужно же посмотреть, почему они нерентабельны: или там нет техники, людей не хватает, руководитель должности не соответствует? Село отмирает с каждым днем, люди не надеются уже ни на какой закон. Я считаю, что прежде чем землю раздавать, надо исправить обстановку в селе, создать нормальные условия жизни. Надо раздать землю так, чтобы ни в коем случае не вернулось панство и рабство. Ведь хозяева начнут работников нанимать, платить по собственному усмотрению, и вновь мы получим бедных и богатых. Не о том думаем, с другого надо начинать.

Вот возьмите, к примеру, технику. Сколько зерна теряется при уборке. Сахарной свеклы — четверть теряем. Если арендатор или собственник землю возьмет, какой ему интерес с такой техникой связываться? Стоит-то 45 тысяч рублей, а то и 75. Нужны мини-трактора, подешевле.

Нужны газ на селе, водоснабжение, дороги. Какая мать захочет, чтобы ее дети остались в селе, если сама всю жизнь в сапогах проходила и они теперь круглый год не снимают? А отпуска у нас, у сельчан, бывают? У полеводов еще можно зимой получить, да куда отдохнуть поедешь? Так и вкальваем круглый год без выходов и отпусков. Я считаю, что необходимо на селе небольшие предприятия строить — по переработке, свиные фабрики, — и людей можно занять в свободное от сельских работ время, и на деньги предприятий благоустроить быт.

Сам Закон о собственности положение на селе с места не сдвинет. Нужен комплекс мер, и прежде всего необходимо пересмотреть цены на сельхозпродукцию. Смотрите, что получается: бутылка «Пепси» стоит 45 копеек, литр молока — 30. Разве это справедливо? Или вот еще одна причина наших потерь, как осень — нет бензина. Свою продукцию, свои овощи, свой хлеб не вывезешь, а мы горячее на экспорт гоним. Вот сейчас все возмущаются — много в овощах нитратов! А откуда они? У нас органических удобрений — горы, а погрузить нечем, вывезти не на чем.

Наша ферма перешла на аренду, результаты в общем-то неплохие — заработки повысились, хотя и больше работать приходится. Но я бы сказала, это не выход из положения для страны. Слишком многое еще не разработано. Помещение, техника — все это нуждается в ремонте, дополнительных вложениях, а процент отчислений на эти нужды очень мал. Арендатор во всем зависит от колхоза. Вот, скажем, не подходит мне корм, а бери, обязана. Или цена? Почему мы должны просто сдавать продукцию в колхоз, а не имеем права устанавливать свои цены и выходить на рынок, как кооператоры?

Вот я и считаю, что сначала надо эти проблемы решить, а потом уж про ответственность разговаривать.

Юрий Дмитриевич ЧЕРНИЧЕНКО, комментатор отдела сельского хозяйства Центрального телевидения:

«Что сушит душу, что сушит землю?»

— Прежде чем высказать свое отношение к Закону о собственности, я хочу, чтобы вы представили себе такую картинку: в старинной земской школе, которая срублена так прочно, что топор не прорунешь меж бревен, сидит молодая женщина — «мадонна» — с сыночком трехлетним на руках и младшим в коляске. Окна в этой избе вырваны вместе с фрамугами, школа разорена, а мадонна зажигает газету, и пытается разжечь в печке сырые поленья, и мается. Чего она из Белоруссии приехала в разоренную деревню Свечино Ярославской области вместе с супругом своим молодым? Они хотят иметь свой кусок земли, свой — неверный, нетвердый — кусок хлеба, свою сотенку рублей, чтоб самим прокормиться и быть самостоятельными людьми. Поскольку колхоз в Свечино — это уже экономический труп, им дали столько земли, сколько они могут возделывать, они затеяли завести свое крестьянское хозяйство. Им сейчас трудно, но они хотят иметь дом — в своей собственности! — маленький трактор, который они купили на свой кредит, и все, что они вырастят на этой земле. Это будет их, это будет продано людям. Они не хотят ничего чужого, и ничего они не хотят отдавать даром.

Это наши пионеры. Земли в наших колхозах так заброшены, так измучены, измызганы, что они стали настоящей пустыней. Они не приносят больше ни колоса, ни картофельного куста, а здешние коровы в нескольких поколениях не наедались досья.

И живет в деревне одна бабка с козой, и туда ни доехать, ни дойти, и волки воют — и нет теперь ни женских голосов, ни песен, ни радости там, где раньше водились домовые и дети, богатые и бедные, церковь и учительница... Все это мы высосали под флагом борьбы с частной собственностью.

Мне говорят: «Собственность губительна, собственность сушит душу». Я не знаю, сушит ли она душу, но то, что отсутствие собственности сушит землю, даже такую сырую, как наша, — это точно. Побывав в собственности у административной системы, наша земля стала такой. Нужно иметь большое мужество, чтобы, как «мадонна», бросить Брест, приехать в эти разоренные места, получить развалившийся сарай, измордованную землю, купить трактор и снова пытаться восстановить это все, сделать достоянием своей семьи. Говорите об этом — «собственники», «кулаки» — это ваше личное горе. Я устал с этим спорить.

Недавно спросили у архангельского мужика Сивкова: «Ну, Николай Семенович, как на тебя твои соседи реагируют? Ты ж кооператор...» «Да есть у меня, — отвечает, — сосед Юра, шофер из леспромхоза. Он мне говорит: «Давай-давай, Николай Семенович, вкальвай, лет через пять придет тебя кулачить...» «Приходи, — говорю, — Юра, — я как раз пулеметик на этот случай припас...» Никакого «пулеметика» у него, конечно, нет, но Сивков не позволит снова разграбить восстановленное, нажитое...

Меня сегодня пугают частной собственностью, а я видел японских, итальянских, американских кооператоров и знаю, что чаяновские идеи кооперации, гонимые у нас, давно освоены миром. И меня пытаются убедить, что колхозно-совхозный строй — это некий идеал, после того как мы месяца не можем прожить без чужих харчей, без подвоза со стороны?! Мы стали каким-то осажденным лагерем, которому постоянно нужны тайные подвозы. Сейчас 11 тысяч колхозов и совхозов потерпели финансовый крах, разорены, и после этого говорить: дайте им то, се, гвозди, шифер, и они встанут на ноги — это обман общественного мнения!

Я недаром разговор о собственности начал с «мадонны» и хочу о женщинах сказать особо. Отличные русские женщины от всех других в том, что они никогда не знают, что принесут домой, когда выходят на поиск съестного. Американская, японская, итальянская хозяйка знает — до цента, до йены, до лиры. У нашей — вечное, с каждым годом — увьи! — возрастающее — состояние охоты, интерес — не к деньгам (перехватит у подружки десятку-другую), не к расчетам, не к планам. Мы не можем ничего для себя планировать — это при нашем-то плановом хозяйстве! Нашей женщиной владеет состояние везения, удачи, «хапка», если ей потрафит. Именно это отличает наш нестабильный экономический быт. И если кто-то, зная, как достаются с бою в очередях продукты, сколько километров в день женщине надо за ними пробежать, скажет мне о частной собственности, которая разлагает, разрушает, дестабилизирует жизнь, то это будет или бедный невежда, или злостный лжец...

Итак, II Съезд народных депутатов СССР поручил Верховному Совету СССР в первом полугодии рассмотреть вынесенные на всенародное обсуждение законопроекты. Первым назван проект Закона о собственности в СССР. И хотя само понятие «всенародное обсуждение» вызывает сегодня немало вопросов, все же будем надеяться, окончательный вариант закона в немалой степени зависит и от наших «за» и «против», от нашего сознания, что лимит времени не так растяжим, как приучали нас думать, и что без решения коренных вопросов перестройки было бы странно ждать ее плодов и результатов.

Т. ВИРКУНЕН, И. ЖУРАВСКАЯ

Б. Пастернак.
Переделкино.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ, председатель комиссии по проведению 100-летнего юбилея поэта БОРИСА ЛЕОНИДОВИЧА ПАСТЕРНАКА:

Шел первый съезд Союза писателей.

Цвет нашей литературы восседал в президиуме. На сцену поднялись в почетном карауле представители трудящихся — красноармеец с винтовкой, колхозник со снопом, молодая работница, державшая на плече тяжеленный отбойный молоток. Речи ораторов были длинны. Лишь один поэт из президиума поднялся во взволнованном порыве и предложил работнице подержать ее неподъемный молоток — ведь женщина же! Поэтом этим был Борис Пастернак... Потом он просил извинения за свой «интеллигентский» поступок.

Женская тема — лейтмотив творчества Б. Л. Пастернака. «Я ранен женской долей...» — писал он.

**«Поскольку с самых ранних лет
я ранен женской долей,
то след поэта — это след
ее путей, не боле...»**

Ныне этот глубочайший лирик и тонкий интеллигент явился одним из первых провозвестников духовной перестройки. Документ стенограммы собрания Союза писателей, которое клеймило поэта за зарубежное издание его романа «Доктор Живаго» и предложило ему покинуть Родину, считается сегодня одним из страшнейших политических документов. Но имена клеймивших его вскоре забудутся, да и сейчас их вряд ли кто помнит. А бессмертные строки Пастернака останутся вечно.

В юности мне довелось знать поэта, бывать у него, слушать его гениальные монологи. До последних дней Пастернак был взволнован и расцветал от присутствия красивых женщин. Я уверен, что он был бы рад публикации в вашем журнале.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют
И ветер криками изрыт,
И, чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

ГАМЛЕТ

Гул затих. Я вышел на подмошки.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.

Из цикла «РАЗРЫВ»

Рояль дрожащий пену с губ оближет.
Тебя сорвет, подкосит этот бред.
Ты скажешь: — Милый! — Нет, —
вскричу я, — нет!

При музыке?! — Но можно ли быть
ближе,

Чем в полутьме, аккорды, как дневник,
Меча в камин комплектами, погодно?
О пониманье дивное, кивни,
Кивни, и изумишься! — ты свободна.

Я не держу. Иди, благотвори.
Ступай к другим. Уже написан Вертер,
А в наши дни и воздух пахнет смертью:
Открыть окно — что жилы отворить.

АВГУСТ

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома поселка,
Мою постель, подушку мокрую
И край стены за книжной полкой.

Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная как знаменье,
К себе приковывает взоры.

И вы прошли сквозь мелкий,
нищенский,
Сквозной, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес
кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

С притихшими его вершинами
Сосуществовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.

В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.

Был всеми ощутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, нетронутый распадом:

«Прощай, лазурь преображенная
И золото второго Спаса.
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины!
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я — поле твоего сраженья.

Прощай,
размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

1953

Из стихотворения «ОСЕНЬ»

Здесь прошелся загадки
таинственный ноготь.
— Поздно, высплюсь,
чем свет перечту и пойму.
А пока не разбудят,
любимую трогать
Так, как мне, не дано никому.

Как я трогал тебя!

Даже губ моих медью
Трогал так,
как трагедией трогают зал.
Поцелуй был как лето.
Он медлил и медлил,
Лишь потом раздражалась гроза.

Пил, как птицы.
Тянул до потери сознания.
Звезды долго горлом текут
в пищевод,
Соловьи же заводят глаза
с содроганьем,
Осушая по капле ночной небосвод.

1918

ПАМЯТИ ДЕМОНА

Приходил по ночам
В синеве ледника от Тамары,
Парой крыл намечал,
Где гудеть, где кончатся кошмару.

Не рыдал, не сплетал
Оголенных, исхлестанных, в шрамах.
Уцелела плита
За оградой грузинского храма.

Как горбунья дурна,
Под решеткою тень не кривлялась.
У лампы зурна,
Чуть дыша, о княжне не справлялась.

Но сверканье рвалось
В волосах и, как фосфор, трещали.
И не слышал колосс,
Как седеет Кавказ за печалью.

От окна на аршин,
Пробирая шерстинки бурнуса,
Клялся льдами вершин:
Спи, подруга,— лавиной вернуся.

1917

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошकारа
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

А. Ахматова и Б. Пастернак.

Вероятно, работница Л. Пискарева никогда не читала трудов американского ученого, но их точки зрения на этот — ключевой — вопрос эргономики не случайно совпадают.

Как для родного человека, как для себя — вот он, главный принцип эргономически грамотного конструирования.

Обращали ли вы когда-нибудь внимание, как экипированы рыбаки — любители подледного лова? Присмотритесь к ним, когда они по пятницам собираются группами на остановках автобусов, идущих куда-нибудь за город. Как многофункционально используются их деревянные сундуки: отгибаются ножки — и вот это уже не сундук, а удобное сиденье, на котором не замерзнешь и за 5 часов на льдине; открывается крышка — и внутри там все приторочено к своему месту — и бур для лунки, и всякий инструмент, и телескопическая удочка, которая прячется сама в себе, и огромное множество других продуманных приспособлений. «Вот так бы и на заводе рабочие места оборудовались!» — не удержавшись, сказала я однажды такому рыбаку — соседу по автобусу. И услышала ответ: «На заводе станок конструирует один, а работает другой! А у меня — я сам себе и КБ, и ОТК, и испытатель, и доводчик. Одним словом, конструирую, как для себя».

Что же это означает — «конструировать, как для себя»?

Всегда вспоминаю серп с деревянной ручкой, сделанной еще в XVII веке, который видела в краеведческом музее в Улан-Удэ. Удивительная это была ручка — не просто круглая деревянная чурка, каковыми и сейчас оснащаются большинство наших инструментов, а ручка — творение искусства и расчета. Слово не из дерева она была, а из воска — так на ней аккуратно впечатаны, выточены ложбинки для всех пяти пальцев — зажмешь в руке такую, и уж ни за что не вырваться серпу, и сливается он с твоей рукой, как ее продолжение, и работа идет гораздо быстрее. Эти коричневые деревянные ложбинки были отполированы руками десятков людей — видно, переходил серп от отца к сыну, как надежный помощник в труде, как свидетельство изобретательности человеческого ума. Хотя в XVII веке, когда его делали, еще и не было произнесено слово «хиротехника», которым нынче (от греческого «хирос» — «ладонь») обозначают науку, изучающую, как повышает удобство и производительность труда рукоятка, сделанная «по руке». Наука эта, в частности, установила, что «рычаги, инструмент при длительной работе не должны вызывать отрицательных ощущений... — мозолей, деформации и искривления пальцев». Однако почему же на ладони шлифовщицы И. Чистяковой из Новгородской области — участницы нашей операции — за время ее работы «на правой ладони образовались три ряда твердых мозолей, а на левой — два ряда»? Не потому ли, что работа ее протекает вот при каких обстоятельствах: «Работаю на шлифовальной станке «ШЛ ПС-2М», год выпуска — 1981, на мебельной фабрике «Заря». Считаю, что станок неудобный. Кроме вращения шлифовальной ленты, все вручную, с приложением усилий. За рычагом тянешься вверх. Рычаг заканчивается круглой жесткой головкой — от нее и три ряда твердых мозолей на правой руке».

Продолжаем подведение итогов операции «Твое рабочее место», или «Эргономика и экономика». В разговоре участвуют:

— **В. Г. МАКУШИН** — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ труда Госкомтруда СССР;

— **Д. Н. КРЮКОВА** — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Всесоюзного центрального НИИ охраны труда ВЦСПС;

— **В. М. МУНИПОВ** — доктор психологических наук, заместитель директора по науке Всесоюзного НИИ технической эстетики.

И, конечно, как и прошлый раз, 300 читателей журнала «Работница».

Ада ЛЕВИНА

Операция «Твое рабочее место»

«НА ЦЫПОЧКАХ И НА КОРТОЧКАХ»

Часть II

Начало см. в № 1 за 1990 г.

«Будущим конструкторам после института надо отстоять сначала года два на рабочих местах, а уж потом конструировать. Пусть помнят, что за машинами будут стоять их матери, дочери, любимые, у которых, кроме производственной работы, еще и дома дел невпроворот. И работницам так же, как и конструкторам, хочется пойти в кино, театр, на концерт, а после таких машин сил нет, хоть бы до автобусной остановки дойти или домой...»

(Из письма участницы операции «Твое рабочее место» Л. Пискаревой, красильщицы с фабрики трикотажного полотна из г. Горловки.)

«Мой принцип такой — я должен добиваться таких условий труда на предприятии, чтобы мне было не страшно в том случае, если туда придут работать моя жена или мой сын. А если я хочу заниматься наукой и я прогнозирую условия труда, то я должен их прогнозировать в расчете на своего внука. Ведь внуков мы чаще всего любим гораздо больше, чем своих детей».

(Из речи президента американской ассоциации промышленных гигиенистов Элиса Феррара, которую он произнес в 1987 году на Международном конгрессе по промышленной гигиене.)

Да разве мозоли от рычагов у одной Чистяковой?

Когда принцип «конструировать, как для себя» нарушается, станки и машины вызывают у работниц неудовольствие, ведут к потерям и здоровья, и производительности.

«Дизайном не пахнет»

«Как вы считаете: влияют ли та или иная организация рабочего места, удобство обслуживания машины на производительность вашего труда? Если в этом деле есть потери, то как их подсчитать и, главное, как от них избавиться?»

Этот вопрос нашей анкеты заставил участников операции направить в редакцию не только эмоциональные отзывы, но и целые тетрадки расчетов.

«Посылаю подробный перечень просторов, которые случились за три года по причине плохой, не рассчитанной на человека конструкции экскаватора — ЭО-5123. Я примерно подсчитал, во сколько тысяч это обходится. Может, ученые подсчитают точнее. Но и так ясно: от неудобных машин — большие убытки (экскаваторщик В. Борисов, п. Солнечный Курской области)».

В своих выводах рабочий оказался прав. «Методика оценки социально-экономической эффективности внедрения эргономики», вышедшая в 1988 году в издательстве «Экономика», с которой нас познакомил профессор Виктор Георгиевич Макушин, подтверждает: «Эргономические мероприятия дают от 2 до 5% повышения производительности труда. Если сделать условия труда более благоприятными — будет на 3 дня меньше выплат по больнич-

ным на каждого рабочего в стране, а это еще около 1,5% повышения производительности труда».

Во всем мире дизайн и эргономика считаются — если даже оставить в стороне социальный эффект — выгодным делом, прибыльной сферой приложения средств.

Фирма «Боинг» в США тратит на профилактику заболеваний опорно-двигательного аппарата своих рабочих в три раза больше средств, чем на алюминий для самолетов, привлекая к решению проблемы лучших специалистов по физиологии труда и эргономике. Фирма считает, что эти расходы экономически окупаются, поскольку все эти меры сохраняют трудоспособность и увеличивают работоспособность высококвалифицированных рабочих и инженеров, обслуживающих автоматизированную технику, а также членов летных экипажей.

Руководители другой фирмы, «Белл» — одной из крупнейших мировых корпораций по выпуску современных средств коммуникаций — пришли к такому выводу: «Хорошая эргономика — это хорошая экономика», — поэтому в составе фирмы работают физиологи, психологи, эргономисты с мировым именем.

— Письма рабочих — участников операции «Твое рабочее место», совершенно справедливы, — комментирует профессор В. Г. Макушин. — Они отражают реальную жизнь. Действительно, за рубежом, где упор делается на создание безопасной и комфортной техники, многие фирмы ставят на выпускаемых ими машинах Знак безопасности. А наша техника такова, что даже на той машине, на которой стоит Знак качества, ставить Знак безопасности нельзя. Это значит, что при оценке качества станка и машины ее комфортность, ее способность сохранять жизнь и здоровье рабочего в расчет не принимаются. Чтобы решить эту проблему, надо коренным образом перестраивать наше конструкторское и проектное дело. Когда станок уже пришел в цех, его переделывать поздно, его надо было оценивать по эргономическим критериям еще в проекте. Совет по охране труда Госкомитета СССР по науке и технике не раз ставил вопрос о том, что необходимо ввести вневедомственную эксперти-

зу, хотя бы для принципиально новых разработок станков и машин. Но, к сожалению, вопрос этот не решен до сих пор. Должен быть единый государственный орган, который бы разрабатывал политику в области условий и охраны труда, объединял научные силы и осуществлял контроль за внедрением рекомендаций.

Да, такого контроля в стране нет. Еще в 1985 году Государственным комитетом по науке и технике была принята научно-техническая программа «Эргономика» на 1986—1990 годы. В ней предусматривалось разработать и внедрить промышленную систему эргономического обеспечения проектирования, создания и эксплуатации машин и оборудования. Были определены также конкретные задания различным ведомствам, предусмотрено и первоочередное выделение финансовых и материальных ресурсов и многое другое. 1990 год — год окончания выполнения программы «Эргономика» — наступил. И что же? Полнятся бумагами папки отчетов... Не выполнена предыдущая, но планируется разработка новой программы на новое пятилетие под громким названием «Эргономика и дизайн на рабочем месте». На самом же деле, как пишет токарь Н. Комогорова из Калуги: «На моем рабочем месте дизайном не пахнет!» Да, ни дизайном, ни эргономикой. Как же изменить такое положение вещей?

Вот что думает об этом старший научный сотрудник Всесоюзного центрального научно-исследовательского института охраны труда ВЦСПС Д. Н. Крюкова.

— В области охраны труда надо вводить экологическое мышление. Человек — тоже часть природы, и его надо охранять. Беда состоит в том, что механизм, который бы внедрял мои знания эргономиста в практику, в стране отсутствует.

Мне кажется, что у нас при Совете Министров СССР должна быть отдельная, специальная комиссия или комитет по безопасности труда и охране здоровья трудящихся. Такие комиссии, кстати сказать, есть при парламентах многих стран. В этот орган должны сходиться все вопросы, связанные с охраной здоровья людей во время работы. Ведь 21-я статья Конституции гласит, что дело охраны здоровья трудя-

щихся — это государственное дело. Но статья в законе есть, а в жизни механизма ее осуществления нет. Должны быть приняты законы, обязывающие работодателя (в том числе и тогда, когда в этой роли выступает само государство) создать рабочему нормальные условия успешного труда. Нужен государственный орган, который должен контролировать внедрение научных разработок в охрану труда, который будет спрашивать и с эргономистов, и с руководства предприятий. А пока есть только рекомендации, которые ни для кого не обязательны, и постановления, которые никто не выполняет.

К этим словам могут присоединиться сотни участников операции «Твое рабочее место». Когда читаешь их письма, видишь, какие огромные экономические потери мы здесь несем. Если перефразировать лозунг фирмы «Белл» — «Хорошая эргономика — хорошая экономика», то про наши станки и машины вполне можно было бы сказать: «Плохая эргономика — это плохая экономика». Да, отсутствие законов, делающих требования эргономики обязательными к исполнению, — тоже одна из составляющих дефицита нашего народного хозяйства.

«Эргономика соучастия»

Самый горячий отклик у участников операции «Твое рабочее место» вызвал седьмой вопрос нашей анкеты. **«Какие замечания вы могли бы высказать конструкторам ваших станков и другого оборудования, чтоб их учили при разработке новых моделей?»**

«Наконец-то имею возможность улучшить своими предложениями мое рабочее место, порекомендовать, какие надо сделать доработки в механизмах, на которых я работаю, чтобы повысить комфорт и производительность. К сожалению, за всю свою трудовую жизнь я ни разу не видел, чтобы конструктор пришел на производство и спросил крановщика или другого рабочего: «Какие вы ощущаете неудобства?» Я уверен, что по предложениям рабочих многое можно было бы усовершенствовать. Но нас не хотят слушать. Я однажды писал

...Обращали ли вы когда-нибудь внимание, как экипированы рыболовы

...Работаю на шлифовальном станке «ШЛ ПС-2М», год выпуска 1981, на мебельной фабрике «Заря»

...Я ни разу не видел, чтобы конструктор пришел на производство и спросил: «Какие вы ощущаете неудобства?»

свои замечания конструкторам на завод в г. Балашиху, но они остались без ответа — ни словом, ни делом. Теперь вот посылаю вам в редакцию подробный перечень недостатков автокранов марки КС4561 и КС3577, на которых я работаю, и предложения, как их исправить. Прошу передать конструкторам (крановщик Н. Хвост, г. Москва)».

Почти каждое письмо заканчивается просьбой: «Передайте мои замечания кому следует. Пусть учтут нашу критику, когда будут делать новые станки».

Итак, кому же «следует» передать эти бесценные замечания практиков? Кто должен аккумулировать мнения людей, наблюдающих, ощущающих машину в действии, чтобы внести изменения в следующую модель станка? Есть ли у нас такая организация, такая система? Нет, к сожалению. Зато в других странах есть. Даже термин существует такой — «Эргономика соучастия».

Послушаем, как объясняет его значение один из крупнейших специалистов по эргономике в нашей стране, В. М. Мунипов:

— Термин этот означает, что в процессе проектирования станков и машин принимают участие так называемые «их будущие пользователи», потребители. «Эргономика соучастия» широко распространена в Японии и других развитых капиталистических странах. Фирмы-изготовители заинтересованы, чтобы многолетний опыт работы на выпускаемых ими станках и машинах максимально учитывался при создании новых модификаций этих машин. Это делает их изделия более конкурентоспособными.

У нас же господствует технократический подход к проектированию. Задачи проектирования сформулированы у нас сегодня так: машина должна быть производительной, надежной, экономичной — и все. О комфорте, об удобстве пользования и речи нет. Такая задача не ставится. Беда в том, что в нашей стране комфорт и удобство рабочего не являются экономической категорией, хотя во всем мире они давно ей стали. Не случайно ведущие машиностроительные фирмы мира имеют свою эргономическую службу. Вот всего один пример, который проливает свет на отношение к эргономике у нас в стране. Меня пригласили на международную конференцию

«Наука о сиденье». В программе был обозначен симпозиум по теме: «Рабочее сиденье в контексте европейской и восточной культуры». Но наш Госкомитет по науке и технике сказал, что эта тема недостаточно важная, и представитель нашей страны на эту научную конференцию так и не поехал.

Нельзя не заметить по этому поводу: быть может, именно в том, что там «рабочее сиденье» воспринимается «в контексте культуры», а у нас сборщики микротехники сидят на самодельных табуретках, и кроется один из ответов на вопрос — почему зарубежная микроэлектроника значительно лучше нашей.

Запомнилось: когда показывали по телевидению посещение М. С. Горбачевым первой национальной коммерческой выставки американских компаний, представитель фирмы, демонстрируя трактор новой марки и желая подчеркнуть достоинства этой модели, первым делом отметил: «У трактора комфортабельная кабина». Комфорт, удобство для человека, который будет управлять этой машиной, — вот что выдвигается во всем мире на первое место, делает продукцию конкурентоспособной. А на нашем тракторе «Беларусь» западные фирмы прежде, чем его продавать, меняют кабину на другую, комфортную, оснащенную рессорами, кондиционером, удобным креслом.

«Эргономика соучастия» — думается, то, что скрывается за этим веским, выразительным термином, для нашей страны таит особые возможности. Именно у нас это движение должно обрести силу. Особенно в эпоху перестройки, которая, как подчеркнул М. С. Горбачев, «возвышает человека», «ставит человека труда в центр общественного внимания». Пожелания, замечания рабочих помогут конструкторам «проектировать, как для себя».

«Конструкторы и проектировщики могли бы публиковать свои адреса, чтобы можно было получить от них помощь или консультацию. Им полезно было бы посоветоваться с рабочими тех предприятий, для которых они конструируют оборудование (И. К., лаборантка)».

Наверняка полезно. Ведь в этих письмах рабочих — участников операции «Твое рабочее место» — столько интереснейших наблюдений, метких замечаний, верных

подсчетов, могущих возникнуть только у людей, которые сами ежедневно по 8 часов в смену испытывают на практике машины и оборудование, которые лучше всех могут выставить оценку конструкторам.

«Хочу сказать о рычагах на бульдозере ДТ-75ПМ 1986 года выпуска. Почему его обслуживать неудобно? Рычаг КПП расположен низко — приходится сгибаться. Рычаги гидрораспределителя расположены далеко, короткие, и из-за этого устают рука. Для управления бульдозером приходится наваривать их подлиннее и сгибать, чтобы не тянуться. Да и форма рычагов неудобная (Н. Наумов, бульдозерист, Никологорское ПМК Владимирской области)».

«Когда включаешь кран, его рычаги задевают друг за друга. Значит, их надо расположить по-иному (крановщица Р. Кудряшова, г. Казань)».

Читаешь эти меткие, выстраданные годами опыта замечания и советы, и невольно думаешь: неужели же все это богатство, собранное из драгоценных крупиц опыта, пропадет, останется невостребованным? А ведь как могло бы оно пригодиться, помочь избежать огрехов и ошибок при конструировании новых моделей! Но как сделать, чтобы замечания рабочих были услышаны? Мы долго раздумывали, кому бы передать эти письма для пользы дела, и поняли: пока никому. До сих пор такого центра по изучению мнений рабочих об используемых ими машинах у нас в стране не было. Но ведь можно же его создать — на первых порах хотя бы на общественных началах — при редакции журнала «Работница» и Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики, который с 1990 года будет продолжать исследования по эргономике рабочих мест в промышленности и на транспорте.

Итак, операция «Твое рабочее место» закончена. Что она показала, каковы ее итоги?

Во-первых, выяснилось, что большинство станков не рассчитаны на работниц и вынуждают их трудиться «на цыпочках и на корточках». Во-вторых, рабочая мебель неудобная. В-третьих, нет организации, которая бы отвечала за внедрение требований эргономики в практику. В-четвертых, принцип «Конструируй, как для себя» пока остается всеобщим пожеланием.

Чтобы как можно быстрее претворить его в жизнь, журнал решил начать новую операцию

«Конструируй, как для себя!»

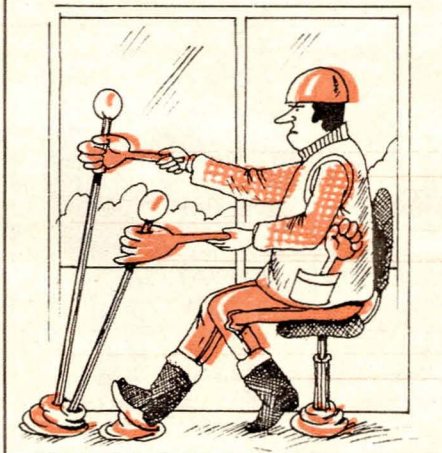
Пусть все работницы, и те, кто уже участвовал в операции «Твое рабочее место», и те, кто захочет подключиться к этой операции теперь, напишут свои замечания и пожелания о своем оборудовании и организации своего рабочего места к нам в редакцию, сделав на конверте пометку «Конструируй, как для себя». Вместе с учеными ВНИИ технической эстетики мы передадим эти письма конструкторам и проектантам, которые работают сейчас над созданием новых станков и цехов, и будем добиваться их внедрения.

Рисунки З. Десятник

...симпозиум по теме: «Рабочее сиденье в контексте европейской и восточной культуры»

...Эргономические мероприятия дают до 5% повышения производительности труда

НХАЕН из города Брянска

Безработной из Ханоя Нхаен Ган Нге разрешили выезд в СССР. Вьетнамские власти даже не спрашивали, кем бы она хотела работать. Просто зачислили в списки будущих ткачих накануне отправки в Советский Союз. Впрочем, Нге было все равно, как было все равно и сотне других ханойских девушек, получивших авиабилет до Москвы. Главное — мечта сбылась, и теперь, наконец, они заживут по-человечески.

Сборы оказались недолгими. В легкой чемоданчик свободно уместились абсолютно все вещи: два простеньких платья, двое брюк, украшения-побрякушки, флакончик дешевых духов да тайваньский косметический набор. Мама все никак не могла успокоиться: «В такую даль — с такими пожитками!». Нге в ответ мечтательно улыбалась и восклицала: «В Союзе сразу обеспечат всем необходимым. На целых 250 рублей вещей выдадут! А сколько еще заработаю!..»

Сумма в 250 рублей в душе вьетнамца, к тому же безработного, вызывает такие же сладкие чувства, как у советского человека — информация о соседской зарплате в полторы тысячи рублей. Этим козырем Нге была любые материнские доводы, к которым та прибегала, чтобы отговорить дочь от поездки. И мама сдалась.

Отец же, старый солдат, был доволен. Он категорически возражал, когда дочь пожелала отправиться на заработки в Чехословакию, а то и вовсе в капстрану: «Не позволю! В возвращенные страны не отпущу!»

Отец, да и многие другие пожилые вьетнамцы, свято верит, что на свете только две страны, сохранившие моральные устои, — Вьетнам и СССР. Девушка, побывавшая за границей, в любом другом государстве, ни за что не сможет вернуться... девушкой. Нге 20 лет, незамужем. Отец не хочет позора, когда по ее возвращении дочь никому не будет нужна даже с богатым приданым.

2 мая 1981 года в Краснодар пришла первая партия молоденьких вьетнамцев, завербованных на местный хлопчатобумажный комбинат. А ровно за месяц до этого советская и вьетнамская высокие стороны подписали межправительственное, сроком на десять лет, соглашение «О направлении и приеме вьетнамских граждан на профессиональное обучение и работу на предприятиях и в организациях СССР». Главной идеей соглашения должен был стать пункт о помощи Советского Союза СРВ в подготовке квалифицированных кадров.

Вьетнамцы едут к нам на жестких условиях: женщины — на четыре года, мужчины — на шесть. Женщины лишь недавно получили право (на усмотрение администрации предприятия) съездить в отпуск домой. Мужчины могут это сделать один раз в три года. У большинства вьетнамцев на родине остаются мужья, жены, дети. По условиям со-

Фото В. Шапошникова

Когда мы читали в газетах, смотрели телепередачи о жизни иностранных рабочих во Франции, в Голландии или в ФРГ, праведный гнев селился в наши души. Да как же можно, возмущались мы, впустить людей в страну, предложить работу, а потом обманывать, обсчитывать, избивать, унижать? Люди второго сорта! Такое может быть только при капитализме, убеждала пропаганда. Мы верили. Большинство и не подозревало, что в собственном, социалистическом государстве уже тысячи рабочих-иностранцев.

глашения их нельзя взять с собой в Союз. У некоторых родные оказываются в других городах СССР. Встретиться с ними может позволить только милиция. На то у нее составлен график (контракт запрещает свободное перемещение вьет-

намцев по нашей стране, и, чтобы даже на выходные съездить в соседний населенный пункт, требуется разрешение органов МВД). Вьетнамец не может помышлять о смене нелюбимой, опостылевшей работы, потому что предприятие, принявшее

его на службу, вкладывает вначале в гражданина СРВ кругленькую сумму, полностью оплачивает дорогу из Вьетнама до места жительства в СССР, обучение профессии и языку, безвозмездно выдает вещевое пособие.

— Встретили радушно, — рассказывает Нга, — выдали вещи, поселили в благоустроенное общежитие, комбинат предложил взять 140 рублей в кредит с выплатой в течение года... Нам все так понравилось! А потом начались мучения...

Акклиматизация проходила тяжело. Первые несколько месяцев Нга почти ничего не ела. Привыкший исключительно к растительной пище организм отвергал белковую. Подруги, оказавшиеся в сибирских городах, писали ей, что чуть не умирают от консервов, рыбы и макароны. К одной из вьетнамок с родины пришло известие: заболел четырехлетний сын. Она попыталась выслать лекарства. Почта отказала, сославшись на таможенные правила... Кто-то маялся ностальгией, другие никак не могли освоить специальность, из-за чего зарабатывали крохи, третьи физически не переносили мороза. Нга была полна решимости немедленно вернуться домой, но соглашение держало.

— Нга, — спрашиваю, — некоторые ваши как-то умудряются разорвать контракт и уехать. Почему бы и тебе, раз неможешь, не сделать то же?

— Да, есть способ вернуться домой досрочно, если прогуливать, не работать. Тогда выгонят с завода и отправят за государственный счет во Вьетнам. Но дома пойдет дурная слава, перестанут уважать родителей. Я такой выбор сделать не могу.

Несмотря на последствия, все больше и больше вьетнамцев идут на это. Неделями не появляются на рабочем месте, выпускают брак, грубуют, ругаются с начальством. Они демонстративно добиваются отправки на родину, протестуя против условий жизни и труда в СССР.

Мне жаль вьетнамцев, приехавших на работу в СССР. Условия соглашения, подписанного почти десять лет назад, превращают их из людей в производственные единицы. Их тоска по детям и близким так естественна, а количество всевозможных запретов столь велико, что конфликт неизбежен. И когда мужу приходится тайком пробираться к жене через половину гигантской, да к тому же чужой, страны, и когда, бросив работу, жена отправляется в дальний путь к любимому человеку, вина ложится не на них. Она на тех, кто ставил подписи под заключительным протоколом двухстороннего соглашения.

Но мне не дают покоя вопросы: а кто виноват, что вьетнамцы едут сюда? Разве их silkом загоняют в Союз? Разве они не знают, на что идут? Молва о нелегкой жизни в Советском Союзе давно гуляет по Вьетнаму. Да и там уже далеко не те условия, какие были: безработица пошла на убыль, полки магазинов подчас побогаче наших. За время действия соглашения СРВ полу-

Продолжение на стр. 23.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию отрывок из нового романа Майи Ганиной «Зимородок — синяя птица», который будет опубликован в журнале «Октябрь» в 1990 году. Эта книга — продолжение романа «Пока живу — надеюсь», вышедшего в «Октябре» в 1986 и 1987 годах.

В «Зимородке...» живут те же герои — писательница, от имени которой ведется повествование, ее муж Анатолий, тоже писатель, их друзья и не-друзья.

Новый роман Майи Ганиной, как и предыдущий, можно назвать книгой путешествий, его сюжет — обычная жизнь двух людей; он полон воспоминаний о поездках по Родине и миру, вымышленных путешествий в прошлое страны и культуры.

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Майя ГАНИНА

Глава вторая

Побывав в больнице у Анатолия после «собачьего сна», подгоняемая страхом и отчаянием, я понеслась в Союз писателей молить о срочной, немедленной помощи. Не сомневалась, что помощь эта будет мне тут же оказана, боялась только, чтобы она не запоздала.

Подавив самолюбие и гордыню, сто раз прорепетировав фразу, с которой намеревалась начать разговор, — подошла к кабинету, где уже более десяти лет пребывал очередной руководитель Союза, получающий хороший оклад, многочисленные дефицитные блага, в то же время какими-то реально оговоренными делами и конкретными обязанностями не обремененный. Просто руководитель. Водящий руками. В тот момент, когда я к двери подошла, она распахнулась и чиновник этот вышел. Я сказала, что к нему, что на минуту, что мне очень срочно и по серьезному поводу.

Были мы на «ты», ибо знали друг друга давно. Он свою тихую, а после бурную карьеру начинал как раз когда я напечатала первую повесть и была принята в Союз писателей. Его в Союз приняли много позже, он сразу пошел в гору, однако, что конкретно он пишет, не знал, в общем, никто, хотя его фамилия давно произносилась в обиходе «ведущих». Народу он был известен тем, что «руководил», поднимаясь по иерархической лестнице выше и выше, жил богато и надеялся дожить так до последнего, не близкого дня, поскольку верой и правдой служил существующему правительству, исправно используя свое право на отдых и элитарное медицинское обслуживание. Выступал с речами на торжествах, писал статьи и передовицы, докладные записки наверх, смахивающие на доносы. Выпускал многотомные собрания сочинений, которые никто не смог бы прочесть, даже если бы такая блажь кому-то в голову пришла, ибо страницы многотом-

ников содержали мертвые слова. Человек этот, живущий богато, сытно, был живым лишь на пристальный, вскользь, взгляд, на самом же деле он был мертв, и те слова, которые он обильно раскладывал на страницах своих изданий, были мертвы, и прочитать их тому, кто не владел тайной словаря мертвых, не представлялось возможным.

Но я об этом не помнила, входя в большой кабинет. Но мне не было дела до его богатой жизни, были неинтересны его мертвые поступки: например, помощь тем, из другого, нижнего мира, имя нам — тьма, но ведь мы финансируем и оправдываем богатое существование «верхних».

Потому, волнуясь и путаясь, я рассказала о ситуации, куда меня и Анатолия занесла река нашей жизни, поставив перед краем, за которым смерть. Мне казалось, мой рассказ должен потрясти любого слушателя, немедленно поднять на действие. Тем не менее человек, нетерпеливо ерзающий в кресле напротив, которого я знала всю жизнь и который меня знал всю жизнь, смотрел на меня с приветливой, спокойной улыбкой мертвым веселым взглядом. Едва я рассказ закончила, поднялся, полуобнял меня за плечи, одновременно поднимая как бы со стула и обращая к выходу.

— Ребята! — произнес он, идя к дверям вместе со мной. — Вы замечательно живете, так и должен жить настоящий писатель! Завидую тебе, Вера! Твоей силе характера завидую. Я бы так никогда не смог... Извини, я на телевидение опаздываю, у меня запись: Заходи, когда в этих краях бываешь. Посовещуемся, что-нибудь придумаем! Не кисни.

Мы вышли из кабинета вместе, он пома-

хал рукой и прибавил шагу, я оторопело брела, трудно соображая: что же?.. что же сделать еще, куда кидаться? Под колеса машины, увозящей на телевидение этого богатого мертвого человека, запечатлеть для истории его мертвые слова и жесты? Но машина осторожно объедает меня, седок покачивает головой укоризненно и, обернувшись, приветливо улыбнется — мне, лежащей на проезжей части... Даст ценный совет серьезно заняться нервишками...

Кому кричать?

Некому.

Как во сне...

Я шла, растерянно, напряженно соображая, чем заняться дальше, чтобы не терять зря дорогое время. Билет на пленум я, однако, в сумку положила, подумав, что там, на худой конец, несомненно, будут присутствовать власть имущие, которым можно броситься в ноги. Пренебрегать таким шансом не следует.

— Куда бредешь? — услышала я игривый голосок своей бывшей приятельницы. — Что ищем?..

На сей раз она была без чернубурой шубы, но в чем-то вполне умопомрачительном.

— Слушай, подруга! — продолжала она, не дожидаясь моей реакции. — Во-первых, огромное мерси: ты подкормила мою голодающую старушку мать...

— Я это несла Лине... — стала я раздраженно оправдываться.

— Мы это поняли, но все равно мерси боку! Однако, как тебе нравится история с Линой? И у кого теперь, кстати, шить тряпочки? Ты ведь тоже у нее небось шила?.. Или нет? Тогда тебе проще... — она окинула оценивающе-пренебрежительным взглядом мой наряд. — Но ведь потрясно: будешь суверенной! Я еще мамаше рот затыкала: не болтай, мол, старушечьи глупости — «вымыл, не вымыл...». Да мне Линку просто по-человечески жаль!..

Я пыталась понять, что она несет, пряча смысл в шелуху словоблудия и ерничества. Потом до меня вдруг дошло: Лина умерла.

— Да, я знаю... — сказала я невпопад. — Я тороплюсь, мне еще многих тут поймать надо...

И подумала с несправедливым облегчением: вот он к чему, «собачий сон». К смерти друга...

Она крикнула мне вслед, что вечером позвонит, все серьезно обсудим. Я пожалала плечами. Пусть звонит, обсудим... Последняя новость совсем вытолкнула меня из реальности, я не понимала, куда мне надо сейчас идти, что делать. Не было никого в представляемой действительности, кого мне захотелось бы увидеть, чтобы, поговорив, осознать происшедшее. Наташка?.. Пожалуй, лишь Наташка... Впрочем, не в идеализированной жизни, замороченная собственным ежедневьем дочь, навверное, тоже не стала бы меня слушать и подробно обсуждать случившееся. Мне в эту минуту хотелось думать, что стала бы, что лишь в общении с ней, моей кровью, мое спасение... И я думала так, утешалась этим, мысленно писала ей письмо, — что мог мне это запретить, тем более что сил на написание письма пока не имелось.

Спустилась в нижний буфет, народу там не было, обед сотрудников не начался. Взяла чашку кофе и пирожное, села в темный угол — и поплыла в «отключку». Слишком много всего стрессового оказалось и для моей, в общем, крепкой психики.

Умерла. Мгновенно, — две недели? — не верится... Еще одна смерть. Настя, Линка... Кто следующий? Слово вокруг меня образовалось смертоносное поле, и все, кто

Рисунок Любы Ямской

в него попадает, обречены уйти... И вот — сон о собаке... пожалуйста, отгада: умерший друг. Разве это не мистика? Тогда — Настя, теперь — Лина... Конечно, друг, почти тридцать лет вились рядом наши стежки, то и дело пересекаясь... Что ни вспомнишь — везде она. Никого похожего не осталось у меня. Недолет, перелет — вилка... Все меньше и меньше родных лиц вокруг тебя — тех, о ком привык помнить, что они где-то есть, стоит пожелать — увидишь.

...Длинный песчаный берег, на него медленно идет длинная волна. На черной поверхности воды растекается красный свет: огромная темно-оранжевая луна висит низко над океаном, длинные волны одна за одной, ровно, нескончаемо идут на берег.

—...Это было всегда? — поражаюсь я, достигнув в своих паломнических странствиях великого места. — А что было до

того, как это стало? Сказано, что это кончится, но, значит, потом опять начнется, как случилось вначале?

Я опускаюсь на колени, подобно первому, узревшему это, касаюсь ладонью тугой, теплой, как живая кровь, волны. Здравствуй, Океан-батюшка, плодоносное чрево жившего и продолжающего жить, благослови на жизнь, я достигла твоего берега, к которому с детских мечтаний стремилась. Исполнилось и это. Благослови!..

Я же говорю утром: Солнце-батюшка! Божье око! Отец всего живого! Воззри на меня — дитя жара твоего! Спаси и помилуй. Благослови на жизнь! Сквозь пелену, объявшаю землю, мне посчастливилось узреть тебя...

...Тропа, как ни странно, заметней не вблизи, а вдали: тоненькой стежкой прошла она буйные, переполняющие долину травы. Рядом журчит черная узенькая реч-

ка с торфянистым мохнатым дном, мелькают черными тенями гольцы. Рядом неторопливо течет время. Так же, как черные струи этой речки, оно течет мне навстречу, обтекает меня, утекая безвозвратно — и пусть.

Удивительное это, прекрасное состояние, когда ты чувствуешь, что время — твое. То обычно оно придавливает, подчиняет, угнетает тебя, ты не забываешь об этой струйке неуклонно утекающего песка ни на мгновение, спешишь внутренне, начинаешь задыхаться, выбиваться из сил не от сделанного, а от того, что ты пустился впергонки, в непосильное соревнование с Утекающим... Падаешь в изнеможении — и вдруг постигаешь, что ты от него не зависишь, что оно — твое. Спешка была иллюзией, болезнью, волшебным внушением... Живя медленно, успеваешь столько же...

С высоких, словно борта корабля, боков долины спускается тоненькая треугольная пластинка тумана, пронизанная солнцем, останавливается над тропой. Я вхожу в нее, взглядываю вниз — ни колен, ни живота не видно в таинственной дымке, а кругом — солнце, разноцветье, голубое небо... Выхожу из туманной каши мокрая, на куртке влажные разводы, словно в ливень попала.

«Мы идем по вершинам ив» — такую кокетливую фразу придумала я, но и на самом деле мы идем по вершинам ив. Ими заросла тропа, словно подорожником. По форме широкие листья точно похожи на подорожник, только более темные и чуть мохнатые сверху. Два прижатых к земле широких листка, и сережка свечечкой торчит вверх, все — размером с обыкновенный подорожник: ива... Рядом с тропой заросли рододендрона — тоже переплеть коротких стебельков с мягкими, формой напоминающими брусничные, листьями, а из той гуши приподнимаются на тонких жестких веточках темно-розовые восковые цветы.

Бесконечно вокруг голубой герани, желтых купальниц, сиреневых небольших астр, ромашек. Колокольчики темно-голубые, глубокие, как рюмки, кустики рябины с грязными отцветшими соцветиями — тоже не выше колена, а черничник — до бедра, все перепуталось. Какие-то мне не известные розовые крестики, точно горсть конфетти; красно-лиловые свечки, белые, голубые, болотные — тоже, как свечи по форме; цикута; крашенинниковская сладкая трава; желтые астры... С ума сойти, сколько цветов!

Становится жарко. Я снимаю свитер, бросаю его на тропу: на обратном пути подберу. Ни лихих людей, ни медведей, ни тигров на острове нет. А на этой тропе вообще никого, кроме нас, нет и не предвидится. Мы идем вдвоем с женой начальника здешней пограничной заставы — молодойкой, некрасивой, доброй. С удовольствием разговариваем о Лине. На заставу, среди прочих фильмов, раз в месяц обмениваемых приезжающим «эсэрте», привезли десятилетней давности с Линой в главной роли. Я давно, в командировке, соскучился, потому охотно рассказываю про Лину — какая она, кто был ее муж, как она теперь живет, чем увлекается. Рассказываю, весело представляя, что, вернувшись наконец после всех своих поездок в Москву, буду живописать Линке, как мы шли «по вершинам ив» и разговаривали о ней. Она любит осенними долгими вечерами под рюмочку послушать мои повествования о поездках. Напеваает тихо, глядит на меня зелеными сияющими, любящими меня глазами: «И носило меня, как осенний листок, я менял города, я менял имена... Пропитался я пылью нездешних дорог... Был я смел и удачлив, но счастья не знал». И, вздохнув, поджав большие губы, произнесет: «Нет, Верка, ты себя зря так трапишь. В такую даль залететь, «спать вповалку» — это надо не жалеть свою красоту! Я бы не решилась, морда дороже. И зачем?... Интересно, необычно... Только все это в кино посмотреть очень даже возможно, причем, заметь себе, сидя в уютном кресле, а не «вповалку»!.. Но я тебя, старуха, уважаю!.. Ты меня уважаешь?»

Так никуда из Москвы, кроме как на курорт, она, кажется, и не ездила. Была ли счастлива, что выглядела более холеной, чем я?... Ухоженной, спокойной? Моя «морда» после таких поездок, естественно, не становилась моложе. Можно, наверное, кое-что экзотическое увидеть и в кино. Но теперь я понимаю: те дороги, те пейзажи, запечатленные в клетках моего естества,

уже не существующие ныне, ибо уничтожены цивилизованным вирусом-носителем, — часть меня, составные моей крови. Их больше нет на земле, но я их успела увидеть. Они живы во мне, живы, пока жива я, и это дает мне силы жить... А «морда»... Смотря что в ней ценить, я к своей, в общем, не имею претензий.

— ...Пойдемте нынче ночью со мной пробы брать на лайду, посмотрите, как вода светится... — напоминает моя спутница.

Идем, молчим. Хорошо... У Ганди по понедельникам был день молчания. Пифагор молчал пять лет. Накапливали биоэнергию для постижения ими не постигнутого... Сколько же мы тратим ежедневно этой невосполнимой энергии на необязательные, истощающие разговоры!.. Сосущие мозг и душу... Идем, молчим... Хорошо!..

Где-то я читала, что дикообразы в холодное время собираются группами и жмутся друг к другу, когда же они согреваются, то вдруг чувствуют, что их колют иглы соседа, отодвигаются — снова замерзают. Такое сближение-отдаление происходит до тех пор, пока не бывает найдено наилучшее расстояние, при котором и тепло и не холодно. Наша дружба с Линой и была, наверное, такой нетягостной обеим, что мы точно и тактически слышали всегда это «некокое» расстояние... С драматургессой Викой подобного не получилось: она претендовала на мое время и внимание, когда ей того хотелось, не задумываясь, не в тягость ли мне будет в тот момент ее общество... Свое общество я никогда никому не навязывала. Наше ежедневное многолетнее неразлучение с Анатолием определяется, кроме прочего, и нашим просторным домом, где всегда можно найти «некокое» расстояние и возможность побыть одному, пока не соскучишься...

Идем дальше. Собственно, зачем мне на птичий базар? Для дела? Сейчас принято любую трату личной энергии оправдывать в глазах окружающих полезностью: «по местам победных боев», «по дорогам революции», «выявить запасы водоплавающей птицы». Нет бы признаться: люблю ходить пешком, да боязно — за лентя сочтут... На черта мне эти запасы: пусть никто не знает, что тут есть в великом изобилии эта водоплавающая! Пусть подольше не достигнет эти края всепожирающая пасть современного питекантропа...

Морские гуси, урилы, сидят на воде, точно гадюка из травы высунула голову, топорки — красноклювые, большеносые, как попугаи, щечки белые, а весь топорок черный... Кайры, или, как их тут зовут, ары: живот белый, голова и приспущенные крылья черные — чистый пингвин!.. Очень смешно кайры бегают по воде: вдруг замашет мелко-мелко крыльями, пухом белым таранит по воде, только брызги летят. Глупыши — морские голуби, темно-серые, размером с чайку... Тьма-тьмуца их тут, этого чуда природы, почему мы не удивляемся птицам: летают! Я, например, осознав, удивляюсь... Насмотрелась я досыта на птичье разнообразие, пока живу на Медном: синяя вода, зеленые скалы, рифы, облепленные ракушками, морская капуста, длинными многометровыми островами раскачивающаяся на воде, и птицы, птицы, птицы... Кайры, урилы, топорки, глупыши, чайки... Летают, кричат, живут своей, не похожей на нашу, жизнью...

Идем на птичий базар... Не для дела: увидеть. Птичий базар!.. Это из детства, вычитанное в детском журнале, непредставленное, таинственное, из наших детских путешествий, — рука об руку — по московскому двору: «внимание: вижу птичий базар!..». Сейчас наконец увижу...

Стежка вывела нас на взгорok и пропа-ла. Но теперь уже видно, что пришли: океан. Уже и гомон слышен, вон и чайки вьются над нами — небо заволокло вдруг тучами — вьются легкие, белые, тревожные какие-то, словно пух из перины, выпущенный во время пожара... Сотни сотен их здесь. Кричат.

Берег уперся в скалу, у ее подножия плещется океан. Ходу дальше нет: прилив... Метрах в ста, в океане, видны скалы и рифы, облепленные птицей. На рифах, точно поганки на пне, торчат черные головы урил. Не доберешься взглянуть изблизи: градусов пять вода, не перебрешь, не доплывешь...

Время снова дает уроки: думали, вы свободны от моего ига? Как бы не так! Человечество предполагает, но все во власти времени — и большое и мелкое.

«Вон сколько их, как троекуровых собак!» — скажет мне через три дня капитан сейнера и даст ружье: стрельни! Сейнерок, обогнув мыс, подплыл к птичьим базарам. Солдатики собирают плавник, вяжут в плоты, сейнер буксирует в поселок, — топливо на зиму.

Скалы, заключающие бухту, не серовато-зеленые, как я привыкла тут, а нервно-черные. Приглядевшись, вижу, что они все сплошь в птице: птичьи гнезда лепятся на выступях, в каждом гнезде, кроме родителей, сидят уже большие, неуклюжие, покрытые серым пухом птенцы. Капитан начал стрелять, урилы падали одна за другой, но никто из оставшихся и не думал улетать, испугавшись выстрелов. Те, что были в одном гнезде с убитой, просто переступали на освободившееся место, устраиваясь поудобнее. Совсем как в почетных президиумах...

После сбывлось... Однако в памяти моей ярко живет не тот морской, по местным условиям даже комфортабельный вояж за плавником и достигнутый птичий базар, а долгая дорога через цветущий прекрасный остров, океан, подошедший к берегу, чтобы поздороваться со мной, долгое возвращение... И после теплый черный вечер на лайде — ни огней, ни луны: поселок спит, мы пришли брать пробы.

— Смотрите! — моя спутница бухает сапогом — вода разбегается, расскверкивается огоньками, словно огни большого порта, отразившись, заиграли. Я, помедлив, тоже рву сапогом черное, плотное, дышащее — по сапогу текут холодные огненные струи. Плоть океана светится, она живая...

Из бездны взываю к тебе, Господи!.. Мир, сотворенный тобою, был прекрасен и чуден, но теперь там, где я счастливо ходила двадцать лет назад, — рукотворная грязная свалка... Какую выгоду это деяние принесло ныне живущим? Кто в выигрыше от того, что чуда, сотворенного Создателем, уже нет больше?..

...Я вижу то треугольную пластинку тумана, висящую над тропой, то красные восковые цветы рододендронов в темной сочной зелени, то клубы чаечных стай, вьющихся над океанским, в валунах и белых камнях, узким в прилив берегом, и себя — в клетчатой рубашке с завернутыми рукавами, в залатанных брюках и кирзовых сапогах, загорелую, обветренную, счастливаю — там, в двадцатилетней давности, все еще прекрасном, почти первозданном состоянии, мире вижу вновь... Отхожу душой — я не одинока, великая сфера прежней жизни окружает меня.

— Вера? Ты что тут в уголке, скучаешь?... — собрал по ремеслу, подойдя к моему столику с чашкой кофе, присел на свободный стул...

Модель номера

ДЛЯ ЖЕНЩИН ЭЛЕГАНТНОГО ВОЗРАСТА

Сегодня мы выполняем многочисленные просьбы читателей: даем выкройку на 54-й размер. Ею могут воспользоваться и те, у кого 52-й или 56-й размер, — в 12-м номере за прошлый год мы рассказали вам о том, как можно уменьшить или увеличить выкройку. Итак, сегодня вы можете сшить себе блузку и платье, а на основе их деталей кроя еще и сарафан. Выкройки даны на размер 170—110—115. Расход ткани на платье 2 метра (при ширине 140 см), на сарафан 1,5 метра, на блузку 1,6 метра.

ДЕТАЛИ КРОЯ

1. Перед платья	— 1 деталь
сарафана	— 2 детали

2. Бочок переда платья и сарафана	— 2 детали
3. Спинка	— 2 детали
4. Рукав	— 2 детали
5, 6, 7. Воротники платья	
8. Полочка блузки	— 2 детали
9. Бочок полочки блузки	— 2 детали
10. Воротник блузки	— 2 детали
11. Галстук блузки	— 4 детали
12. Планка сарафана	— 4 детали
13. Листочка сарафана	— 2 детали

Манжет — 4 детали 5x25 см
Планка блузки шириной 6 см (3 см в готовом виде)

Листочки кармана — 4 детали
Мешковина кармана — 4 детали

ОСОБЕННОСТИ КРОЯ

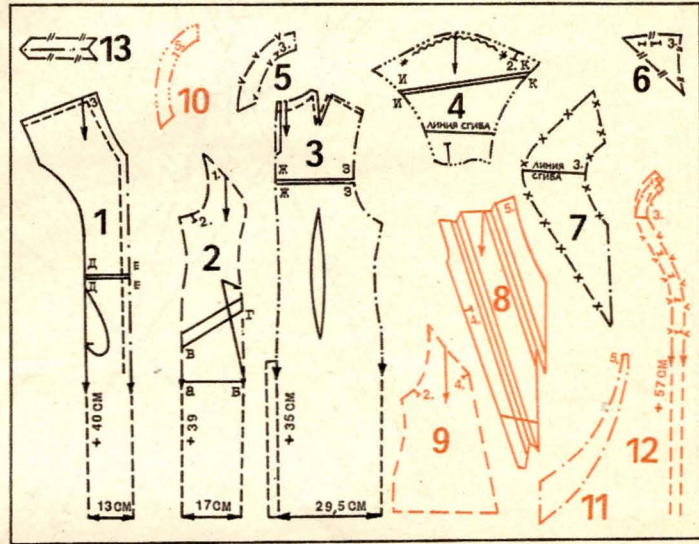
На чертеже переда и спинки пунктиром отмечены линии раскроя сарафана — передний срез и линии плеча. Если под сарафан вы будете надевать блузку с подплечниками, линию плеча можно не менять.

Бочок для платья кроится целиком — 2 детали, для сарафана — 4 детали: две от верха до линии ВГ, две от линии АБ до низа.

На чертеже спинки поперечной линией отмечена линия отреза для

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ «РАБОТНИЦА» №2 1990

блузки. Вытачки на талии спинки для блузки не предусматриваются. Нижние части галстука, манжет и воротника кроются из отделочной ткани.

ОБРАБОТКА ПЛАТЬЯ

Вытачайте, выверните и проложите декоративную строчку на листочке, приметайте к переду, приложив лицом к лицу. Мешковины карманов пристрочите по поперечным меткам к бочку и переду поверх листочки. Отверните мешковины внутрь, стачайте бочок с передом, оставляя вход в карман, а затем мешковины карманов.

На спинке стачайте вытачки и средний шов, вшейте «молнию». Стачайте плечевые и боковые швы.

Разрез рукава обшейте обтачкой, стачайте швы рукавов и пришейте манжет.

Горловину обработайте обтачкой. Воротники в готовом виде можно шить вместе с обтачкой или сделать съемными — на кнопках, это позволит менять воротники.

ОБРАБОТКА САРАФАНА

К нижней части бочка пристрочите листочку, отверните по линии сгиба. По верхнему и нижнему краю

листочки проложите отделочную строчку. Нижнюю половину бочка наложите на верхнюю, сметайте по бокам, отстрочите по верху по линии ВГ.

Стачайте бочок с полочкой, шов заутюжьте к переду и проложите отделочную строчку.

Стачайте боковые и плечевые швы. Пройму обработайте обтачкой.

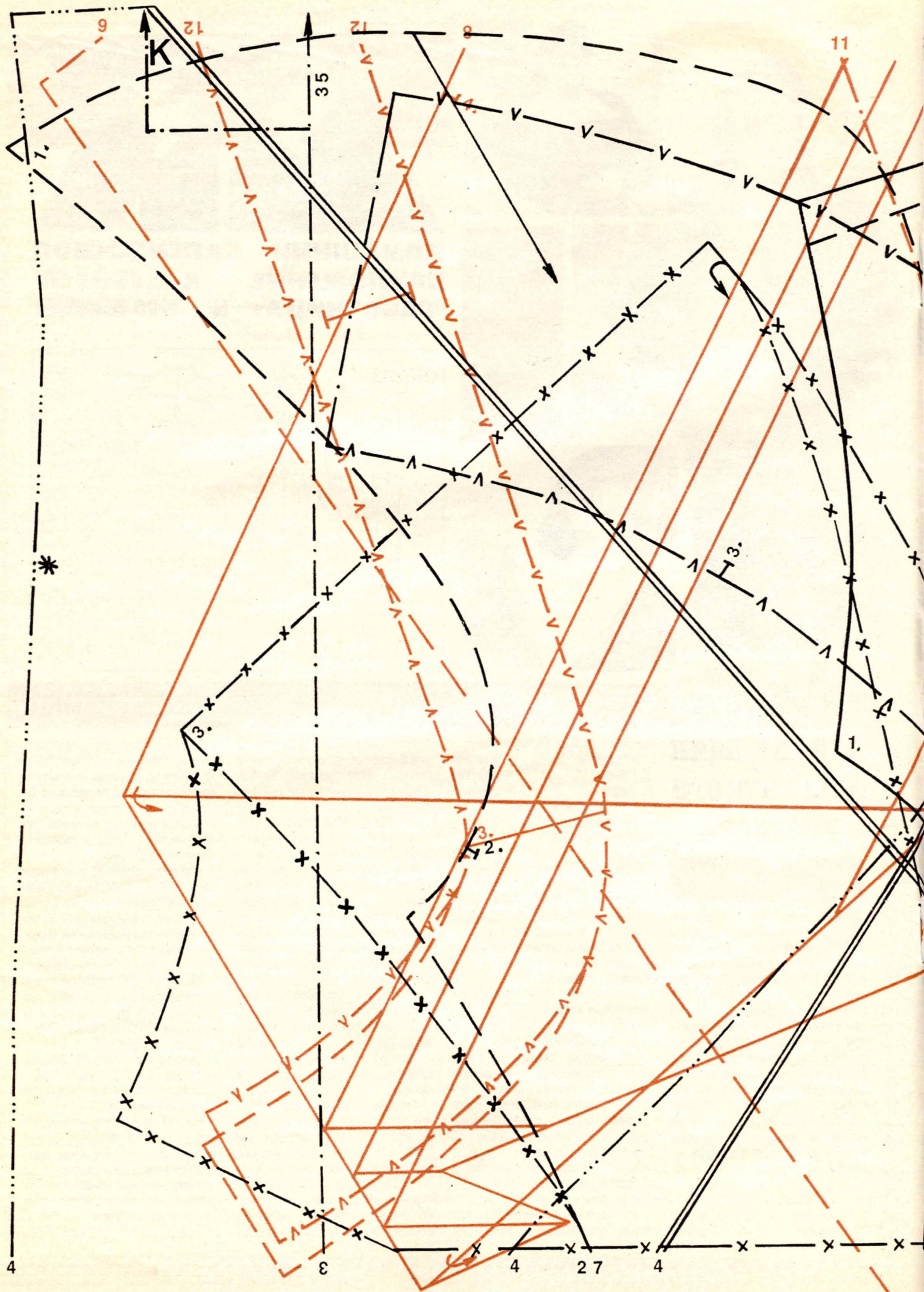
Стачайте верхние срезы планки и краевые срезы наружной и внутренней части. Пристрочите наружную часть к срезу полочки к горловине, внутреннюю часть отверните и приметайте. По краям планки проложите отделочные строчки, сделайте петли и пришейте пуговицы.

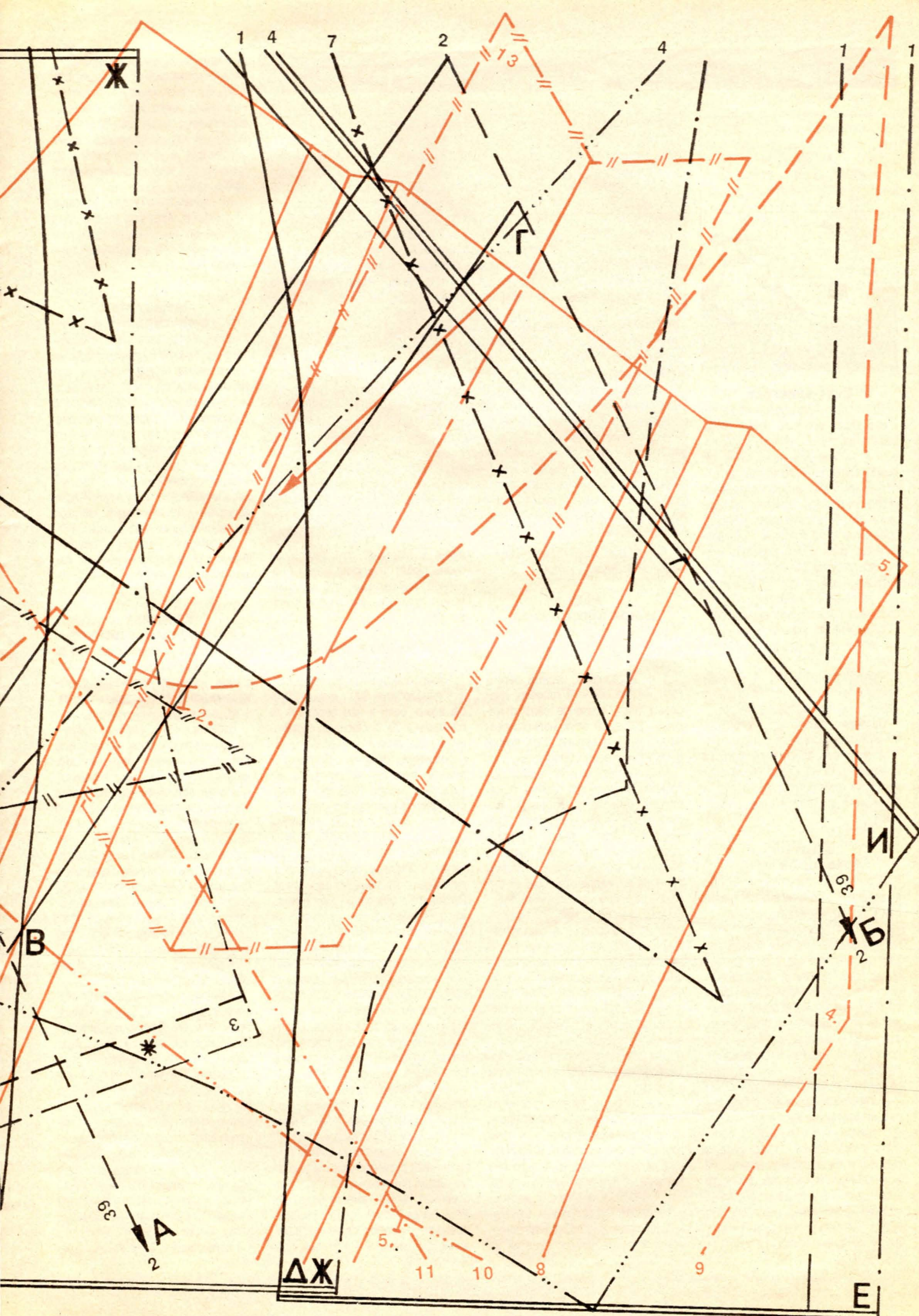
ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ БЛУЗКИ

Заложите на полочке складки, проложив в них двойные полоски отделочной ткани так, чтобы они выступали на 0,4 см.

Галстук вшивается в плечевой шов у горловины. Воротник и планку пристрочите одним швом, ткань полочки между ними надсеките, затем отверните внутреннюю часть воротника и планки и пришейте с изнанки потайным швом.

Н. САХАРОВА

ПРИГЛАШЕНИЕ К ШВЕДСКОМУ СТОЛУ

Соус-винегрет

Приготовить его несложно, на это у вас уйдет всего 10 минут. Возьмите 1 ст. ложку уксуса, соль, перец — на кончике ножа, 3—4 ст. ложки растительного масла, по 1 ч. ложке приправы: мелко нарезанный укроп, петрушку, базилик, сельдерея — что есть в это время. (Расчет продуктов — на 4 порции.) Смешайте уксус, соль, перец, добавьте масло, все хорошо размешайте с приправами, дайте постоять. Перед употреблением взболтайте. Этот соус имеет множество вариантов.

С лимоном: замените уксус на лимонный сок и добавьте немного воды.

Французский соус: 1 долька тертого чеснока добавьте в уксус перед тем, как добавить масло.

Сырная заправка: добавьте 1—2 ст. ложки тертого сыра в соус.

А если вас пригласили в гости в четверг, то на столе обязательно будут стоять гороховый суп и блинчики с брусничным вареньем.

Желтый гороховый суп

Это самое популярное блюдо в шведской кухне, и его по традиции едят по четвергам.

Горох для супа (400 г) надо замочить заранее — на ночь или на несколько часов — в 1,5—2 литрах воды. Воду посолите: 1 ст. ложка соли на 1 литр воды. Затем воду слейте, переложите горох в кастрюлю, в которой будете варить суп, залейте $1\frac{1}{4}$ л воды, добавьте $\frac{1}{2}$ ч. ложки соли, варите, накрыв крышкой. Когда закипит, удалите пену. Очистите луковицу, воткните в нее 2—3 гвоздики, положите в суп. Нарежьте крупными кусочками копченую свинину или сало (250 г), положите в суп, варите 1 час. Выньте свинину и продолжайте варить суп еще 30 минут. Выньте лук, добавьте в суп, если есть, приправы: чебрец, майоран. Если нужно, разбавьте суп водой. Свинину нарежьте маленькими кусочками и положите в суп.

Наверное, в любой стране люди любят ходить друг к другу в гости, любят это и в Швеции. Шведские женщины — хорошие хозяйки, и им небезразлично, как гости оценят их кулинарное мастерство. Но не менее важно для них и хорошо выглядеть — поэтому все приготовления для приема гостей делают заранее, ведь в Швеции все женщины работают, как правило, до пяти вечера, а самое распространенное приглашение в гости — в шесть часов, к ужину. Этого часа хозяйке достаточно, чтобы приготовить стол, все разогреть и привести себя в порядок.

К приходу гостей на кухне уже выстроились стопки тарелок, шеренги бокалов, минеральная вода, соки и холодное пиво, на деревянных досках — свежий хлеб. И, конечно же, на столе стоят цветы. Перед ужином гости могут выпить стакан сока или бокал шампанского. На столе — легкая закуска: редиска, перец, огурцы, морковка, цветная капуста — все это красиво нарезано и уложено в вазочки или в салатницы, в таких же вазочках — чипсы (хрустящий картофель). Здесь же стоят пиалы или чашки со сметанным соусом, в который гости макают эту закуску. А в кухне тем временем разогревается рагу или суп.

Шведы любят простую, здоровую пищу, любят блюда своей национальной кухни. На любом шведском столе — дома, в школе, в ресторане — обязательно будет стоять салат из капусты с морковкой. Вам он хорошо знаком, приготовить его можно за 15 минут. Часто вместо морковки берутся апельсины или брусничное, или клюквенное варенье (на 400 г капусты — 100—150 г варенья). Вообще брусничное варенье, пожалуй, самое любимое у шведов. Оно добавляется и в мясные блюда, с ним едят голубцы. И, конечно же, каждая хозяйка заготавливает на зиму баночки со смородиной, брусничной, клюквенной, крыжовниковой — из этих ягод варят мармелад, желе.

А вот еще одно блюдо национальной шведской кухни:

Рагу жены крестьянина

На его приготовление уйдет 2 часа, и рагу лучше приготовить заранее.

1 кг мяса, соль, черный перец-горошек, чеснок — 2 головки, лавровый лист, копченое сало с мясом — 200 г, 20 штук мелкого репчатого лука, петрушка, 2 ст. ложки варенья из черной смородины.

Мясо нарезать небольшими кусочками и уложить плотно в кастрюлю (вместе с косточкой), залить водой, чтобы покрывала. Дать закипеть, снять пену. Добавить соль, перец, очищенный чеснок, лавровый лист, петрушку. Варить 1,5 часа на медленном огне. В это время нарезать сало тонкими полосками, очистить лук, поджарить сало на сковороде и в растопленный жир положить луковицы, обжарить их до золотистого цвета. Когда мясо будет готово (через полтора часа), добавить в кастрюлю сало и лук, дать 15 минут покипеть, заправить черносмородиновым вареньем и петрушкой.

Это рагу подают с вареной картошкой и морковкой или с рисом и салатом.

И еще один рецепт любимого в Швеции блюда. Вы обязательно должны его приготовить — и этим доставите своим детям необычайную радость — тем более что они так много о нем слышали (а вернее, читали...). Ведь я говорю о маленьких мясных тефтелях — щёётбулар, которые так любит Карлсон, — вспомните, сколько он съел их на

кухне у Малыша! Эти тефтельки очень любят шведские дети — наверное, они думают, что их запах может привлечь Карлсона и к ним в гости.

Маленькие мясные тефтельки

Чтобы приготовить 50 тефтелек, вам понадобится 600 г фарша. Лучшее всего, если в нем будет 70 % говядины и 30 % свинины. В стакане молока замочите $\frac{1}{2}$ стакана панировочных сухарей. Мелко порежьте луковицу и обжарьте ее в масле, остудите. Смешайте с фаршем замоченные сухари, лук, яйцо, добавьте соль и перец. Мокрыми руками сделайте из фарша шарики величиной с грецкий орех и сложите их в тарелку, смазанную растительным маслом (в один ряд). Распотите в сковороде жир и выложите в сковороду порцию тефтелек (для этого вам надо только поднести тарелку к сковороде, наклонить — и тефтельки сами «поплывут» в сковороду). Жарьте, время от времени потряхивая сковороду, пока тефтельки не станут упругими и румяными со всех сторон. После каждой порции жир надо слить, сковороду вымыть и тогда уже жарить следующую порцию. Такие тефтельки готовятся на все детские праздники. А еще к детскому столу подаются маленькие обжаренные румяные сосиски (разрежьте большую на 4 части). Шведские дети принимают активное участие в приеме гостей: они накрывают стол,ставляют посуду (вместе с папой!). Ведь прием гостей — это семейный праздник. И самое страшное наказание для ребенка — если ему, про-

винившемуся, говорят: «Пожалуй, тебе не стоит сидеть за общим столом». Но такое, конечно же, случается очень редко, и дети вместе со взрослыми радуются празднику. И только через некоторое время они уходят в другую комнату, за свой стол, а иногда располагаются прямо на полу.

Но вернемся на минутку к нашим тефтелям. Из такого же фарша (с теми же добавками) можно приготовить и еще одно любимое шведами блюдо —

Бифштекс а-ля линдстрем

Для этого добавьте в фарш сметану и рубленую вареную свеклу: на 500 г фарша — 100 г свеклы. Все перемешайте, сделайте бифштексы и обжарьте на сковороде. Сложите бифштексы в глубокую жаровню. В сковороде, где обжаривались бифштексы, прожарьте 2 ст. ложки муки, разбавьте горячей водой и этой подливой залейте бифштексы. Потушите их в духовке. После этого вы сможете подать на стол вкусные красные бифштексы.

А теперь — немного о сладких блюдах. Я уже говорила о том, как популярны у шведов

Блинчики с брусничным вареньем

Приготовить их несложно. Для 50 штук блинчиков понадобятся 2 яйца, 3 стакана молока, $\frac{1}{4}$ стакана муки, соль, 1—2 ч. ложки сахара, 1 ст. ложка растопленного масла.

Взбейте яйца в широкой посудине, добавьте половину молока, всю муку, соль и сахар. Взбейте смесь вилкой, чтобы не было комочков, добавьте остальное молоко. Тесто надо иногда помешивать, иначе оно застывает на дне. Распотите масло и влейте в тесто — тогда после первого блина вам не придется смазывать сковороду. Выпекайте блинчики и складывайте их в глубокую миску один на один, сбрызгивая растопленным маслом. Миску поставьте на кастрюлю с горячей водой. Конечно, к блинчикам можно подать любое варенье. Но шведы предпочитают брусничное.

Очень часто блинчики не выпекаются заранее — готовится только тесто для них. Приходят гости, хозяйка подает закуски, суп, идет неспешный разговор, а потом хозяйка говорит: «А теперь каждый может испечь себе блинчик». Все идет на кухню с тарелками. Мужчины (они считают себя более практичными) дают массу советов, как лучше испечь блинчик. Женщины (они более ловкие) помогают вовремя блинчик перевернуть. Но обязательно у кого-то получится «блин комом». Это лишний повод для веселья, смеха, шуток.

После обеда в Швеции, как и вез-

де, подают чай или кофе. И очень часто у хозяйки на этот случай готов

Яблочный пирог с ванильным соусом

Приготовьте такой пирог можно из любого песочного теста. Только само тесто замешивать не надо: сделайте масляную крошку, растерев муку с маслом. Например, можно взять такие пропорции: на 2—3 стакана муки — 200 г маргарина или масла, 1 стакан сахарного песка.

Половину крошек поместите

в смазанную маслом форму и поставьте в духовку на 10—15 минут. Приготовьте начинку: нашинкуйте очищенные яблоки, перемешайте с сахаром и корицей. Выложите на первый слой крошек начинку, а крошите вторым слоем крошек, поставьте в духовку. Этот пирог подают с ванильным соусом. Или — с чуть подтаявшим мороженым.

... Обо всех блюдах, которые стоят на шведских столах, и варятся в шведских кухнях, не расскажешь — их великое множество, как и в любой другой национальной кухне. Буду рада, если вам понравится

что-то из предложенных мной рецептов. Например, шведы очень любят все необычное, и они с большим удовольствием принимают приглашение на «русский борщ».

Хочу сделать небольшое замечание: Очно время я попадала впросак, приходя в шведский дом в гости. На вопрос хозяев: голодна я или нет, я всегда отвечала отрицательно (даже если умирала от голода), считая это хорошим тоном. Хозяева искренне огорчались и предлагали мне... чашечку кофе. Очень скоро я поняла свою ошибку. Хозяйке приятнее всего слышать от

гостей, что они «голодны, как волки, не ели весь день, ожидая вечера». Что ж, в ее доме наготовлено много всяких вкусностей. Так много, что после ужина гости могут сказать: «Я наелся, как принц!» (Это примерно то же самое, что «сыт по горло».) Я желаю вам и вашим гостям почувствовать себя принцами после того, как вы отведаете рецепты шведского стола.

Елена ЛУНДИН,
консультант

по шведско-советским деловым и культурным связям.

ВЫ ЖДЕТЕ РЕБЕНКА?

...А пока ведутся деловые переговоры, пока эта одежда не появилась еще в наших магазинах, выход один — сесть за машинку и шить то, что понравилось, самой.

Почему-то очень часто, ожидая ребенка, многие женщины перестают следить за собой, и их единственной одеждой становится, например, байковый халат, в котором они могут прийти и в поликлинику, и в гости... А ведь ребенок — даже не родившийся еще! — должен испытывать чувство красоты. И ему совсем не безразлично, как выглядит его мама. Небезразлично это, поверьте, и вашему мужу, и вашим друзьям, и всем окружающим вас.

Как сказал директор фирмы Roséns Оке Вольдемар Лефстэд: «Самой женственной женщина бывает тогда, когда она ждет ребенка». Прислушайтесь, это говорит мужчина!

Анита Свенсон, дизайнер фирмы Roséns, дает несколько советов (и рисунков), как в этот период быть самой женственной, красивой и обаятельной:

— Мы изготавливаем наши изделия таким образом, чтобы они выростали вместе с будущей матерью, были удобны и функциональны во время беременности. Некоторые модели юбок и брюк имеют специ-

На цветной полосе этого номера вы видите прекрасные модели для женщин, ждущих ребенка. Шесть шведских фирм привезли в нашу страну свои коллекции: Roséns — коллекцию одежды для будущей матери, Kларens — детскую одежду, Elle — шапочки (море шапочек!), Elit trika — детский трикотаж, Торесо АВ — носки и Provitek Regnkåder АВ — одежду от дождя. Показ всех этих моделей стал ярким праздником. А потом предводители и дизайнеры этих фирм были у нас в гостях — их привела к нам наша старая знакомая Елена Лундин, консультант по шведско-советским деловым и культурным проектам. И передала большой привет советским женщинам и детям от Астрид Линдгрэн. Известная писательница знает, как любят ее Карлсона в нашей стране. Окна квартиры Линдгрэн смотрят на тот парк, где так любил летать Карлсон. (Однажды ее спросили: «Вы можете показать квартиру, где живет ваш герой?» — «Конечно!» — И она повела делегацию на соседнюю улицу, в дом, на предпоследний этаж. На табличке одной из квартир было написано: «Карлсон». Дверь открылась, и когда у хозяйки спросили, где он работает, он ответил: «На крыше...») Мальчишки всего мира похотели на шведского Малыша — они так мечтают, чтобы к ним прилетел Карлсон! Линдгрэн, узнав о том, коллекции какой одежды будут показаны в нашей стране, подчеркнула, что это очень нужное и доброе дело: ведь каждая мама хочет, чтобы ее малыш был красивым!

альные пряжки. Кроме того, одни имеют дополнительную высоту над животом, другие имеют складки на животе. Это придает им хорошую форму и делает их удобными. Еще один вариант — тот, где резинка вшита в пояс и регулируется при помощи пуговиц.

Чтобы сделать «жизнь в одежде» наиболее легкой, требуются простые модели, которые не стесняют

и прочно сидят на своем месте. У беременной женщины ширина плеч и рост остаются прежними, в то время как размеры бюста, живота, ягодиц и икр увеличиваются. Поэтому одежда не должна изменяться в плечах и по длине (одежда большего размера, следовательно, не годится, если хотите, чтобы она хорошо сидела), а требует специальных приспособлений в тех ме-

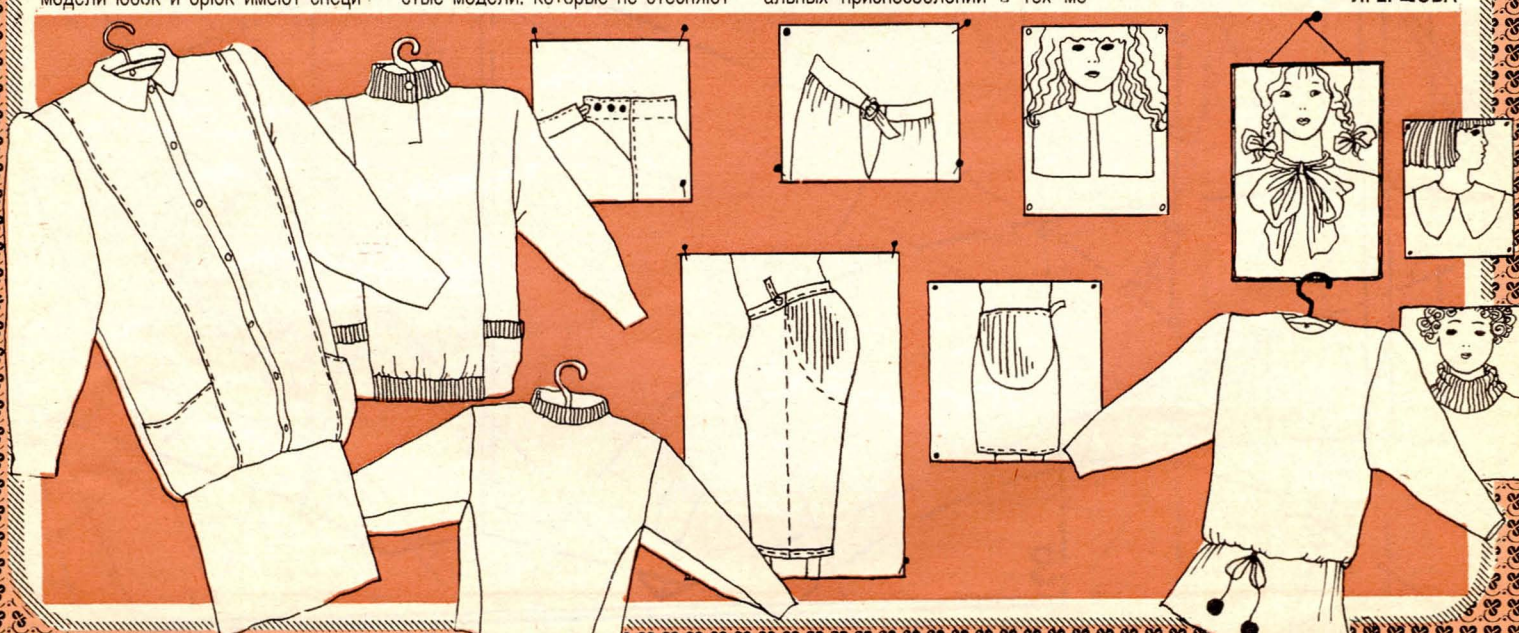
стах, где тело изменяется; верхняя часть куртки, джемпера, рубашки или платья должна быть впереди длиннее и шире.

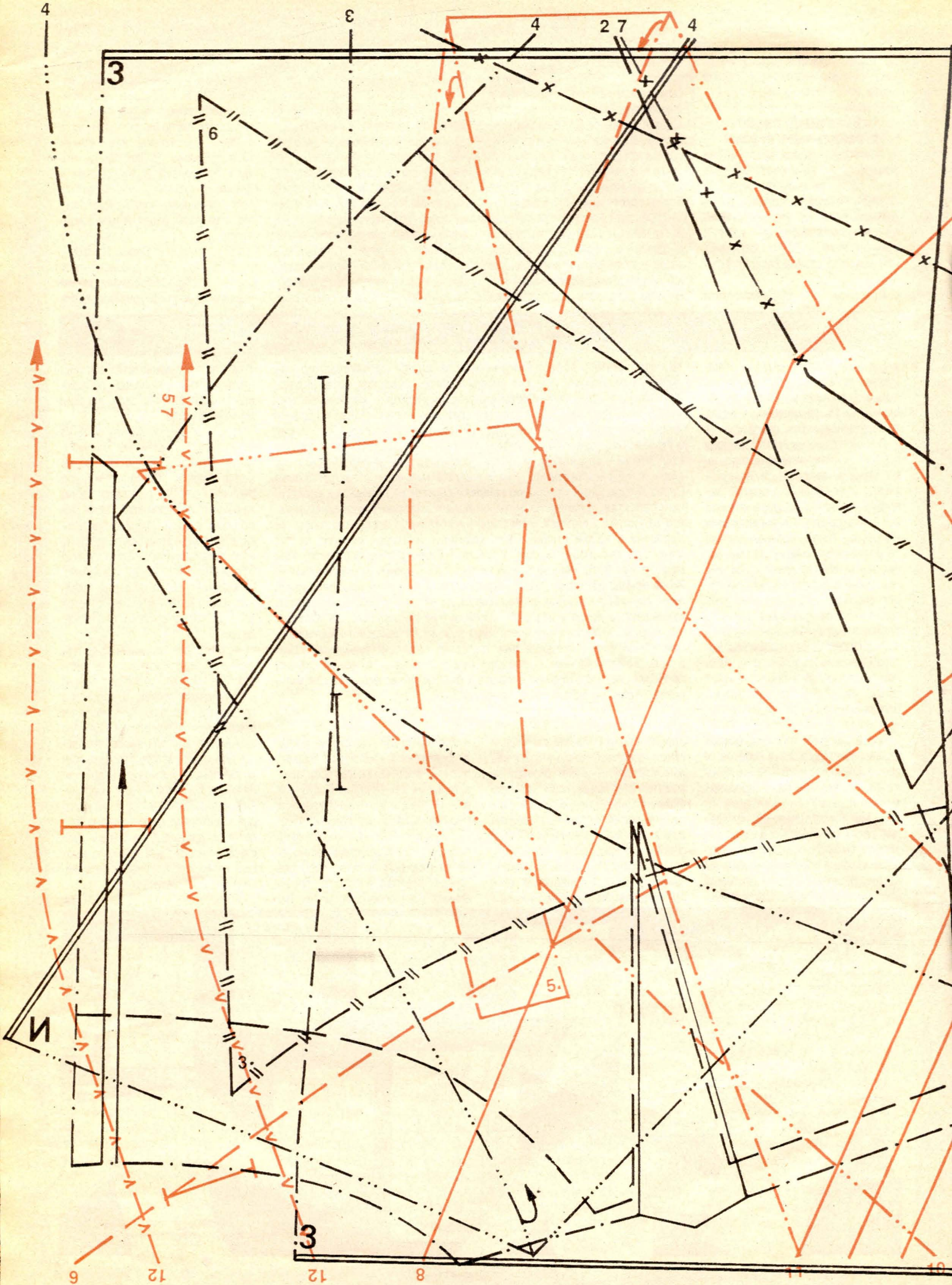
Лучше всего эту одежду шить из натуральных тканей, из хлопка — такую одежду приятно носить, ее легко стирать. Женщина, ждущая ребенка, должна гордиться своим животом! И запомните: если вы модница, любите красноречиво одеваться, в период беременности овдове не надо отказываться от своих вкусов!

Анн-Маргрет Ленн, дизайнер, консультант по связям для швейных фирм, дала несколько советов для тех, кто хочет сам шить что-то детям:

— Шить для малышек надо как можно проще. Взгляните на рисунок: для малышки это будет платье с удлинненной талией, а когда она подрастет, платьице превратится в короткую тунику, блузку. Советую вам делать круглый вырез горловины. Это позволит использовать всевозможные воротнички: например, белый, кружевной — для праздника, «матросский» — для каждого дня. Повторяю: само изделие для ребенка должно быть очень простым. А украсят его, сделают модным множество маленьких деталей, которые вы придумаете.

Л. ЕРШОВА

выполняйте центральную часть — прошивку узором по схеме 2. Прошивку в верхней части переходит в воротник. Связав на высоту 47 см, разделите узор прошивки на 2 равные части и вяжите сначала правую, а затем левую части на высоту 20 см. Чтобы воротник был немного расширен по внешнему краю, в процессе вязания прошивки выполняйте у края по схеме 2 не половину, а полный «овал» узора.

РУКАВ. Состоит из 2 частей. Свяжите цепочку длиной, равной ширине половины рукава, провяжите на ней 23 фигурки узора по схеме 1 и дальше вяжите на высоту 34 см (не учитывая вышутую манжету), постепенно увеличивая ширину рукава. Для этого со стороны линии нижнего шва рукава прибавьте 5 раз по 1 фигурке узора через каждые 6 см. Для этого провязывайте по 2 столбика с накидом на последнем столбике предыдущего ряда. Затем выполняйте половину оката рукава, не довязывая в конце ряда фигурки узора в следующем порядке: 4, 2 раза по 2, 10 раз по 1, 3 раза по 2. На ровной части половины оката останутся 4 фигурки узора. Вторую половину рукава и второй рукав вяжите так же.

Сшейте готовые детали спинки и боковых частей переда. По краю боковых частей, со стороны середины переда по изнаночной стороне, провяжите 1 ряд столбиков без накида и затем 1 ряд по схеме 3. Пришейте прошивку к середине переда так, чтобы отделочный край

боковых частей закрывал шов. По внешнему краю воротника свяжите 2 ряда по схеме 3. По линии низа переда и спинки провяжите 2—3 ряда столбиков без накида.

Затем по линии середины одной половины рукава, по изнаночной стороне, провяжите 1 ряд столбиков без накида, а по лицевой стороне — 1 ряд пышных столбиков и между ними пико из 3 воздушных петель (схема 4). На второй половине этого рукава провяжите также ряд столбиков без накида. Выполняя следующий ряд пышными столбиками, одновременно соединяйте обе половины рукава следующим образом: провяжите 1 пышный столбик, 1 воздушную петлю, затем введите крючок в пико первой половины рукава и провяжите полустолбик, 1 воздушную петлю, 1 пышный столбик и дальше продолжайте вязать ряд по схеме 4, в такой же последовательности соединяя обе половины рукава. По линии низа рукава провяжите 1 ряд столбиков без накида, приспособив край. Затем вяжите манжету по схеме 2. Закончите вязание манжеты 1-го ряда по схеме 3. Сшейте рукава по линии нижнего шва. Вшейте в пройму, слегка приспособив в верхней части оката.

С изнаночной стороны изделия по линии талии прикрепите к боковым швам резинку. С лицевой стороны на деталях переда и спинки заложите складочки на линии талии и подшейте их к резинке.

Л. ОГУРЦОВА

Уход за кожаной обувью не доставит много хлопот, если ее ежедневно, вернувшись с улицы, очищать от грязи и пыли, а затем смазывать кремом для обуви. После того как крем впитается, наводится глянec. Крем придает коже мягкость и защищает ее от влаги. Обувь меньше промокает и служит дольше.

Если обувь промокла, то высушить ее можно следующим образом: плотно набить газетами или тонкой бумагой и по мере впитывания бумагой влаги менять ее на сухую.

Сушить обувь на батареях и печке не следует. Если же обувь пересохла, то смягчить ее можно персиковым или растительным маслом, глицерином или вазелином.

Если на кожаной обуви появилось пятно, то его можно удалить бензином или соком репчатого лука.

Замшевая обувь хорошо очищается, если ее подержать над паром, а затем почистить специальной щеткой. Если замшевая обувь сильно загрязнена, то ее чистят мыльной водой, в которую добавлено немного нашатырного спирта. После того, как замша будет вычищена, ее желательно обработать водоотталкивающим препаратом «Велюр».

Если обувь вам тесна, ее можно растянуть средством для растяжки обуви «Разноска» или смочить внутреннюю и внешнюю поверхность обуви одеколоном и сразу же в ней походить. Обувь разносится.

Чтобы устранить неприятный запах в обуви, можно протереть ее внутри перекисью водорода или воспользоваться эффективным средством «Тюльпан». Для дезинфекции обуви применяется формалин: обувь (внутри) протирают тряпочкой, смоченной формалином, и помещают в полиэтиленовый пакет, завязывают его и оставляют на сутки. Затем обувь вынимают и проветривают.

Перед хранением обувь, вычищенную и смазанную кремом, набить газетами или тонкой бумагой. Хранить обувь лучше отдельно в картонных коробках.

Кто-то сказал, что сны — это вторая наша жизнь. Реальные впечатления, фантазии, мечты, сказочность детства — все это потом возвращается в ночных приметах, по которым можно предполагать жизнь в будущем. Все это, конечно, и серьезно, и одновременно несерьезно. Все зависит от человека, который верит в это или не верит. Однако сонники занимают определенное место в истории культуры. Не случайно книга Бисмы БАБАЕВОЙ «Тайны сновидений» открывается старинной гравюрой. Есть, вероятно, научное толкование снов, но книга Бисмы не ставит это своей целью. Ее наблюдения — это жизненные наблюдения, это сбор информации от тех, кому снятся сны, и тех, кто толковал их во все времена. Это своеобразная народная мудрость о жизни во сне, если учитывать то, что треть нашей жизни мы спим. Книга Бисмы Бабаевой имеет четкое построение из семи глав: «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО», «ЛИЧНОСТИ В СНОВИДЕНИИ», «ЖИВОТНЫЙ МИР В СНОВИДЕНИИ», «СТИХИИ, ПРИРОДА И КОСМОС В СНОВИДЕНИИ» и Т. Д. Естественно, нельзя перепечатать всю книгу, поэтому мы познакомим нашего читателя с отдельными главами. Бисма Бабаева живет в Мюнхене, «Тайны сновидений» разошлись тиражом в 70 тысяч экземпляров, что сделало книгу на Западе сразу же бестселлером.

А. ТКАЧЕНКО

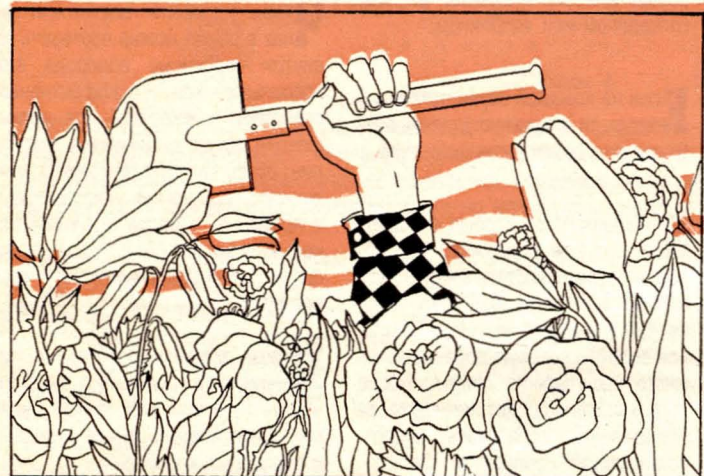
ЦВЕТЫ ДЛЯ САДА

За окном — зима, но истинные садоводы-любители уже думают о весенних работах в саду. Какие цветы вы посадите в этом году? Может быть, воспользуетесь услугами Огрского районного общества садоводства и пчеловодства? Оно предлагает вам широкий ассортимент посадочного материала: розы, герберы, тюльпаны, нарциссы, крокусы, гладиолусы, лилии, георгины, многолетники. Вы можете приобрести этот посадочный материал с оплатой по перечислению или наложенным платежом, а также на месте.

Адрес: 228300, Латвийская ССР, г. Огре, ул. Сарканармияс, 36. Телефоны: 26544, 26444, 22791. Там ждут ваши заявки!

Сроки реализации: герберы, георгины — с 15 марта по 15 мая, гладиолусы, розы — с 15 марта по 15 мая и с 1 августа по 1 ноября, луковичные — с 15 июля по 15 октября. Минимальная сумма заказа — 30 рублей.

Общество также ищет партнеров среди торговых организаций, кооперативов для реализации продукции. Цены договорные, отправка посадочного материала за счет заказчика, для представителей заказчика имеется гостиница. Безразлична карантинными объектами и чистота сортности гарантирована.

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТНИЦА

У вас дома нет кулинарных книг, а все рецепты, которые вы собираете из газет и журналов, давно испробованы. Что ж, вам поможет кооператив «Универсал».

Если вы хотите приятно удивить своих друзей и близких искусством приготовления изысканных блюд и закусок, если вам необходима помощь в технике приготовления пищи, кооператив «Универсал» вышлет наложенным платежом комплекты рецептов еврейской кухни, которая имеет давние традиции. Все продукты, необходимые для приготовления этих блюд, вы сможете купить в магазине.

В комплекте собрано до 100 разнообразных рецептов. Стоимость — 3 рубля 90 копеек.

Сейчас кооператив готовит комплекты новых рецептов, и в скором времени вы сможете их тоже приобрести.

Заявки направляйте по адресу: 440600, г. Пенза, ул. М. Горького, 12, кооператив «Универсал».

Не забудьте указать свой адрес!

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС

Вы уже немного познакомились с блицметодом Л. Аксеновой — «Любакс». Освоив его (а занятия Л. Аксеновой будут вестись почти в каждом номере журнала), вы станете самой красивой женщиной — ведь, пользуясь этим методом, вы сможете шить «сегодня на сегодня», ваши наряды будут самыми модными, потому что вы сошьете их за очень короткое время — от 5 часов до 5 минут.

Вы хотите изучить этот метод более углубленно? Фирма «Любакс» готова помочь всем желающим —

частным лицам и организациям — и приглашает вас на очные (от 3 до 9 месяцев) или заочные (9 месяцев) курсы обучения. Стоимость заочного обучения — 150 рублей. Матери и вдовы погибших в Афганистане обучаются бесплатно. Для многодетных матерей скидка до 70 процентов. За справками обращайтесь по адресу: 121165, Москва, Студенческая, 34, центр «Любакс».

Обучение проводится и на видеокассетах. Заявки на их приобретение также направляйте в центр «Любакс».

Живущих родственников во сне видеть — твои мысли, думы и представления о них.

Далекого родственника видеть — покой.

Далеко от тебя живущего — вести от него, тоска о нем.

Родителей видеть — помощь получить.

С ними говорить — хорошая дружба.

Их потерять — быть вынужденным положиться на чужую помощь.

Мать во сне видеть — счастливые события.

Ее потерять — муки совести.

Мать большую видеть — болезни.

Отца видеть — прибыль.

Его больным или умершим видеть — болезни (головы).

С ним спорить или умершим видеть — расстройство дел.

Умерших родственников, друзей или близких видеть — исполнение тайных желаний (помощь в тяжелом положении), твое желание получить поддержку, тоска по теплоте отношений, по близким.

Но если умерший целует, зовет, ведет или ты сам идешь по его следам — серьезные болезни и беды.

Еще хуже давать им деньги, пищу, одежду и другие вещи — тяжкие болезни, смерть.

У умершего что-либо брать во сне — счастье, богатство.

Его поздравлять — хороший поступок совершить.

Его жадущего видеть — о нем плохо помнят.

С умершим другом во сне говорить — важное известие.

Все, что мертвые во сне говорят — правда. «Они послы будущего».

Видеть вместе обоих умерших родителей — счастье, богатство.

Умерший отец или мать — авторитет, характер их явления всегда имеет особенное, важное значение, при этом мать своим появлением чаще всего предостерегает от необходимых поступков.

Отец — от того, чего потом будешь стыдиться.

Умершие дедушка и бабушка являются во сне — перед значительными переменами.

Сестра умерла — неясное, неопределенное будущее.

Детей видеть — радость, успех в самое ближайшее время (добрые или дурные «ростки» в твоей душе).

Играющих детей — удовлетворенность, мир в душе.

Очень красивых — приятное знакомство.

Большых — радость.

Плачущих — неприятность.

Очень много детей видеть — деньги.

Чуждого младенца видеть — удивление, заботы, благополучие, поправка дел.

Чуждого грудного младенца в своем доме видеть — сплетни, злоба, вражда.

Подкидыша — богатство.

Голых младенцев — измена.

Спеленатых — болезни.

Грудью кормить — здоровье (беременность).

Пеленать — здоровье.

Нянчить — прибыль.

Качать — печаль, мысли о старости.

Бить детей — неприятность.

Целовать — успех (покой), радость.

Купать — вред от обмана.

С ним шалить, его баловать — болезнь.

Играть — безразличие.

Говорить — успех.

НХАЕН ИЗ ГОРОДА БРЯНСКА

Окончание. Начало на стр. 17.

чила тысячи квалифицированных специалистов. Что с ними стало? Их ценят, их немедленно, как лучшие кадры, принимают на фабрики и заводы? Ничуть не бывало. Вьетнамки расстроено качают головами в ответ:

— Все возвратившиеся из Союза точно так же разыскивают работу, как остальные. Чаще всего профессия, приобретенная здесь, никого не интересует. Ткачиха устраивается посудомойкой, прядильщица — уборщицей. Кому как повезет.

Лишь сначала вьетнамскую сторону заботил пункт соглашения о подготовке кадров. Теперь же, когда число рабочих из СРВ в СССР возросло по сравнению с 1981 годом в 17 раз, там, кажется, махнули на все рукой. Страна просто не в состоянии использовать нарастающую лавину обученных кадров, поэтому каждый гражданин СРВ, отъезжающий на заработки в СССР, понимает, что, каким бы классным мастером он ни вернулся, придется встать в очередь на бирже труда на общих основаниях. Какой же смысл стараться осваивать профессию?

— А никто теперь такой целью не задается, — откровенно признаются вьетнамские работницы. — Как хорошо здесь ни работай, больше денег не получишь. Вы же сами говорите, что это не деньги. Мы поняли: это так и есть. Но в вашей стране можно хорошо жить, если... повернется.

Плохо знающие русский язык вьетнамки на редкость точно поняли расхожее утверждение: «Хочешь жить — уметь вертеться». Воистину экономика в переводе не нуждается. Рубль, который не обеспечен товарами, иностранному трудяге ни к чему. Он приехал за тридцать земель для того, чтобы купить то, чего у него нет. Будем откровенны: вьетнамец ищет в Союзе не доказательства преимуществ социализма над капитализмом, он ищет лучшей жизни. Если по-простому: он хочет обогатиться. Иначе его пребывание в СССР — полная бессмыслица! Причем обогатиться он желает так, чтобы хватало на много лет вперед ему, его семье, его родственникам. Впрочем, каждый из нас, кто бывал за границей, отлично вьетнамца понимает.

Человечество изобрело только два способа обогащения: законный и незаконный. До недавних пор первый способ у нас отвергался как недостойный советского человека, а значит, и любого другого, проживающего на территории страны. Второй — наказывался, но при одном условии: если попадешься. Что выбирать, учитывая его настроения, вьетнамцу? Явно не первое, бесперспективное. В его распоряжении всего несколько лет и, может быть, другого шанса оказаться

хотя бы за какой-нибудь границей никогда не будет. Он идет на риск, выбирает второе, опять же руководствуясь крылатой русской фразой. Он тоже любит шампанское. (Просто удивительно, до чего иностранцам нравятся русские поговорки!)

Совершенно уверен, что автора этих строк поймут правильно, и поэтому оговорюсь: я вовсе не пытаюсь оправдать противозаконные действия кого бы то ни было, в том числе вьетнамцев. Закон должен оставаться законом. Я просто перебираю факты и пытаюсь связать их. Не моя вина, что благие намерения двух правительств обернулись спустя девять лет непредсказуемыми последствиями.

У нас в разных регионах разный дефицит. Вьетнамцам, разбросанным по предприятиям практически всего Советского Союза, не составляет труда обмениваться информацией и товаром, заодно путешествуя по стране. Конечно, в рабочее время и, конечно, нелегально. Судя по данным МВД, ежедневно в «бегах» находятся несколько сот иностранцев, а советский человек не может понять, откуда у вьетнамцев берутся холодильники, телевизоры, стиральные машины, которые аккуратно упаковываются и отправляются за кордон. Ежегодно. Вполне законно. В соответствии с заключенным соглашением.

Заглянув в Брянске в общежитие, где обосновались вьетнамки, был навалов сражен удивлением. Свободное пространство между кроватями заставлено пирамидами из алюминиевой посуды. Медные тазы, канистры, баки... В одной из комнат мирно уживались четверо девушек, потрепанный мотороллер и новенький мотоцикл. Теперь понимаю, почему вьетнамок не увидишь в кинотеатре и баре. Им некогда туда ходить.

Ну, а чем занимаются вьетнамки, когда магазины закрыты? Развлечений в Брянске немного. Да и те, что есть, их не интересуют. Во-первых, лишние траты, во-вторых, развлекаться вьетнамки не привыкли. Поэтому досуг чаще всего проводят за кухонной плитой, приготавливая национальные блюда (вернее, пытаясь их готовить, поскольку нужных продуктов не найти).

— Русские женщины, — рассказывает Нга, — научили нас варить щи, печь всякие пироги. Нам нравится. Иногда приглашаем наших русских друзей в гости. Болтаем, смеемся...

Вьетнамки — большие рукодельницы. Терпения им не занимать, поэтому могут часами просиживать за вышиванием или вязанием. Любят петь. Кстати, порой затягивают песню во время работы за станком. Выучили несколько советских, и наши работницы с удовольствием подпевают. Но чаще всего вьетнамки грустят. Случается, плачут. Нга немного слукавила, говоря о веселой болтовне с подругами. Бывает, конечно, и такое, но совсем редко. Каждая, с кем пришлось разговаривать, обязательно сообщала, что страшно скучает по семье и что время идет невыносимо долго. Ждут писем и сами

пишут чуть ли не каждый день. Удивительно мирно на фоне последних событий живут вьетнамки и советские в Брянске. Памятуя, как ревностно относятся жители других городов к покупательским запросам граждан СРВ, я поинтересовался у местных жителей, не тревожит ли непомерный товарный аппетит иностранок?

— Нас они не объедают. Что с ними, что без них колбаса и мясо по талонам, так что пусть себе тазами затовариваются. Другого все равно ничего нет, — следовало разъяснение.

Брянск, возможно, нетипичен в ряду тех городов, где работают иностранцы. Здесь всем известно о массовых драках в Москве (в результате было ранено несколько милиционеров, ножевые ранения получили двое советских граждан, тяжелые травмы у десятков москвичей и вьетнамцев — рабочих ЗИЛА), в Тольятти (в городе от руки вьетнамца погиб учащийся ПТУ, а похороны вылились в городскую манифестацию у общежития граждан СРВ. Толпа угрожала: «Мы вас всех переубьем, убирайтесь вон!»), в Кемерове, Ярославле, Ульяновске... Знают, но не понимают, как такое может происходить, если люди работают и живут рядом. Мне не пришлось услышать ни одного злого слова в адрес вьетнамок от наших соотечественниц.

— Неужели из-за шампуня дрались? — недоумевают и те, и другие.

— А правду говорят, что в Москве мужчины ненавидят вьетнамцев за то, что они все носки купили? — допытываются женщины.

Интересные слухи бродят по стране: будто умелая рука направляет людскую ненависть за хозяйственную неразбериху, кризисное состояние экономики то на всех подряд служащих министерств и ведомств, то на кооператоров, а теперь вот на вьетнамцев. Если не поправим дела, кого изберут следующими?

Почему-то многие считают, что вьетнамские рабочие только потребляют, ничего не давая взамен. А ведь подсчитано, что в среднем затраты на иностранного работника окупаются через два года. В остальной срок он умножает наше национальное богатство. Кроме того, предприятия, принимая вьетнамцев, избавляются от многих хлопот сразу. Недаром же с каждым годом в Госкомтруде СССР растет число заявок на рабочую силу из СРВ (сегодня около 90 тысяч вьетнамцев трудятся на советских заводах и фабриках, половина из них — женщины).

Хроническая нехватка рабочих рук, особенно на неквалифицированных работах, — камень преткновения для многих предприятий. Руководители Брянского камвольного и обувного комбинатов, к примеру, прямо заявляют: не будут у них работать в общей сложности почти 600 вьетнамок — не дадут план. Точно такие же заявления слышались отовсюду. Директора вместо головоломного и тяжелейшего пути полной реконструкции завода, ме-

ханизации и автоматизации ручного труда берут лист бумаги и пишут заявку на рабочих с Азиатского континента. Так легко и просто снимается проблема перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития производства.

К тому же не болит голова и по поводу жилищного строительства. Поселил вьетнамцев в общежитие — решил все социальные проблемы. Хорошо ли, плохо им живется — не важно. Никуда не денутся, не уволятся и в массе все-таки не сбегут, а через четыре — шесть лет вьетнамцев отправят домой и привезут новых. Нет проблем!

Чтобы совсем обезопаситься от ненужных хлопот, вьетнамским женщинам запретили рожать. В соглашении было также оговорено, что если беременность обнаружена до шестимесячного срока, женщина отправляется на родину. Если срок больше, она пользуется теми же правами, какие есть у советских женщин. Однако обязательный ежеквартальный медосмотр вьетнамок практически исключает подобную ситуацию. Возвращаться же домой с чужбины беременной — несмыслимый позор. Остается одно — аборт.

Сегодняшнее экономическое состояние нашей страны таково, что она не может удовлетворить обычные нужды даже собственных граждан. Почему же мы должны создавать особые условия для иностранцев, которые сами, по доброй воле, приехали к нам? Есть и такой взгляд на проблему. Одно очевидно: надо пересмотреть заключенное соглашение с СРВ о трудовых ресурсах. Срок его действия истекает через год. Есть ли у советской стороны конкретные предложения по его изменению? Намерены ли мы продлить его и, если да, на каких основных принципах?..

По сообщениям из Госкомтруда СССР, переговоры с вьетнамской стороной намечены на первую половину года. Сейчас идет разработка новых принципов взаимоотношений между рабочими-вьетнамцами и советскими предприятиями, где приоритет отдается системе индивидуальных контрактов. Под вопросом и срок пребывания граждан СРВ в Советском Союзе, нынешний (четыре — шесть лет) явно велик. Что касается численности вьетнамцев СССР, то с переходом на контрактную систему она автоматически снизится. Станет невыгодно держать на производстве лишних людей, да и сами вьетнамцы будут ответственнее подходить к вопросу о поездке в СССР.

И вот еще что. Девушка из Ханоя Нхаен Нга, которая мечтала, попав в Советский Союз, пожить по-человечески, так и не осуществила свое заветное желание. Тысячи ее соотечественников горько пожалели, что приехали сюда. Быть чужими в чужой стране и не иметь возможности уехать из нее! Что может быть страшнее? А ведь они не явились в наш дом незваными. Мы их пригласили. Так неужели прославленному отечественному гостеприимству нам придется учиться заново?

А. ЧИЖЕВСКИЙ

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ЖЕНОЙ ПОСЛА?...

Фото Н. Маторина

Что мы знаем о женах известных людей, которые на виду чуть ли не у всего мира? Например, о женах послов... Наверное, это какие-то необыкновенные женщины, которые живут жизнью «без проблем» и каждый их день — праздник.

Так ли это?

С госпожой РЕБЕККОЙ МЭТЛОК, супругой посла США в СССР, беседует писательница Зоя БОГУСЛАВСКАЯ.

— Легко быть женой посла?

— Это было бы очень трудно без того опыта, который накапливается только с годами. Я в Москве, например, уже третий раз, так что для меня нет особых трудностей. Я знаю людей, город, знаю, куда обращаться с тем, что мне нужно. У меня уже сложились с городом свои отношения.

— И все же, что вы считаете самым сложным в жизни жены дипломата?

— Для меня главная трудность —

постоянно быть на виду. Это как на сцене.

— Есть ли специальные запреты для жены посла в нашей стране? Можете ли вы одна уходить из резиденции? Посещать частные дома? Заводить знакомства? Бывать в театрах и на концертах?..

— Я бы не сказала, что ощущаю какие-то особые ограничения. И вообще не думаю о том, что мне не разрешается. Иногда путешествую одна. Например, ездила в Улан-Удэ, летала одна на Сахалин. Единственное, что мне нельзя, — это покупать вещи у частных лиц.

В Москве у меня своя машина, и я сама вожу ее, езжу куда хочу и когда хочу.

— Традицией резиденции Спасо-Хауз — дома в Спасо-Песковском переулке в Москве — является любовь его обитателей к искусству: музыке, живописи, поэзии. В резиденции с ее живописными залами в стиле неомпир, с видом на двор, запечатленным в знаменитом полотне русского художника Поленова «Московский дворик», происходили многие яркие события, в которых принимали участие американские и русские гости. Какое из них вы считаете наиболее удачным?

— Мне особенно запомнился один вечер в 1981 году, в котором участвовали русские и американские поэты, а мой муж — он был тогда временным поверенным — читал свои стихотворные переводы.

Именно тот вечер стал началом серии так называемых «семинаров в Спасо-Хаузе». Они проводятся примерно раз в месяц, и на них выступают американские литераторы, журналисты, ученые. Мы приглашаем и советских гостей.

Очень памятно мне исполнение там оперы Гершвина «Порги и Бесс». Советские артисты после премьеры в Ленинграде приехали сюда, в Москву, и у нас в резиденции они встретились с американскими артистами, которые исполняли эту оперу у себя в Америке. После концерта они вместе сидели на ковре главной приемной под огромной люстрой и пели песни из этой оперы. Особенно трогательно, что молодые американские артисты, которые исполняли роли Порги и Бесс, здесь же, в Москве, и поженились.

— Каковы, по-вашему, наши женщины — в общении, в семье, в работе? Что их отличает от американок, по вашим наблюдениям?

— Я отношусь с очень большим уважением к советским женщинам. Они мужественно справляются с нелегкими заботами, которые ложатся на их плечи: работают, воспитывают детей, ведут дом.

Сходство американских женщин — хотя они все очень разные по своему положению — и советских я вижу и в том, что и те и другие стремятся получить хорошую профессию и отдать большую часть своей жизни интересной работе.

А что касается различий, то они главным образом в том, что у американских женщин по сравнению с русскими образ жизни другой. Например, американские женщины более свободны в выборе: работать или посвя-

тить себя семье, общественной деятельности. Быт американки более оснащен домашней техникой, которая помогает в хозяйстве. У них проще решается вопрос выбора одежды — магазины предлагают большой ассортимент, и хорошо одеться — это скорее дело вкуса, чем поиска подходящей одежды.

Больше всего я сочувствую советским женщинам в том, что у них такой дефицит времени. На них лежит столько обязанностей! Надеюсь, что им помогают мужья, дети. У нас в Вашингтоне большой дом, но нет никакой прислуги. Когда приезжают дети, они обязаны мне помогать, а когда мы с мужем одни, он мне помогает.

Конечно, я могла бы заниматься только хозяйством, но сделала другой выбор. Часть своего времени я занималась тем, что выступала в Конгрессе, защищая интересы женщин. Это была работа добровольная, не оплачиваемая.

— В чем конкретно состояла ваша деятельность?

— Например, я разговаривала с представителями различных деловых кругов, потом с законодателями, убеждая их принять то или иное решение в пользу женщин. Другую часть своего времени я отдавала коммерческому делу. Организовала фирму, которая представляет в Соединенных Штатах художников других стран, и стала ее директором.

— Какую черту характера вы считаете самой привлекательной и какую самой неприятной в женщине? И в мужчине?

— Самой привлекательной чертой не только в женщинах, но и вообще в людях — в детях, стариках, — я считаю способность выслушивать другого. Самой отрицательной чертой считаю эгоизм, когда человек полностью занят только собой.

— Когда я беседую с новой знакомой, мне часто хочется задать ей вопрос: «Куда вы деваете старые вещи?» Ответ мне очень многое говорит о человеке.

— Самое ценное для меня — книги. Я ставлю их повсюду. А старые вещи кладу на чердак. Просто сваливаю туда абсолютно все — пусть мои внуки когда-нибудь их разберут и составят по ним историю семьи.

— Что вы думаете о роли женщины в тех процессах, которые у нас сегодня происходят?

— Я считаю, что в перестройке женщины уже участвуют по мере своих возможностей. Но они должны пройти какой-то определенный путь вместе с теми переменами, которые у вас будут происходить. Конечно, в планирование этих больших перемен должны быть включены и сами женщины. Как известно, среди них есть очень способные администраторы, предприниматели, организаторы, которые обязательно должны участвовать своим талантом в этих процессах.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей семье. Об отце, матери, какое они оказали на вас влияние. Как вы познакомились с вашим будущим мужем, господином Мэтлоком? Какое образование вы получили?

— Мои родители были учителями. Мама преподавала, отец был директо-

ром средней школы. Так что, когда я сама была студенткой, я ни о чем другом не думала, как об учительстве. Когда я познакомилась с Джеком Мэтлоком, нам обоим не было двадцати. Поженились мы через два года. Мы оба окончили Дьюкский университет, потом поступили в аспирантуру в Колумбийском университете. После окончания мой муж преподавал русский язык в Дартмутском колледже. В эти же годы начала складываться наша семья. Появились дети — трое. После того как муж поступил на дипломатическую службу и мы переехали из Нью-Хэмпшира в Вашингтон, я начала работать. Год была учительницей. Мне казалось тогда очень-очень важным вырваться из пут домашнего хозяйства. И потом, когда мы уже были за границей, я никогда не бросала работу. Либо я замещала кого-то, либо по договоренности была, так сказать, «дублером», то есть в случае необходимости заменяла учителя.

Впоследствии, когда мой муж получил первый ответственный пост — стал главой консульства в Занзибаре, я всегда входила в педагогические советы англо-американских школ, расположенных там. И в Вашингтоне я тоже работала в публичных школах дублером. К этому времени у меня уже было пятеро детей, и я не могла при такой семье отдаваться полностью работе. Кстати, последний ребенок родился у меня в Москве.

— А сколько детей было у ваших родителей?

— Я была единственным ребенком. Поэтому, выйдя замуж, захотела иметь много детей.

— Кто помогал вам их растить?

— Мы отдавали их в ясли. Когда у меня было уже трое, а я работала учительницей, у нас было мало денег, и моя мать платила за ясли для старшего, которому было два года... А для двоини — тогда им было всего два месяца — я нанимала няню, которая помогала мне за ними ухаживать.

— Вы женщина, которая привлекает внимание не только своим высоким положением, но и разносторонностью интересов. Мне очень по душе ваше увлечение фотографией — я видела много сделанных вами снимков, некоторые из них публиковались в нашей печати. Кроме того, я была на вернисаже вашей ковровой живописи. С чего это началось? Почему вы выбрали именно эти виды искусства, что привлекло вас в них?

— Я познакомилась со скандинавскими образцами ковров впервые в Хельсинки, когда в 1961 году мы ехали через Скандинавию в Москву, к месту службы. Тогда я еще не знала, что такого рода ковры можно делать без ткацкого станка. Потом, когда мы жили в Африке, я видела, как моя скандинавская подруга ткала ковер без станка. Именно тогда я тоже начала делать такие ковры и занимаюсь этим уже 25 лет.

А с фотографией началось вот как. В 1977 году в посольстве был пожар. Я жалела, что не могу запечатлеть эту стихию. Но фотографировать не умела. И мне захотелось научиться.

— У вас хватило бы самообладания снимать пожар?

— Да. В том же году муж на день своего рождения подарил мне фотоаппарат, может быть, чтобы освободиться от обязанностей домашнего фотографа. Но теперь у него другая проблема — снабжать меня пленкой.

— Где выставлялись ваши ковры и фотографии?

— В 1983 году, когда мы были в Вашингтоне, я участвовала в художественном конкурсе, устроенном госдепартаментом. И одна фотография, которую я сняла в Чехословакии и которая называется «Рыболовы», была награждена первой премией. После этого меня пригласили в клуб дипломатов и попросили сделать выставку своих фотографий. Она оказалась настолько популярной, что мне не давали ее убрать целый год. Многие снимки были проданы. Потом мои работы выставлялись в Нью-Йорке, в Колумбийском университете.

Ковры я начала выставлять в Чехословакии, в Праге, а потом уже в Вашингтоне. У меня была выставка ковров в Улан-Удэ. Специальная выставка моих ковров состоялась, когда в Москву последний раз приезжал пианист Ван Клайберн. К концу этого года предполагается выставка моих ковров в Союзе художников. Один из ковров на первой выставке в Вашингтоне был награжден премией за тот год.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Сейчас я работаю над книгой об истории американской резиденции в Москве, о Спасо-Хаузе, прежде всего в контексте американско-советских отношений. Кроме того, хочу продолжать участвовать в делах фирмы. А когда муж уйдет на пенсию, я бы хотела сама... стать послом.

— А это возможно?

— Почему бы нет?

— И тогда господин Мэтлок будет мужем посла?

— Разумеется.

— У вас есть женщины-послы?

— Да, конечно. Их восемь или девять. В Чехословакии, в Ирландии, на Мальте...

— У нас пока единственная женщина-посол — Зоя Новожилова, в Швейцарии...

Какое событие за последний год произвело на вас самое сильное впечатление?

— Мне хочется выделить один момент во время встречи президента Рейгана с М. С. Горбачевым. На вечере в Спасо-Хаузе во время обеда прозвучали тосты, в которых были выражены надежды на будущий мир. Я была особенно тронута, когда М. С. Горбачев процитировал то место из нашей Декларации о независимости, где говорится, что каждому человеку предоставляется право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью. И потом он еще добавил: и на работу.

— Что бы вы хотели пожелать читательницам «Работницы», которых только по подписке около 24 миллионов?

— Я бы пожелала им иметь больше свободного времени, чтобы реализовать свои возможности, самораскрыться, получать удовольствие от литературы, музыки, искусства, а также чтобы семейная жизнь доставляла им наслаждение.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

Надежда ОСЬМИНИНА

За исцелением едут со всего света в сибирский город Курган страдальцы, которых природа, несчастный случай или преступная халатность врачей обрекли на уродство, неполноценность, инвалидность. Едут взрослые и дети, русские и грузины, немцы и американцы. Едут с именем доктора Илизарова на устах, с верой, что его метод чрескостного остеосинтеза залечит переломы, удлинит ноги, восстановит разбитый позвоночник. Мне неизвестно, как попадают на лечение во Всесоюзный Курганский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» больные иностранцы, но свои, отечественные, оплачивают «счастливый билет» судьбы слезами, обиванием неприступных порогов здравоохранительных министерств, очередями к депутатам, многолетним ожиданием. Некоторым приходится переезжать в Курган насовсем, а это значит квартирный обмен, часто распад семьи, смена профессии.

Курганская гостиница «Москва» напоминает больницу. Словно в приемном покое сидит, вжавшись в кресло, безногий юноша с огромными печальными глазами. У окошка администратора, отгородившегося от всего мира стеклянной витриной до потолка, — его мать. Она тихо-тихо, чтобы не привлечь любопытного внимания, просится на ночлег, но негромкий голос ее усиливается звон-

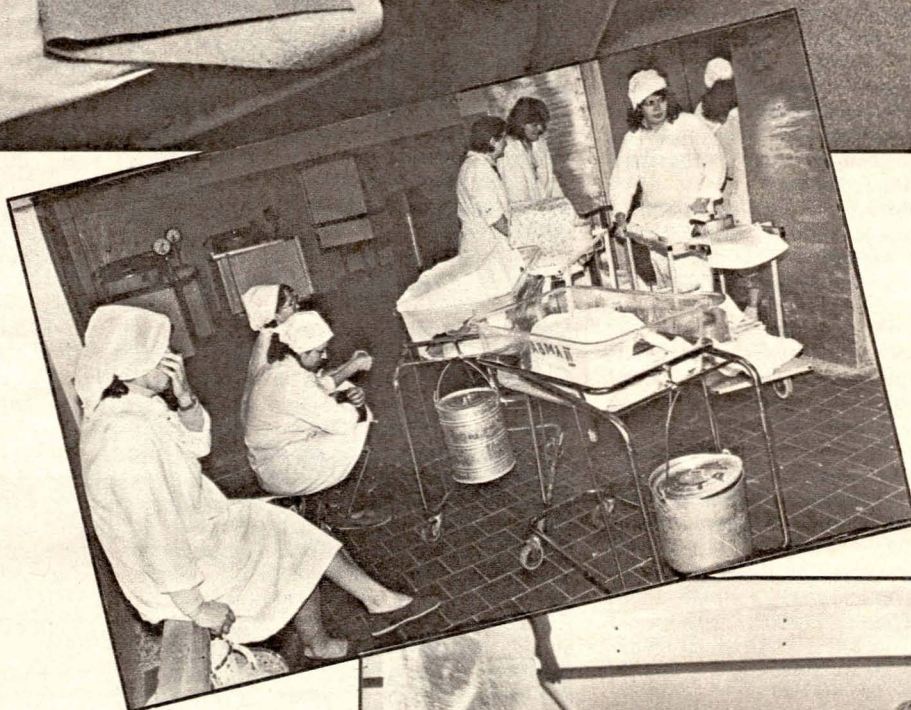

Фото В. Шапошникова

ким пространством холла. И все равно администратор ее не слышит. Или делает вид. И тогда женщина плачет во весь голос. И только тогда из окошка ей безмолвно протягивают бланк. Но неужели «Москва» — единственная крыша для этих несчастных?

Случайно я узнала, что на улице Чернышевского сдают квартиры. Тайно, чтобы не проведать в санэпидстанции и финорганах, принимают на ночлег матерей. В одной из таких квартир я побывала.

Двое хозяев и шесть постельцев. Комната, коридор, кухня — все заставлено кроватями и раскладушками. Горячая вода отключена, да и с холодной перебои.

— Сейчас я устроилась не плохо, — говорит Лидия Кузьминична Игнатова. — Плачу 40 рублей за койку в месяц. Раньше отдавала 70. Нынешние хозяева разрешают мне пользоваться электроэнергией, газом, мыться в ванной.

— А получше нельзя было найти жилье?

— Ну что вы, по здешним меркам я поселилась просто в раю!

Мать, отправляющаяся со своим ребенком на лечение в илизаровский центр, собира-

ется пробыть с ним с первого до последнего дня. Неизвестно только, который день станет последним. Через три, шесть месяцев, через год? Не знает, что по возвращении домой откликнется, даст знать огромное нервное перенапряжение — боли в желудке от недоения, седые волосы от пережитых волнений, депрессия да плюс ко всему прерванный трудовой стаж. Но все это ожидает ее позже, а пока, сойдя с трапа самолета с больным ребенком, она предпринимает отчаянные попытки устроиться на ночлег.

Марина Д., г. Орджоникидзе, 12 лет:

— Когда мама привезла меня в Курган, я сама не могла передвигаться. Осталась в аэропорту ждать, пока она найдет для нас комнату. В гостиницах ей сказали, что мест нет. Но ее обманули. Когда мы приехали в гостиницу «Москва» и я долго плакала, нас поселили на несколько дней. Потом мама уехала, так как не могла здесь найти работу, чтобы ухаживать за мной, пока я буду в клинике. А денег у нас не было.

Ранним утром через проходную центра матери спешат к своим детям. Начинается обычный день. Надо поменять и выстирать постельное белье, вымыть полы и проветрить палату. Нужно помочь (несчетное количество раз) ребенку принять удобную позу — фиксирующие ногу спицы аппарата не должны разрывать мышечную ткань и кожу. Не уследишь — и на бинтах проступила сукровица, а в глазах запылало белое пламя боли. И погаснет оно лишь после мучительной процедуры перевязки, долгих шептаний и поглаживаний, а потом вновь вспыхнет, когда нужно будет встать на костыли и ходить. Чего бы это ни стоило. На следующий же день после операции — движение с аппаратом. Два, три, четыре часа в день — долгие месяцы, перетекающие в вечность. Не выдержит мать, пойдет на поводу у своего сердца, уложит ребенка в кровать, деформируется кость — и вновь операция. И вновь все сначала.

Безмолвно передают друг другу женщины гаечный ключ номер десять. Они уже сами научились подкручивать гайки на аппарате. По миллиметру в день удлиняется нога. Чудо? Да. Обыкновенное. Без обезболивания. Говорят, что человек ко всему привыкает. И ребенок привыкает к боли. «Теперь я знаю, как дребезжит сердце», — записала в своем дневнике Маша Белова.

Еще и еще раз убеждаюсь, самое сложное в жизни — умение отличать главное от второстепенного, ложь от правды, ценное от преходящего. Физическая боль конечна. А радость возвращения к здоровью, к полноценной жизни не срав-

нима ни с чем. Только вот вопрос — чего и сколько это возвращение стоит. Извечный вопрос — какой ценой?

Людмила Михайловна Иванова, экономист, г. Москва.

— Как только переступила порог клиники, вся моя прошлая жизнь куда-то исчезла. Что будет с работой — не знаю. Родным написала — не обижайтесь, но напоминать о себе не стану, пока Машу не вылечат. Надеюсь, они простят.

На мой вопрос, на какие средства она живет, Людмила Михайловна удрученно качает головой:

— Деньги очень быстро тают... В магазинах-то пусто, шаром покати, вот и хожу на рынок! Фрукты — 10 рублей, мясо, кури — тоже 10. Выбора у меня нет: для того чтобы у ребенка нарастала костная ткань, ему нужно хорошее, очень хорошее питание...

Надежда Сергеевна Митрофанова, водитель трамвая, г. Минск.

— В Кургане я больше года. Перестала себя ощущать, словно без вести пропавшая. Стараясь на глаза никому не показываться. Живу надеждой, что когда-нибудь все это кончится. Дома продала все, что могла: телевизор, холодильник... Тысячу рублей еле набрала. Сейчас они кончились, и необходимо работать. Хоть грузчицей, посудомойкой, уборщицей, кем угодно. Но нет прописки, не дают работу.

Поразительно, но факт. Ни одна из женщин, с которыми я знакомилась, не жаловалась на обстоятельства, принимая свое положение как неизбежность. Многие просили: «Не пишите про то, что плохо. Вдруг это повредит нашим детям». Их можно понять. Перемены, происходящие сегодня в нашем обществе, еще не проникли в глубины сознания, на дне которого страх, убежденность в том, что благие намерения часто оборачиваются во зло. Апатия, равнодушие к собственной судьбе. Это — свидетельство не только психического надлома, но в первую очередь следствие социального недуга, проявление кризиса социальной системы, которая острием своих противоречий поражает прежде всего незащищенных, тех, у кого нет главного — работы и прочной крыши над головой.

Курган не только клиника Килизарова. Это мощнейший индустриальный центр Зауралья, с полным спектром производств, как говорится, от легкой до тяжелой промышленности. Колесные тягачи, деревообрабатывающие станки, арматура для атомных электростанций и химических заводов... В сорок стран мира экспортируется продукция. На курганских заводах производится 20 процентов всех выпускаемых в СССР автобусов, 50 процен-

тов всех установок для животноводческих ферм. Такова визитная карточка города. Но оборотная ее сторона резко отличается от рекламной. Свыше ста предприятий приходится всего на 356 тысяч жителей города. Достаточно подойти к любой проходной, чтобы убедиться — в дефиците практически все рабочие специальности, в том числе и женские: маляры и штукатуры, прядильщицы и фасовщицы, уборщицы, посудомойки, разнорабочие. И если в общежитиях курганских предприятий проживают так называемые лимитчики, то почему на тех же правах не принимают на работу приезжих матерей? Ведь предприятию от этого только польза вне зависимости от того, будет ли женщина трудиться полный или неполный рабочий день, со сдельной или повременной оплатой труда. А для матерей, ухаживающих за детьми, — решение жизненно важных проблем. Не говоря уже о том, что проживание в общежитии даст им право на получение талонов на продукты и такое необходимое в бытовых условиях мыло. А пока центр всего лишь разумно использует матерей. Как даровую рабочую силу. Чистота и порядок в лечебных отделениях ласкают глаз. Не получая за это ни копейки, женщины моют туалеты, палаты, коридоры. По собственной инициативе. Этот неиссякаемый источник материнского подвижничества оказался плодотворным на почве хозрасчета, на который перешел центр: экономится фонд оплаты труда его сотрудников. Оправданием же «новшества» служит все та же пресловутая прописка.

«Без нее, — подтвердили в паспортном столе ГОВД, — ни одна организация не имеет права принять на работу».

— Не имеем права, несмотря на то, что санитарок не хватает, — сказал и зам. директора ВКНЦ по кадрам Н. К. Пережогин. — Обеспечить женщин временным жильем мы тоже не можем. Пансионаты центра до 90 процентов заполнены нашими работниками. Остальные — специалисты, приезжающие к нам на учебу со всей страны. Кто же они, сотни женщин, этому городу, научному центру? Каким именем назвать их, совершающих свой тихий материнский подвиг? Героини? Люди-невидимки? Кто?

Им отказано в праве выбирать депутатов, участвовать в переписи населения, они не могут, заболев, вызвать на дом врача и даже оправдать свое здесь пребывание не могут. Оправдать документом, справкой по уходу за ребенком. Таких справок в Курганском центре тоже не выдают...

Бунина Светлана Валерьевна возвращается с сыном в Вологду на свой станкостроительный завод. Спрашивает: как-то

встретят ее? Поверят ли на слово и оформят четыре месяца за «свой счет» или уволят за нарушение трудовой дисциплины?

Что ответить ей? Как успокоить саму себя? Ведь я-то знаю: в том, что эти святые женщины оказались загнанными в угол, что они месяцами находятся без работы и без денег, облегчая страдания своих детей, а вернувшись домой, вновь сталкиваются с проблемой трудоустройства, виноваты не бездушные люди, а действующее законодательство.

«Не уволят ли меня?» — спрашивала Светлана Валерьевна. Согласно КЗоТУ РСФСР могут уволить. Ибо в ст. 76 сказано, что работнику по его заявлению может быть предоставлен без сохранения заработной платы лишь кратковременный отпуск. Из этого следует, что нами руководит закон, который подчинил себе саму человеческую судьбу, определив срок чрезвычайных обстоятельств как кратковременный. Кроме того, формально всех этих женщин можно привлечь к ответственности за нарушение паспортного режима. Согласно действующему Положению о паспортной системе в СССР гражданин, прибывший на временное место жительства сроком свыше 1,5 месяца, обязан прописаться, предварительно выписавшись с постоянного места жительства. Матери больных детей живут в Кургане именно «свше»...

Принято считать, что чиновников убеждают не судьбы, а цифры. В Курганском центре ежегодно проходят лечение до 3 тысяч больных. Из них около 700 детей. Это значит, что столько же матерей терпят крайние лишения. Но в таком положении в нашей стране находятся десятки тысяч женщин. Есть филиалы у ВКНЦ, вежут больных детей и к Касьяну, и к Федорову... Счастье, если семья обеспечила крепкий материальный тыл, а если его нет, если одна надежда на собственные руки?

Любой кадровик руководствуется Кодексом РСФСР об административных правонарушениях. В ст. 181, в частности, сказано: «Прием должностными лицами предприятий, учреждений и организаций на работу граждан... проживающих без прописки, влечет наложение штрафа в размере до десяти рублей. То же нарушение, допущенное... после применения... в течение года меры административного взыскания за такие действия, влечет наложение штрафа в размере до 50 рублей».

Прокомментировать это положение я попросила зам. начальника паспортного отдела МВД СССР А. В. ГУНАЕВА.

— Я бы покривил душой,

сказав, что паспортное законодательство полностью отвечает происходящим в стране демократическим преобразованиям. Некоторые положения действующих паспортных правил претерпели естественное «старение» и требуют обновления в духе времени. Но в данном конкретном случае требуется лишь внимательное прочтение статьи 181 Кодекса об административных правонарушениях. Ведь прописка у матерей, приезжающих в Курган с большими детьми, имеется: то есть они учтены в том населенном пункте, где постоянно проживают. Поэтому по приезду на место нахождения лечебного учреждения они должны быть зарегистрированы по месту нового временного проживания исходя из смысла паспортной системы, призванной оказывать гражданам содействие в осуществлении их прав. С учетом исключительной ситуации, в которой оказались эти женщины, они могут быть приняты на работу, например, по срочному трудовому договору, на срок, необходимый для ухода за больными детьми, проходящими лечение в стационаре. Такой дифференцированный подход администрации предприятий, организаций, учреждений отвечал бы духу закона и свидетельствовал бы о гуманном отношении к гражданам, оказавшимся по несчастью в трудном материальном положении. Советы народных депутатов должны всячески поддерживать эту категорию населения. Кстати, на наш запрос УВД Курганского облисполкома сообщило, что в настоящее время данная проблема получила свое разрешение.

Позволив в Курган, я спросила начальника паспортного отдела УВД **Г. А. СМЕРНОВА**, что же конкретно сделано?

— Мы повесили в илizarовском центре объявление, которое приглашает сопровождающих детей родственников регистрироваться в паспортном столе, после чего они беспрепятственно смогут устроиться на временную работу. Разъяснительные письма мы подготовили на имя начальников районных отделов милиции Кургана.

Итак, справедливость восторжествовала? Оказалось, что мы просто не умеем читать законы? В самом деле, не сказано же в ст. 181 Кодекса об административных правонарушениях, что запрещается принимать на работу без прописки по месту временного жительства. Ведь есть же категория административных лиц, которая читает эту правовую норму однозначно, так сказать, в духе времени: кадровики овощных баз и железнодорожных станций, например. Особо тяжелым авральным работам — разгрузке вагонов, укладке шпал — дана зеленая улица. Никакой

трудоустрой. Показал паспорт и вкалывай — час, день... И тут же произведут расчет.

И в Кургане, и в Москве я обзвонила десятки предприятий. Говорила с кадровиками и как корреспондент, и, каюсь, от лица матери, приехавшей лечить ребенка. Как корреспонденту мне объясняли, почему «нет», как матери отвечали — «это ваши проблемы».

И думала я, чего так боятся кадровики? Неужто штрафа в 10 или в 50 рублей? Неужели они всерьез полагают, что у милиции поднимается рука наказывать за то, что дан приют и хлеб женщине, матери больного ребенка? Но в своей наивности я оказалась не права. Поднимается. Да еще как.

Зам. главного врача по кадрам Детской республиканской больницы В. В. Иванов привычно платит в 27-е отделение милиции г. Москвы из своего кармана штрафы за милосердие.

— Я не могу не принять на работу мать, ребенок которой проходит у нас лечение. И мне все равно, приехала ли она из Якутии, Армении или с Кольского полуострова. Безразлично отказывать ей в возможности честным трудом зарабатывать деньги, если у нас не хватает санитарок. Есть такое старое русское слово «душегубец». Для меня оно многозначно. Мы, лечащие тело, не имеем права губить душу. А разве неправедный закон в руках бюрократа не становится душегубцем? Он растлевает души людей. Вот почему я и впредь согласен платить штрафы, лишь бы защитить матерей.

Владимир Васильевич и, уверена, десятки ему подобных людей рискуют и платят штрафы оттого, что их совесть отказывается подчиниться произволу закона. Именно произволу. Потому что различение, разнотолкование любой правовой нормы и есть произвол, который, как мы знаем еще по школьным учебникам, рождает отнюдь не порядок, но насилие.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Уважаемые читатели!

Публикуя этот материал, мы обратили ваше внимание только на одну категорию людей, попавших в тяжелое материальное положение. Но не одних матерей — всех нас — постоянно или время от времени волнует один и тот же вопрос. Как заработать немного денег, не устраиваясь (в общепринятом смысле — прописка, трудовая книжка, куча справок...) при этом на работу? С другой стороны, хотелось бы знать мнение руководителей предприятий — есть ли у них потребность во «временных» рабочих руках. Предлагаем сторонам высказаться по этому вопросу.

Младенец кричит, о чем-то просит, а мать, демонстрируя завидное спокойствие, не торопится прервать свои занятия: стоит на кухне у плиты или обсуждает с подружкой по телефону нечто очень, по-видимому, интересное. Минут через 20 она наконец подходит к выбившемуся из сил, заснувшему малышу, вполне довольная, что не пошла на поводу «каприза» своего ребенка...

...Малыш, едва научившись стоять в кроватке, отчаянно тянется к матери, плачет — просится на ручки, но мать, проявляя выдержку и памятью о том, что приучать ребенка к рукам «очень вредно», не спешит удовлетворять его желания...

Не нужно быть ни астрологом, ни ясновидящим, чтобы предсказать судьбу этого малыша, чтобы уже сегодня сказать, что его отношения с людьми не будут складываться гладко, что семейная жизнь его не будет безоблачна. Психологический закон так же незыблем, как закон всемирного тяготения. Многие и многие проблемы взрослого человека уходят корнями в конкретные ситуации раннего детства. Как часто нам, психотерапевтам, приходится слышать горькие сетования родителей взрослых уже детей о неспособности их чада любить кого-либо, кроме себя. Сколько проходит перед нами личных драм, семейных разладов, отравляющих жизнь. Кто подсчитает, сколько жизненных трагедий является печальным следствием отсутствия, казалось бы, такого простого и естественного умения, как умение любить другого?

Но как все-таки последующая жизнь человека может определяться обстоятельствами его раннего детства? Ученые заметили: малыши, разлученные на какое-то время с матерью, реагируют на это одинаково. Сначала ребенок горько плачет, надрывно зовет исчезнувшую мать, сопротивляется любым попыткам его утешить или заменить мать кем-то другим. Потом наступают отчаяние, полная пассивность. И, наконец, приходит защитное отчуждение, очевидное равнодушие, если мать вернется в этот момент — ребенок станет ее избегать.

Характер возникающей у ребенка привязанности, который так важен для его

дальнейшей судьбы, почти напрямую зависит от способности матери откликнуться на сигналы ребенка в течение первого года его жизни, от ее материнской чувствительности и отзывчивости. Присутствие и физическая близость матери для малыша — необходимая основа безопасности, благодаря этому он чувствует себя неуязвимым при взаимодействии с таинственным и опасным миром. Ребенок, уверенный в том, что мать окажется рядом, как только он этого захочет, будет испытывать меньше страха по сравнению с малышом, который по тем или иным причинам такой уверенности не имеет. Уверенность, о которой идет речь (или ее недостаток), складывается постепенно в течение всего периода созревания, и любые ожидания, возникающие в эти годы, фиксируются и повторяются в дальнейшей жизни в относительно неизменном виде. Формирующиеся у ребенка те или иные ожидания доступности и отзывчивости окружающих являются точными отражениями его реального опыта отношений с родителями.

Дети матерей, реакция которых на плач ребенка замедлена и непостоянна, плачут больше, а исследуют мир меньше обычного, оказываются более беспокойными по сравнению с детьми отзывчивых матерей. Если же мать постоянно отвергает все попытки малыша прилажаться, если между матерью и малышом не возник теплый контакт — малыш постепенно обучается избегать мать.

Так формируются типы привязанностей, получившие в психотерапии названия тревожной привязанности, избегающей, безопасной. Стиль младенческой привязанности служит внутренним психологическим ориентиром при возникновении эмоциональных привязанностей взрослого человека — его любовных отношений с партнером, формирует психическую модель их осуществления. Заложены в самом раннем детстве, модели эти относятся к самым глубоким, неосознанным пластам психической жизни. Разумеется, под влиянием жизненного опыта, новой информации они могут перестраиваться, однако не настолько, чтобы изменить сам стиль привязанности. Психологические модели можно уподобить мостам, соединяющим берега нашего самого далекого прошлого и сегодняшней взрослой жизни. Осуществляя связь времен,

они напоминают нам о том, что «все мы родом из детства».

В кабинете психотерапевта молодая привлекательная женщина плачет, не стесняясь своих слез, «ревет, как маленькая». И оплакивает она вовсе не оставившего ее мужа, как могло бы показаться с первого взгляда, а несчастную любовь свою, разрыв привязанности, без которой, как ей кажется, она не проживет теперь и дня. (Об этом типе привязанности мы подробно рассказывали в № 12 за 1989 год в материале «Лекарство от измен».) Для нашей пациентки любовь партнера превратилась в сверхценность потому, что стала основой положительного самовосприятия — мерилom оценки собственных возможностей и перспектив. Постоянная и сильная потребность чувствовать себя любимой выдает неосознанное чувство собственной недостаточности, неуверенности в собственной ценности, если она не получает постоянного подтверждения этому извне. Ну как здесь не вспомнить ребенка с не сформированным в раннем детстве чувством безопасности и потому для обретения веры в себя на каждом шагу нуждающегося в партнере как в «психологической подпорке»!

Такой тип зависимости любви чаще всего встречается у людей с тревожным стилем привязанности. Их любовные переживания отмечены печатью поглощающей, почти болезненной борьбы за слияние с личностью другого человека. Они часто утверждают, что хотели бы полностью раствориться в другом, стать с ним единым целым — «мы» без определенных границ, но вынуждены признать, что это их желание часто «отпугивает» от них партнеров. На своем собственном опыте они убедились, что другие редко хотят такой близости, которая нужна им, и это служит постоянным поводом для беспокойства, что партнер любит их «совсем не так», а значит, может оставить в любой момент. Такие люди крайне не уверены в себе. Они считают, что другие часто недооценивают их или воспринимают неправильно и что в отличие от них другие не хотят или не могут так полно раскрыть себя в отношениях.

А вот другая пациентка. Столь же привлекательна и молода, как несчастна и одинока. Стремится выйти замуж, очень любит детей. Но

Чем плачет младенец?

Рисунок Барбары Хеннигер (ГДР)

вот фатальное невезение в любви: уже несколько мужчин оставили ее после непродолжительного знакомства. Причин своей невезучести не понимает. Но, подробно изучив ее характер, проанализировав ее поведение, можно сказать, что она принадлежит к людям с избегающим стилем привязанности. Любовные переживания «избегателей» отмечены страхом близости, недостатком доверия к партнерам. Им всегда «не по себе», когда они «слишком» близки с другими. Всеми силами стараясь сохранить автономию, они не могут позволить себе зависеть от других. Любовь их ревнива и приносит им больше разочарования, чем радости. Они сомневаются, что могут встретить человека, достойного их любви, они не верят в продолжительность своего чувства. В контактах с людьми они держатся настороженно, полагая, что люди будут игнорировать или отвергать их. Самих себя «избегатели» считают более независимыми и самодостаточными, чем большинство других людей. Однако эта независимость лишь защитная маска, скрывающая под собой ранимость и незащищенность.

К великому счастью, большинство все-таки составляют люди, не нуждающиеся во вмешательстве психотерапевтов в сферу их любовных отношений. Любовные отношения людей с безопасным стилем привязанности — счастливые, дружелюбные, доверительные. Эти люди способны к поддержке и принятию партнеров со всеми их слабостями и недостатками, легко вступают в отношения с другими и хорошо себя чувствуют, когда зависят от них, позволяя другим зависеть от себя. Они редко беспокоятся, что их отвергнут или что кто-то стал им ближе, чем они того хотели. У них есть уверенность, что чувства не стареют. В своих собственных глазах люди с безопасным стилем привязанности выглядят открытыми и привлекательными для окружающих, они не считают, что люди питают в отношении них злые намерения, не боятся людей. В целом их любовную позицию можно выразить формулой: «Я достоин любви и потому любим».

...Когда малыш плачет, прислушайтесь — быть может, он плачет о своей будущей неудавшейся жизни?

Александр ПОНИЗОВСКИЙ, врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ ПО ВОПРОСАМ КОНТРАЦЕПЦИИ

Встреча вторая

С кандидатом медицинских наук Я. Г. ЖУКОВСКИМ беседует корреспондент С. БУРОВА.

— Похоже, наш сегодняшний разговор окажется трудноватым и не только для тех, к кому мы непосредственно обращаемся, — для юных девушек 16—17 лет, но и для их мам. В самом деле, школьные учебники, отметки — и вдруг! — контрацепция. Яков Григорьевич, имеем ли мы на это право?

— Право дала сама жизнь. Я как врач-гинеколог считаю эту беседу своей святой обязанностью.

— Если честно, не уверена, что нас поймет старшее поколение. Как-то сотрудники редакции попытались поговорить о половой жизни подростков и способах контрацепции с одной дамой, занимающей высокий пост в медицине...

— И что же?

— Мы услышали, что это безнравственно.

— Тогда давайте будем молчать и втихомолку делать калечащие аборты. Здоровье сегодняшних девушек-подростков определяет здоровье ближайшего нашего поколения. Представьте, открывается дверь в мой кабинет, и входит мама с дочкой лет 16, девочка уже на пятом месяце беременности...

— А почему такой большой срок?

— Типичная ситуация: девочка, в силу неопытности, сначала не понимает, что беременна, потом и понимает, но боится сказать маме, а когда мама сама замечает, приводит ее к нам в консультацию — выясняется, как далеко зашло дело.

— Но не поймут ли нас так, что этих «маленьких» девушек, почти детей, мы призываем к взрослой жизни?

— Безусловно, взрослую жизнь должны начинать достаточно взрослые люди как в физическом плане, так и в интеллектуальном. Но пока приходится иметь дело с девушками, у которых физическое развитие убежало далеко вперед, а голова за ним не поспевает...

— У нас как-то принято в крайних случаях обращать взгляд на Запад. А как там?

— Беременность в юном возрасте остается серьезной проблемой для многих стран. Например, в США одна треть всех абортов приходится именно на эту возрастную категорию. А это полмиллиона 15—17-летних девушек. В 60—70-е годы в развитых капиталистических странах прошла волна широкой рекламы контрацептивов для подростков. Утром, собирая дочь в школу, мама чуть ли не сама клала ей в ранец противозачаточные таблетки. А вот сейчас ситуация изменилась, и самый популярный для этих возрастных групп лозунг: «Нельзя!». Эту же точку зрения поддерживает Всемирная организация здравоохранения.

— Ну, похоже, это тот редкий случай, когда

мы оказались далеко впереди Запада. Ведь у нас испокон веку было «нельзя»...

— Сейчас мы во многих сферах жизни и деятельности поняли, что на одном запрете проблема не решается. И повседневная практика работы акушерско-гинекологических учреждений — тому подтверждение. Поэтому, оставляя определяющим девиз «Нельзя!», видимо, мы должны предусмотреть возможность полного объема половых отношений у старшей части этой возрастной группы в ситуациях, заполненных глубоким духовным содержанием.

— Вы имеете в виду ситуацию, когда юноша и девушка любят друг друга, как Ромео и Джульетта?

— Да, и их чувства проверены определенным сроком.

— Представим себе юную пару, которая уверена в своих сильных чувствах и решается на половую близость. Как им избежать беременности и аборта?

— Им можно порекомендовать одно очень древнее средство, известное еще с XV века. Я имею в виду презерватив. Это практически безвредное средство, но им нужно уметь пользоваться. Всех интересующихся я могу отослать к своей статье в журнале «Здоровье» (№ 9 за 1989 г.). Во всем мире презервативами широко пользуются еще и для предохранения от некоторых венерических болезней, СПИДа. Но, повторяю, в неопытных руках презерватив может оказаться не очень надежным. Его применение эффективно в уже сложившихся отношениях. На первой стадии, достаточно рискованной, в период привыкания друг к другу следует пользоваться более надежными средствами.

— Какими?

— Противозачаточные гормональные таблетки являются сегодня методом практически стопроцентной эффективности.

— Всем ли девушкам можно пить такие таблетки?

— Я бы рекомендовал их нормально развитым в физическом отношении девушкам, с установившимся менструальным циклом. В течение первых 3—4 месяцев, когда интимные отношения еще только устанавливаются, таблетки — самое подходящее средство. При адаптации, то есть когда молодые люди привыкнут друг к другу, можно перейти к барьерным методам, к презервативу. В дальнейшем эти средства можно чередовать.

— Насколько безопасны таблетки в этом возрасте? Ведь происходит становление организма?

— Конечно, таблетки эти — не витамины. Но если их пить всего 3—4 менструальных цикла, серьезный ущерб молодому организму не может быть нанесен.

— Вы можете порекомендовать какие-то конкретные таблетки?

— Последним достижением гормональной контрацепции является трехфазовый препарат «Трисистон» (производство ГДР). Он имеется в наших аптеках. При правильном пользовании этим средством вероятность нежелательной беременности практически исключена.

— А насколько он вреден для организма?

— Я могу привести для сравнения такие данные. Если первые гормональные препараты содержали 200 миллиграммов гормона, то «Трисистон» за весь цикл вносит в организм 2,6 миллиграмма. На втором месте я бы поставил венгерское средство «Ригевидон», также отличающееся малым содержанием гормонов.

— А где можно приобрести такие таблетки?

— Они продаются в аптеках по рецепту врача.

— А врач-гинеколог имеет право выписать такие таблетки, скажем, 16-летней девушке? И может ли она с такой просьбой обратиться к нему без мамы?

— Врач должен откликнуться на просьбу девушки и при отсутствии противопоказаний выпить препарат.

— Мы рассмотрели различные ситуации, которые должны помочь юной паре избежать нежелательных последствий их близких отношений. Будем надеяться, что разум преобладает. И все же вернемся к пока еще типичной для очень молодых людей ситуации, когда нежелательная беременность наступает. Может быть, девушка должна решиться на роды?

— Международная федерация планирования семьи считает нежелательными роды до 19-летнего возраста. Ранние роды оказывают неблагоприятное влияние на молодой неокрепший женский организм и на здоровье ребенка. К тому же эта юная женщина и в социальном плане пока несамостоятельна. Готова ли наша юная пара обеспечить и поставить на ноги своего ребенка? Вопрос, как видите, непростой.

— **Насколько опасен для организма аборт в таком юном возрасте?**

— Он и для взрослой женщины связан с серьезным потенциальным риском. А для молодых девушек часто становится причиной последующих болезней (бесплодия, невынашивания). Об этом должны думать оба: и девушка, и юноша. Жизненно важный вопрос в такой ситуации — пойти вовремя к гинекологу. Сразу же, при малейшей задержке. Я не преувеличиваю, когда говорю «жизненно важный», зачастую дело кончается самым печальным образом. Девушка попадает к нам с 18—20-недельным сроком беременности.

— **Но как встретит гинеколог такую юную девушку?**

— В консультации с ней поговорят, разберутся, найдут оптимальный выход. Чем меньше срок, тем меньше вероятность осложнений. До 20 дней задержки можно сделать мини-аборт, наиболее щадящий вариант выхода из ситуации нежелательной беременности.

— **Значит, врач поможет беременной девушке сделать эту беременность незаметной для всех?**

— Но не для мамы. До 18 лет все хирургические вмешательства происходят с разрешения родителей. Так что лучше в консультацию идти сразу с мамой. Жизнь предьявляет определенные требования и к родителям. Наверное, следует каждой маме, у которой растет дочка, подумать о том, что она должна стать ей чем-то вроде старшей, разумной подруги. Уж если это случилось, выбирать из ситуации нужно вместе.

— **Яков Григорьевич, наша беседа оказалась так насыщена сложными житейскими ситуациями, суровыми жизненными требованиями... Может быть, нужно подвести итоги?**

— Да, в заключение хотелось бы еще раз повторить своего рода заповеди современной юной девушки. Ведущим принципом остается: «Нельзя!»; при глубоких, проверенных чувствах после 17—18 лет интимная близость лучше только в браке с использованием современных контрацептивов; при «осечке» — как можно раньше обращаться к гинекологу.

Кстати, сейчас во всем мире проводятся профилактические осмотры девочек-подростков гинекологом. Главная цель этих осмотров — активно выявлять отклонения в здоровье девочек. Чем раньше выявлено заболевание, тем больше шансов эффективно помочь. Значимость этих осмотров не всегда еще понимают родители и учителя, сказываются искаженные моральные и медицинские представления. Надо понимать, что это делается во имя здоровья будущих матерей и их детей. На этом же осмотре каждая девушка может обсудить с врачом и вопросы контрацепции.

ДВА БЕРЕГА

Каждый новый выпуск нашей службы вызывает бурную ответную реакцию читателей. Это, конечно, радует, но...

В первом выпуске «Контакта» мы предупредили, что отказываемся от функций службы знакомств, цель которой — содействовать в поиске спутника жизни. Повторяем, это не входит в наши задачи. Советуем таким читателям и читательницам обращаться в службы знакомств, которые есть в каждом большом городе. Ну, а наша задача — помочь наладить общение, контакты тем, кто нуждается в физической или моральной поддержке, страдает от отсутствия близких, друзей. Среди нас очень много людей, готовых прийти на помощь, отозваться на чужую беду. А вот как это сделать, где взять адреса — они не знают. Служба «Контакт» стала тем мостиком, который соединил эти два берега — надежды и доброты.

А сейчас — новые адреса для контактов, переписки.

Очень хочу, чтоб откликнулись мужчины, женщины, которые, как и я, вдова, воспитывают детей в неполной семье, кто нуждается в совете или помощи.

Евгения Гнибеда
344012. Ростов-на-Дону, ул. Фрунзе, 3/5, кв. 29.

С таким же предложением обращаются Галина Г.: 658222, Алтайский край, г. Рубцовск, ул. Федоренко, 6 — 19 и Галина Никандрова из Ленинградской области (адрес ее — в редакции).

Готова помочь тому, кто оступился в жизни и сейчас отбывает наказание, от кого отвернулись самые близкие люди. Мне 23 года, работаю медсестрой, воспитываю сына.

Анна Товстик, г. Ростов-на-Дону

И 17-летняя Елена Витовтова из г. Полярного Мурманской области готова прийти на помощь таким людям.

Давно и тяжело болею, испытываю страшное одиночество. Надеюсь, что переписка поможет обрести желанную теплоту, сочувствие, понимание. И еще — возможно, откликнутся воспитанники детского дома имени Цюрупы, который до войны находился в г. Волчанске Харьковской области, а в 1941 году был эвакуирован в Казахскую ССР, г. Казалинск.

Михаил Сидорович Серый
318830, Харьковская область,
Балаклейский р-он, пос. Савинцы,
ул. Октябрьская, 41.

Мне 26 лет, воспитываю дочку и сына. Работаю в библиотеке. Казалось бы, все время общаюсь с людьми, но нет у меня настоящих друзей, хотя по складу характера я человек общительный, люблю путешествовать, ходить в гости и сама принимать друзей.

Валентина К.
Московская область

Быть кому-то нужной — это счастье. В человеке я ценю доброту, искренность, надежность детства, ни одной минуты не жила здоровой. Окончила заочно техникум, по специальности не смогла устроиться, сижу на картонажных работах. Человек я очень стеснительный, и это, к сожалению, мешает общению. Может, откликнется кто-то, у кого такие же трудности. Или одна я такая?..

Валентина М., 25 лет

Мне 59 лет, живу совершенно одна — муж умер еще 12 лет назад. Поставила на ноги двоих сыновей, но они от меня отказались, пенсия у меня маленькая, взять нечего, вот и не нужна стала. У меня хорошая, теплая

квартира, есть кусочек земли, да вот беда — кругом одна, даже писем никто не пишет, а я ведь очень общительный человек. Одиночество задавило меня, и болезни мои — от этого. Может, найдутся люди с доброй душой?

Надежда Леонидовна Заяц
Горьковская обл.

Публикация материалов «Контакта» переполнила меня желанием тоже кому-нибудь стать нужной. В последнее время всем нам так не хватает доброты, умения выслушать, понять. Если кто-то захочет откликнуться (особенно воины-афганцы), пишите по адресу: 349790 Ворошиловградская обл., г. Брянка-5, ул. Щетинина, 6/2. Баранниковой Оксане.

Я русская. Уже 40 лет живу в далекой Австралии и, конечно, чувствую себя очень одинокой. Мне 61 год, люблю поэзию, музыку, природу. Хотела бы, чтобы откликнулись женщины, а может быть, и мужчины, ведь так интересно получать письма.

Людмила Райтер

На днях в редакции раздался звонок из Ленинграда. Одна из читательниц предложила: «Почему бы не печатать письма тех, кто нуждается в материальной помощи? Уверена, есть немало людей, которые не знают, куда девать старье, вышедшие из моды, но еще хорошие вещи, обувь и одежду со своих подросших детей. Они с радостью откликнулись бы, а расходы по пересылке нуждающаяся семья возместит в состоянии».

Ну что ж, давайте попробуем.

Везде только и слышу: открыты счета, действует фонд помощи. Но кто поможет мне? У меня трое детей, воспитываю их одна, не пью, не курю, но концы с концами свести не удается, зарплаты порой не хватает даже на питание. А искать нашего отца-летуна милиция не спешит. Вот и страдают дети...

Т. А. Валайтене
238703 Калининградская обл.,
г. Советск, ул. Тимирязева, 15—1А.

Вот и другие адреса.
Ю. А. Чумакова: 202417 Эстонская ССР, г. Калласте, ул. Тезстуса, 9.
М. С. Власова (у нее четверо детей, от 6 лет до годика, ждет пятого): 646458 Омская область, Муромцевский р-он, с. Кикшенево.
Е. И. Бодягина: 142854. Московская обл., Ступинский р-он, п/о Аксиньино.

Огромная почта идет по письму Алексея Афанасьевича М., предложившего в № 10 за 1989 г. создать всесоюзный клуб одиноких людей. Эту идею мы обсудим в одном из следующих номеров.

Ведущая Н. ФЕДОРОВА

Мы продолжаем знакомство наших читателей с отдельными главами из Библии. Сегодня — отрывки из «Книги притчей Соломоновых». Свои комментарии, свое прочтение избранных глав дает член-корреспондент АН СССР, выдающийся современный ученый Сергей Сергеевич АВЕРИНЦЕВ.

Древнееврейское слово «машал», по традиции передаваемое церковнославянским и за ним русским языками как «притча», имеет куда более широкое значение. Мы называем притчей аллегорическое повествование с духовным смыслом; таковы прославленные евангельские притчи, например, притча о Блудном Сыне. Но «машал» — это всякое сочетание слов, проявляющее тонкую работу ума и требующее такой работы у слушателя или читателя. Да, порой это аллегория, порой — загадка, но чаще всего просто афоризм, глубокомысленная сентенция, ритмическая присказка. Присказка может легко обернуться дразнилкой, что и зафиксировано вошедшим в русский язык библейским выражением: «стать притчей во языцех» — значит, сделаться предметом насмешливых пересудов среди народов.

Афоризмы, то витиеватые и глубокомысленные, то учительнολаконичные, украшенные игрой мысли и слова, — любимое занятие, заполнявшее досуг книжников и царских писцов на всем Ближнем Востоке библейских времен. Очень много поработали над сочинением, собиранием и записыванием таких афоризмов в Египте. Во времена Соломона, третьего царя Израиля (965—928 до н.э.), утонченность на уровне египетских культурных стандартов впервые оказалась доступной для придворных кругов Иерусалима; поэтому вполне естественно, что библейская антология афоризмов-машалов оказалась связана как целое с именем Соломона. Традиция описывает самого царя как высшее воплощение культуры ума. Рассказывается, как в начале своего царствования Соломон просил у Бога мудрости и получил ответ:

«За то, что ты просил этого, и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе жизней врагов своих, не просил себе разума, чтобы уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему; вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе». (Третья книга царств, гл. 3, ст. 11—12.)

Специально упомянуты его литературные труды.

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов Востока, и всей мудрости египтян... И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о зверях, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его». (Там же, гл. 4, ст. 30 и 32—34.)

В приведенном отрывке отмечены два свойства мудрости «притчей»: ее басенная окраска («о деревьях», «о зверях» и т. д. —

пусть читатель найдет в нашей подборке рассуждение о муравье, гл. 6, ст. 6—8) и ее универсалистский характер, при котором точкой отсчета служит тот же Египет, а царевы поучения находят отголосок у «всех народов». Эхо этой мудрости дошло до Эллады и зазвучало прежде всего у Гесиода, «Труды и дни» которого представляют ряд примечательных параллелей с «Книгой притчей Соломоновых». Просьба к читателю не понять так, будто я опрометчиво предполагаю непосредственное знакомство эллинского поэта с библейским текстом или хотя бы с устным преданием о царе Соломоне; скорее всего Гесиод имени такого не слышал — но его творчество зависимо от ближневосточной культуры афоризма, в общий состав которой вошли и библейские «притчи».

Общее свойство «Книги притчей Соломоновых» в целом — характерная для ближневосточной дидактики, но необычная для нашего восприятия неразмежеванность житейской прозы и высокого восторга мысли. Книга содержит много здравых утилитарных советов — трудись, держи ухо востро за столом властелина, не связывайся с нехорошими женщинами, и прочая; казалось бы, их будничности достаточно, чтобы расхолодить воображение и отвратить его от поэтических взлетов. И все же во всечеловеческой сокровищнице не много таких красивых, величавых и значительных словесных шедевров, как речь Премудрости, описывающей себя самое, как мироустроющее начало, принцип космического порядка. В речи этой важно все: и подчеркивание мотивов меры, закона и равновесия («давал морю устав, чтобы воды не преступали пределов его»), более того, некоей словно бы геометрической организации мироздания («круговая черта по лику бездны»); и описание Премудрости как «художницы», по законам божественного искусства строящей мир; и присущее этой художнице целомудренное «веселье», заставляющее вспомнить классическую формулу Ф. М. Достоевского: «Радость, без которой нельзя миру стоять и быть».

И от этого места падает новый свет на самые житейские наставления «Книги притчей Соломоновых». Сквозь них проходит контраст двух волей — строящей и разрушающей, собирающей и расточающей, воли к бытию и воли к небытию: образ первой — Премудрость, образ второй — «злая жена». Они стоят друг против друга повсюду — в малом космосе человеческого дома и в большом доме богоданного космоса, в быте людей и в бытии миров. И человек должен выбирать между леностью, распушенностью, развратом и распадом, гробовой «нежитью» — и бодрым усилием труда и чистоты.

КНИЖКА

ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

1, 20—33 Премудрость взывает на улице, на площадях возвышает голос свой, проповедует в главных местах собраний, у входа в городские ворота говорит речь свою:

«Доколе вы, невежды, будете любить невежество? Доколе глумливыцы будут упиваться глумлением? Доколе безумные будут ненавидеть знание?»

Обратитесь к обличениям моим! Вот, я пролью на вас дух мой, возвещу вам слова мои.

Ведь я звала, но вы отреклись; я простирала руку мою, и никто не внял; и презрели вы все мои советы, и обличений моих не приняли. Зато и я посмеюсь

погибели вашей и возрадуюсь, когда придет на вас страх,—

когда придет на вас страх, как буря, и поразит вас беда, как вихрь,—

когда постигнет вас скорбь и теснота.

Тогда будут звать меня, но я не отвечу; прилежно будут искать меня, но не найдут.

За то, что они возненавидели знание и отвергли страх Господень, не приняли совета моего, презрели все обличения мои — за то и будут они вкушать от плодов дел своих, будут насыщаться от помыслов своих.

Царь Соломон. Византийская эмаль, XII век. Пала д'Оро. Венеция, собор Св. Марка.

Ибо упорство невежд умертвит их, и беспечность глупцов погубит их; а внимающий мне будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла».

II, 1—19 Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и преклонишь сердце твое к размышлению, если будешь призывать знание и звать к разуму, если будешь искать его, как серебра, и станешь разыскивать его, как сокровище,—

то уразумеешь страх Господень и обретишь ведение о Боге.

Ибо Господь дает мудрость, и от уст Его — знание и разум; у Него хранится помощь для праведных, Он — щит для живущих непорочно; Он блюдет пути правды, и оберегает стезю святых Своих.

Тогда уразумеешь ты правду, и правосудие, и прямоту, всякую стезю благую, когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей.

Тогда здравомыслие будет оберегать тебя, разум станет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, глаголющего ложь,—

от тех, кто оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы; от тех, кто радуются, творя зло, услаждаются мерзким развратом; чьи пути искривлены, и стези превратны;

дабы спасти тебя от чужой жены, от той, что не твоя, чьи речи льстивы; той, что оставила руководителя юности своей и позабыла завет Бога своего.

Дом ее ведет к смерти, и стези ее — к нежити; никто из вошедших к ней не возвращается, и не вступает снова на путь жизни.

VI, 4—11 Не давай сна очам твоим и дремы веждам твоим; спасайся, как серна от ловца, и как птица — от руки птицелова.

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и стань умнее:

нет у него ни начальника, ни надсмотрщика, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы корм себе.

Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда восстанешь ты от сна своего?

Не долго тебе спать, не долго дремать, не долго почивать, сложа руки,—

и придет, как путник, бедность твоя, и нужда твоя, как насильник.

VIII, 1—31 Не Премудрость ли взывает? Не Разумность ли возвышает глас свой?

Она становится на высотах, при дороге, на распутиях; она взывает у врат, при входе в город, при входе в двери:

«К вам, о, люди, взываю я, и зов мой — к сынам человеческим:

научитесь, неразумные, здравомыслию, и глупцы — разумению!

Слушайте, ибо я скажу вам важное, и правым будет изречение уст моих; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие — мерзость для уст моих.

Все слова уст моих праведны, и нет в них ни коварства, ни лукавства; все они ясны для разумного, и справедливы для стяжавших знание.

Примите учение мое, а не серебро; предпочтите знание золоту отборному,—

ибо Премудрость лучше жемчуга, и ничто из желанного не сравнится с нею.

Я, Премудрость, делю обитель мою с Искусностью, и доискиваюсь ведения рассудительного.

Страх Господень — в том, чтобы ненавидеть зло: гордыню, и высокомерие, и злой образ действий, и уста коварные я ненавижу!

От меня — совет и правый смысл; я — разум, и у меня — сила.

Многу цари царствуют, и повелители законодательствуют по правде; многу правители правят, и знатные, и все судии земли.

Любящих меня я люблю, и кто ищет меня, обрящет меня.

Во мне — богатство, и слава, и сокровище нетленное, и праведность; плоды мои — лучше золота, лучше чистого золота, и пользы от меня больше, чем от серебра отборного.

Я шествую по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня благо существенное, и сокровищницы их я наполняю.

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони:

от века я помазана, от начала, прежде бытия земли.

Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда Он еще не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных частиц круга земного.

Когда Он уготовлял небеса, я была там; когда Он проводил круговую черту по лику бездны, когда утверждал облака на высоте, когда устраивал источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не преступали пределов его, когда полагал основания земли,—

тогда я была при Нем художницею, и была веселием всякий день, радуясь пред лицом Его непрестанно, радуясь на обитаемой земле Его; и радость моя — с сынами человеческими».

XXXI, 4—29 Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не правителям — сикеру, чтобы, опьянев, не забыли они закона и не попрали прав всех угнетаемых.

Дайте сикеру несчастному, и вино — удрученному душою; пусть он выпьет, и забудет бедность свою, и не вспомнит более о скорби своей.

Отверзай уста твои за того, кто лишен голоса, чтобы требовать правды для всех сирых; отверзай уста твои ради правосудия, ради дела бедняка и нищего.

Кто найдет жену бодрую? Цена ее превыше жемчуга.

Уверено в ней сердце мужа ее, и не останется он без прибитка; она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

Добывает она шерсть и лен, и охотно трудится руками своими; как корабли купцов, издалече добывает она хлеб свой; встает еще затемно, и раздает пищу в доме своем, и урочное служанкам своим.

Помыслит о пашне, и приобретет ее, и от плодов рук своих насадит виноградник.

Препоясывает она силою чресла свои, крепкими делает мышцы свои; синомает, что труд ее — добро, и светильник ее не угасает и в ночи; простирает она руку свою к прялке, и персты ее берутся за веретено.

Длань свою она открывает нищему, и руку свою подает нуждающемуся.

Не боится она стужи для семьи своей, ибо вся семья ее одета в одежды двойные; она приготавливает себе покрывала, и одеяние ее — виссон и пурпур.

Муж ее славен у ворот, восседая между старейшими земли.

Она приготавливает ткани на продажу, и пояса сбывает купцам финикийским; одеяние ее — крепость и красота, и на будущее смотрит она с веселием.

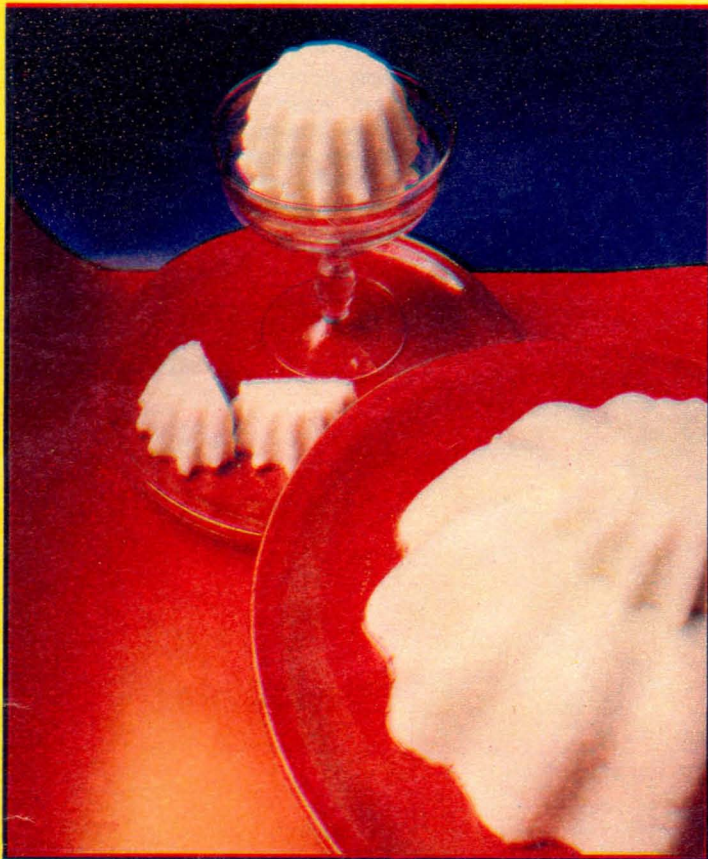
Уста свои она отверзает премудро, и на языке ее — поучение кроткое.

Она следит за хозяйством в дому своем, и не вкушает хлеба праздности.

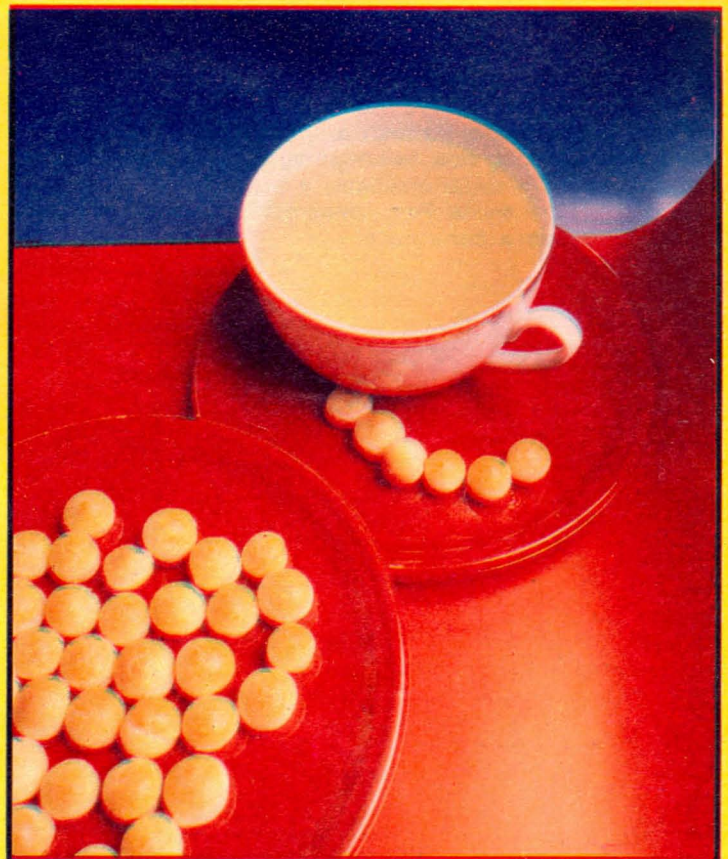
Встают дети ее, и ублажают ее; встает муж ее, и хвалит ее:

«Многие жены явили силу, но ты превзошла их всех!»

Мусс тархуновый

Бульон с профитролями

Салат из птицы

Куриная котлета в тесте

Приятного аппетита вам желает мастер-повар Высших кулинарных курсов
Р. М. Рыкунова.

Бульон с профитролями

Как варить бульон, вы знаете. К прозрачному бульону (в чашке) хорошо подать профитроли. Они готовятся так:

в воду добавить сливочное масло, соль, сахар и довести до кипения, всыпать всю муку и, помешивая, проварить 5—6 минут. Дать немного остыть и по одному ввести сырые яйца. На лист или сковороду, смазаные слегка маслом, при помощи бумажной трубочки выпустить тесто в виде орешков и выпечь.

Продукты: 150 г муки, 70 г сливочного масла, 5 яиц, 150 г воды, сахар и соль по вкусу.

Мусс тархуновый

Сварите сахарный сироп из 800 г воды и 100 г сахара. В горячий сироп надо ввести подготовленный заранее желатин (30 г желатина замочите в 120 г холодной кипяченой воды, дайте постоять час-полтора, затем стакан с набухшим желатином поставьте в кастрюлю горячей воды и, помешивая, ждите полного растворения). В последнюю очередь введите в горячий сироп 250 г тархунового сиропа (он продается в магазинах), все процедите и охладите. Мусс надо взбить венчиком или миксером до пышной массы, разлить в формы и охладить в холодильнике.

Куриная котлета в тесте

Куриное филе с косточкой мариновать в течение часа в смеси из сока лимона, растительного масла, соли и рубленой зелени. Подготовленное филе отбить, положить на середину кусочек сливочного масла, запанированное в тертом сыре, завернуть в филе и опустить в жидкое тесто (кляр), затем обжарить в раскаленном жире, после чего дожаривать в духовке. Готовую котлету положить на блюдо, на косточку надеть папильотку. На гарнир можно подать жареный картофель, зелень, помидор или маринованное яблоко.

Как приготовить кляр: смешать желток, чайную ложку сметаны, 2 столовые ложки молока, соль, сахар и муку. Муки взять столько, чтобы получилось жидкое тесто (как на оладьи). В конце замеса ввести взбитый белок.

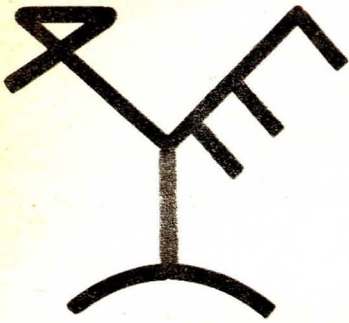
Салат из птицы

1. Мякоть вареной курицы, очищенные яблоки, апельсины, ветчину, свежие огурцы нарезать соломкой, заправить майонезом со сметаной (в равных пропорциях), посолить, положить горкой в вазу или салатник. Украсить веточками зелени, можно посыпать тертым сыром и подать на стол.

2. Вареное куриное мясо отделить от костей. Очищенные от кожуры огурцы, картофель, мясо и яйца нарезать полосками. К майонезу добавить соль, сахар, перец, лимонный сок и томатное пюре. В соус сначала положить огурцы, мясо, горошек и яйца, последним — картофель, все осторожно переложить в салатник. Украсить горошком, яйцом и зеленью.

Продукты: 400 г вареной курятины, 100 г отварного картофеля, 200 г маринованных огурцов, 150 г зеленого горошка, 3 крутых яйца, 1 стакан майонеза, соль, перец, сахар, 1 столовая ложка лимонного сока, 1 чайная ложка томатного пюре.

ПРИГЛАШАЕМ К ОБЕДУ

ПЛАНЕТЫ В МИНОРЕ...

— Темой сегодняшнего занятия будут три планеты: Меркурий, Венера и Марс. Итак, начнем с Меркурия. В Авестийской традиции Меркурий называется Тири. Вот его символ ☿. В астрологии он олицетворяет связующее звено, объединяющее начало — дэн.

— Простите, Тамара, но я ничего не поняла. Что с чем Меркурий связывает и объединяет?

— То есть это проводник, благодаря которому мы общаемся, переводим одну систему понятий в другую. При сильном Меркурии в гороскопе человек испытывает большую потребность в общении, обмене опытом, информацией.

— И какие же профессии меркурианцы в большинстве своем избирают?

— Как правило, это прекрасные переводчики, писатели, журналисты. То есть люди слова. Кроме того, актеры, режиссеры, операторы, ученые, политики и, конечно, торговцы.

— Так, одно качество я в себе нашла — журналист. Ну, а еще что — во внешности, например?

— Легкость, подвижность, некоторая слащавость, инфантильность, детская, обаятельная улыбка.

— А не могли бы вы привести примеры меркурианцев?

— Сколько угодно. Конан Дойл, Глинка, Петр I, Пушкин, Бальмонт, Бакунин, Григ... Перечислять еще?

— Спасибо, общество замечательное. Но самое главное — мне повезло — среди моих знакомых тоже есть высокие меркурианцы.

— Вам действительно повезло, потому что низкий меркурианец — беспорядочный, сверхподвижный, вертлявый и лживый тип. Он — плагиатор, воришка, интриган.

— Надо же, все такие разные, но все — меркурианцы... Так есть все-таки что-то главное, по чему можно определить, меркурианец ли ты?

— Конечно. Цикл Меркурия — вы, надеюсь, помните, что это возвращение планеты в тот же градус, — 17 лет. Микроцикл — период, за который планета проходит Зодиак, то есть пояс Эклиптики, — 88 суток. Это несет человеку изменение круга его контактов

и интересов, меняет информацию, которой он обладал раньше.

— Есть периоды жизни меркурианцев, которые для них особенно важны?

— Да, это период с 7 до 14 лет. В это время человек начинает проявлять себя как самостоятельная личность. Именно в эти годы закладывается система ценностей, черты характера. Для них этот период является основополагающим в формировании личности.

— Так, с Меркурием, кажется, разобрались. Пойдем дальше?

— Ну что ж, если вы не устали, перейдем к следующей планете — Венере. Ее символ изображается так ♀. В Авестийской традиции Венера — Анахата — рождающая гармонию и совершенство. Это планета с сильным женским началом — инь, как и у Луны.

— А в чем их различия, если они есть?

— Да, есть. Луна воздействует на наш подсознательный уровень, Венера же — богиня любви, вечно юная и прекрасная, а потому и функция ее — это оформленное, определенное, чувственное отношение к внешнему миру.

— И какими же бывают венерианцы? Я правильно назвала?

— Правильно. Они тоже бывают высокими и низкими. Начнем снова с высоких. Сильная, добрая Венера одаривает человека гармонией красоты и высокого проявления земной любви. Добрый венерианец — тактичный, интеллигентный человек, которого сама природа наделила от рождения внутренним благородством. Даже если эти люди некрасивы внешне, то внутреннее обаяние делает их очень привлекательными. В отличие от лунариев, эмоции которых постоянно меняются, венерианцы весьма постоянно в своих чувствах. Им свойственно чувство меры во всем и вкус. Даже в быту у них нет ничего некрасивого, они не могут долго жить в дисгармонии и дискомфорте. Много венерианцев среди скульпторов, художников, музыкантов. Среди венерианцев можно назвать Бенуа, Сен-Санса, Буша, Есенина...

— Наверное, каждому захочется, чтобы таких прекрасных людей было побольше рядом. Но, я думаю, даже злая Венера вряд ли может быть слишком опасной. Или я ошибаюсь?

— Судите сами. Низкий венерианец — раб своих страстей. Он — лентяй, сибарит, чревоугодник. Он кривляка и ломака. Но все эти черты прикрыты внешним эстетством, внешней интеллигентностью. Мужчины — низкие венерианцы — альфонсы, женщины — приживалки.

— Да, от таких людей хочется держаться подальше. А какими чертами внешности награждает Венера?

— Она дает прекрасное телосложение, красивые, мягкие, плавные движения. Красивый, мелодичный голос. У венерианцев часто пухлые, красивой формы губы. Но если губы вывернуты, это говорит об извращенности натуры, если поджаты — о внутреннем холоде.

— Тамара, как по циклам Венеры определить ее силу в своем гороскопе?

— Цикл этой планеты — 8 лет. У людей с сильной Венерой каждые восемь лет происходит полное обновление чувств, окружения. Приходит любовь или заключается брак, или рождается ребенок. То есть каждые восемь лет отмечаются важными событиями в жизни. Микроцикл — 225 дней. Очень важен для венерианцев

период с 14 до 21 года. Тем, что заложено в характере и событиях в это время, венерианцы оценивают всю последующую жизнь.

— Наше занятие подходит к концу. Осталась на сегодня одна планета.

— Да, настала очередь Марса. Эта планета в астрологии олицетворяет собой активное начало энергии. Вот его символ ♂. Человек, у которого в гороскопе сильный Марс, по своей натуре рыцарь. Он смел, отважен, это борец за справедливость, за высшую идею. Не зря в Авестийской традиции Марс называется Бахрам-астральный воин, символ космической борьбы, он всегда там, где нужно защитить слабого. Марсианин всегда самостоятелен, всего добывается сам, ему свойственна мгновенная реакция на события. У народов Авесты в мирное время марсианин был кузнецом и пахарем.

— Достойный характер. Но злой Марс, наверно, все портит?

— К сожалению, да. Основное кредо низкого марсианина — кто сильнее, тот и прав. Это грубый, наглый, беспардонный человек, он может стать насильником, убийцей.

— Тамара, и что же, все марсиане только пашут и куют?

— Среди них много спортсменов, политических деятелей, музыкантов, художников-экспрессионистов, актеров, дрессировщиков. Назову всем известные имена: Хрущев, Столыпин, Ван Гог, Эмиль Золя, Алкивиад, Марк Антоний.

— Честно говоря, кроме Никиты Сергеевича, я что-то не очень помню, как выглядели эти люди...

— Марсианин, как правило, подвижный крепыш. У него красное или смуглое лицо с румянцем, нос с горбинкой, жесткие скулы, гортанный голос. Нос многое «говорит» о воле человека. Если он острый и с горбинкой, то человек обладает сильной волей, если курносый — то человек переменчивый, лавирующий, короткий, вздернутый — свидетельствует о слабой воле, прямой — способность проявлять волю в нужное время.

— Ну, а теперь осталось, очевидно, последнее — цикл Марса?

— Цикл этой планеты — 13 лет. Если в гороскопе сильный Марс, то каждые тринадцать лет в жизни человека происходят острые, переломные события. Микроцикл — прохождение Марса по всему Зодиaku — около двух лет. У марсианина каждые два года также происходят серьезные перемены в жизни. Особенно в любви, браке.

На этом мы закончим разговор о малых, минорных, как еще называют их астрология, планетах. Малые они потому, что быстро движутся и устанавливают более короткие с точки зрения мировых циклов периоды. Тем не менее если говорить о влиянии этих планет на личность человека, то оно принимается во внимание гораздо более, чем действие других планет — Юпитера, Сатурна и т. д., — которые в астрологии считаются мажорными.

— Спасибо, Тамара, до следующей встречи. Кстати, можно узнать, о чем вы нам расскажете?

— Ну, о чем хочется говорить в месяц женского праздника — конечно же, о любви!

СПАСИБО, АИСТ!

Материал о шведских коллекциях одежды для будущих мам и детей смотрите в разделе «Домашний калейдоскоп».

Фото Н. МАТОРИНА

Владимир КУБЕЛКА
(Чехословакия)

НОВЫЙ КОЛЛЕГА

Когда Судлакова ушла на пенсию, мы все с интересом стали ждать, кто придет на ее место. В принципе меня это не так интересовало, как других, потому что я уже в том возрасте, когда привлекательность женщины определяется ее умением готовить и поддерживать порядок в доме. Но остальные три сотрудницы просто умирали от любопытства.

И вот однажды в наш отдел вошел шеф и представил нового коллегу:

— Познакомьтесь, это товарищ Пучар, который будет работать вместо Судлаковой. У нас теперь станет больше командировок, поэтому я предпочел мужчину. Прошу любить и жаловать!

Это была новость! Женщины смотрели на Пучара и не знали, что подумать. Зато я был на седьмом небе! После десяти лет, проведенных исключительно в женском коллективе, наконец-то появился мужчина! Первый день я его не трогал, но на второй спросил:

— Коллега! Вы за кого болеете — за «Спартак» или за «Славию»?

Пучар на мгновение задумался, а потом ответил:

— Сожалею, но я совсем не интересуюсь спортом.

Нет так нет. На другой день я завел разговор о проблемах, связанных с машиной.

— Видите ли, я ничего не понимаю в автомобилях. Нашу машину водит жена, — сказал он.

После того, как я понял, что его не интересует ни рыбалка, ни ремонт дачного домика, я потерял к нему всякий интерес.

Но у сотрудниц по отделу интерес к нему только вырос. Когда он пришел на работу в новом пуловере, они тут же на него надели:

— Очень интересный рисунок. Это вам жена связала?

— Нет, это я сделал сам, — без лишней скромности сказал Пучар и стал объяснять, как вязать лицевую сторону и где сбавлять петли.

А когда выяснилось, что он сам шьет жене и двум своим дочерям юбки, печет пироги с рыбой и капустой, то его популярность в отделе достигла небывалых высот!

И всегда, когда он начинает расхваливать новый рецепт или фасон, я с грустью вспоминаю коллегу Судлакову. С ней по крайней мере раз в неделю можно было посидеть за кружкой пива и поговорить о жизни.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

ИНФОРМРАБОТНИЦА

Вы много слышали об «Ипликаторе Кузнецова» и очень сожалеете о том, что в вашем городе он не продается... В этом случае вам поможет кооператив «Союз». Этот кооператив выпускает ипликаторы по технической документации Всесоюзного НИИ испытаний медицинской техники. Выпускает серийно, в собранном виде, на тканевой основе, с шагом игл 6 мм в комплекте из 40, 60, 120, 200 модулей стоимостью соответственно 4, 6, 12 и 20 рублей.

Кооператив «Союз» может изготовить ипликатор по индивидуальному заказу из любого количества модулей. Высокое качество продукции гарантировано.

Ипликаторы высылаются по почте наложенным платежом.

Свои заявки направляйте по адресу: 249020, Калужская обл., г. Обнинск-4, аб/ящик 408, кооператив «Союз».

Мы надеемся, что наша новая рубрика «Информработница» поможет и деловой женщине, и домохозяйке решить массу проблем.

Тех же, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно скорее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефонам: 285-76-54, 250-11-93, или обращаться по адресу: 129010, Москва, аб/ящик 28. На конверте не забудьте сделать пометку «Информработница».

РАБОТНИЦА

2'90

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. БАЛАНОВСКАЯ

В. М. БАШАРИНА—

зам. гл. редактора

З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ

Т. Ш. ВИРКУНЕН

И. А. ЖУРАВСКАЯ

М. Б. ИВАНОВ—

отв. секретарь

Д. Т. КАРАСЕВА

Л. А. ЛЕСОВАЯ

Н. М. РИМШЕВСКАЯ

И. В. СКЛЯР

Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА

Н. Ф. ФЕДОРОВА

Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник

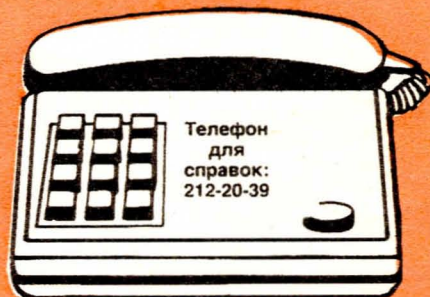
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ

Художественный редактор

А. С. БАРХИНА

Технический редактор

Л. А. ПИМЕНОВА

Телефон
для
справок:
212-20-39

Справки
по письмам: 250-57-38

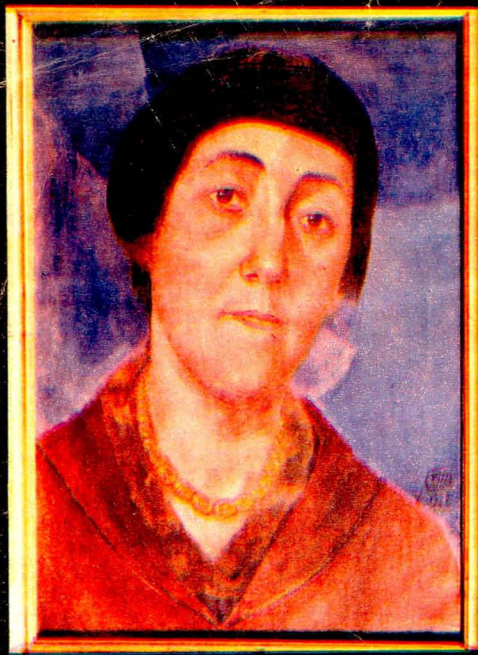

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 22.12.89.
Подписано к печ. 11.01.90. А 00202.
Формат 60×90^{1/8}.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 23 910 000 экз.
(1-й завод: 1—12 609 380 экз.).
Заказ № 1691.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КОЛЛЕКЦИЯ

Держать всегда открытыми двери в мир живописи — судьба каждого настоящего коллекционера произведений искусства.

Коллекция В. А. ДУДАКОВА и М. К. КАШУРО — одна из самых сильных и серьезных на выставке «Сто лет русского искусства 1889—1989 гг. Из личных собраний», открывшейся зимой в залах Советского фонда культуры в Москве. Все великолепие собранных ими работ не может, конечно,

но, уместиться на одну журнальную полосу. И потому только три из них мы представляем вниманию читателей.

- Кузьма ПЕТРОВ-ВОДКИН (1878—1939) Портрет жены (Марии Федоровны), 1922
- Марк ШАГАЛ (1887—1985) Аптека в Витебске, 1914
- Александр БОГОМАЗОВ (1880—1930) Трамвай, 1914

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P.S. Как сделать материнство свободным от бытовых неурядиц и материальных трудностей — об этом пойдет речь в материале «ПЛАТА ЗА МЛАДЕНЦА» в № 3.